

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РФ

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Курс лекций

Белгород – 2014

УДК 159.9:39
ББК 88.5
Э 91

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России

Составители: Н.А. Моисеев, Е.В. Коваленко.

Э 91 **Этнопсихология:** курс лекций / Н.А. Моисеев, Е.В. Коваленко. –
Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2014. - 114 с.

ISBN 978-5-91776-064-3

Рецензенты:

Ченцова М.М. – начальник ОДН ОУУП № 1 УМВД России по
г. Белгороду;

Луханина О.П. – психолог ОРЛС УМВД России по г. Белгороду;

Ситникова М.А. – доцент кафедры психологии НИУ «БелГУ»,
кандидат психологических наук.

В курсе лекций раскрываются история развития этнопсихологии в России и за рубежом, основные понятия и категории науки этнопсихологии, а также её принципы и методы исследований. Большое внимание уделяется психологическим особенностям различных этнических общностей, их сравнительной характеристике, психологии семейных отношений в различных этносах, а также специфике межэтнических конфликтов и методам воспитательной работы в многонациональных коллективах.

Для курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 159.9:39
ББК 88.5

ISBN 978-5-91776-064-3

© РИО Бел ЮИ МВД России, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Лекция № 1. Этнопсихология как наука.....	5
Лекция № 2. Психологическая характеристика этнических общностей...	20
Лекция № 3. Психологическая основа нации. Основные статические и динамические характеристики этноса.....	35
Лекция № 4. Национально-психологические особенности представителей различных народов и наций. Особенности психологического склада народов России и ближнего зарубежья.....	51
Лекция № 5. Национально-психологические особенности представителей некоторых народов дальнего зарубежья.....	67
Лекция № 6. Этнопсихологические аспекты профессионального общения специалиста ОВД.....	88
Лекция № 7. Психологическая специфика этнических конфликтов и формы их урегулирования	102
Заключение.....	111
Список рекомендуемой литературы.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 60-70 годов XX столетия в мировом масштабе наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность бытовой культуры и психологического склада, всплеском у многих миллионов людей этнической идентичности, или осознания своей принадлежности к определенному этносу. Это явление затронуло население множества стран на всех континентах, общества разного типа и уровня развития – от традиционных до постиндустриальных. Вначале оно даже получило название этнического парадокса современности, так как долгое время многие ученые полагали, что тенденции глобализации, нарастающей унификации духовной и материальной культуры и развития личностного индивидуализма постепенно приведут к потере значения этнических факторов в жизни людей.

Но в настоящее время этническое возрождение рассматривается как одна из основных черт развития человечества на современном этапе. Почти повсеместный интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или восстановить свою национальную государственность.

К сожалению, когда эти законные интересы сталкиваются с интересами других народов, мы наблюдаем ситуации межэтнической напряженности. Очень часто дело доходит до открытых межэтнических конфликтов и кровопролитных войн.

Но если в жизни современного человека осознание своей принадлежности к определенному народу, поиски его особенностей – в том числе и особенностей психики - играют столь важную роль и оказывают столь серьезное влияние на отношения между людьми (от межличностных до межгосударственных), то совершенно необходимо изучение психологического аспекта этнического фактора. Этнопсихологи призваны выяснить, где нужно искать причины столь частого непонимания, возникающего при контактах представителей разных народов; существуют ли какие-либо обусловленные культурой особенности психики, которые заставляют членов одного народа игнорировать, смотреть сверху вниз или дискриминировать представителей другого народа; имеются ли психологические явления, способствующие росту межэтнической напряженности и межэтническим конфликтам. Среди множества вопросов, требующих ответа, стоит и вопрос о психологических причинах возрастания роли этнической идентичности в наше время.

Сотрудники ОВД в своей деятельности сталкиваются с необходимостью решения ряда социальных проблем, которые порождают межэтнические вопросы. Введение данного курса в учебный процесс будет способствовать устранению определенных проблем в этих вопросах у будущих специалистов ОВД.

ЛЕКЦИЯ № 1. ЭТНОПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА

План

1. Понятие, предмет, объект и содержание этнической психологии.
2. История возникновения этнопсихологии и основные направления развития на современном этапе.
3. Функции этнопсихологии.
4. Этнопсихология как область знаний специалиста ОВД.

Вопрос 1. Понятие, предмет, объект и содержание этнической психологии

Этническая психология – это самостоятельная, довольно молодая и одновременно сложная отрасль знаний, возникшая на стыке таких наук, как психология, социология (философия), культурология и этнология (этнография), которые в той или иной мере изучают национальные особенности психики человека и групп людей.

Философия (от греч. *phileo* – люблю + *sophia* – мудрость), будучи колыбелью, из которой вышли все другие науки, методологически и теоретически осмысливает главным образом социальное и частично психологическое своеобразие этнических групп и их представителей, прежде всего наций, и выясняет специфику его влияния на внутри- и межнациональное взаимодействие и общение людей.

Представители отечественной теории наций и межнациональных отношений и многие их коллеги за рубежом давно уже признают наличие специфических черт национального характера и их особого сочетания (находящего выражение в психическом складе) у членов той или иной этнической общности, проявляющихся активно в их деятельности и поведении.

Человечество едино и многолико. Представляя единое целое в биологическом отношении, развиваясь по общим социальным законам, оно вместе с тем распадается на многочисленные группы. Мы исходим от того, что каждое племя, народность, нация в определённую историческую эпоху обладают рядом психологических свойств, присущих данной этнической общности и не присущих или присущих в малой степени другой общности. Так как несходные естественно-природные условия, экономические развития и исторические процессы порождают различия в психологии народов, в последнее время внимание многих учёных привлекает один из сложнейших вопросов социальной психологии – вопрос о национальных особенностях человеческой психики. Каждая нация, народность имеет характерные для них психические черты и свойства, совокупность которых обозначается понятиями «Психический склад наций» и «Национальный характер».

Главной **задачей этнопсихологии** является изучение этнических особенностей конкретной общественной группы, психики и поведения людей, обусловленные их этнической общностью.

Изучение национально-психологических особенностей не является самоцелью этнопсихологии. Оно необходимо для анализа деятельности представи-

телей конкретных общностей, воспитательной работы с ними, для повышения уровня их деятельности, развития, а также для организации цивилизованных отношений между народами.

Разработка этнопсихологии, особенно ее социально-психологических аспектов, в настоящее время имеет важное значение для интернационального воспитания. В этнопсихологии особое внимание уделяется изучению психологических причин этнических конфликтов, нахождению эффективных путей их разрешения, выявлению истоков роста национального самосознания, его развития в различных социальных и национальных средах. Исследования, проводимые в области этнопсихологии, должны помочь гармонически сочетать общие интересы граждан с интересами каждой отдельной нации. В этом состоит гуманистическая и прикладная направленность этнопсихологии.

Этнопсихология (греч. *ethnos* – народ + *psyche* – душа + *logos* – слово, учение) – наука, изучающая психологические особенности индивида или группы людей, связанные с этнической или культурной принадлежностью и проявляющиеся на сознательном и бессознательном уровнях.

Этнопсихология – это междисциплинарная отрасль знания, изучающая и разрабатывающая следующие проблемы:

- ◆ особенности психики людей различных народов и культур;
- ◆ национальные особенности мировосприятия;
- ◆ национальные особенности взаимоотношений;
- ◆ особенности национального характера;
- ◆ закономерности формирования и функции национального самосознания и этнических стереотипов;
- ◆ закономерности формирования обществ, национальных общин.

Объект исследования этнопсихологии – этносы, нации, национальности, этнические и национальные общности.

Предметом этнопсихологии являются особенности поведения, эмоциональные реакции, психика, характер, а также национальное самосознание и этнические стереотипы.

Этнопсихология – одна из сложнейших наук. Поскольку народов на земном шаре очень много, трудно изучить все их психологические характеристики и еще сложнее их сопоставить и сравнить. Многие исследователи, работающие в различных областях знаний, пытались это сделать, при этом каждый отстаивал свои собственные позиции в противовес другим.

Генетики выявили и описали геном человека. И оказалось, что он на 60% одинаков и у человека, и у мухи-дрозофилы. Значит, суть не в строении, а в соотношении его составных элементов. Точно такая же проблема в этнопсихологии. Нужно понять, в чем же отличие национально-психологических особенностей представителей разных этнических общностей.

Этнопсихология изучается студентами, курсантами для осознания того, что представители других культур и народов в психологическом плане могут очень сильно отличаться от соплеменников, чтобы поведение «чужаков» не воспринималось ими странным и диким, а ценности и нормы чужой культуры

не вызывали у них шок. Это осознание позволит не только признать, но и принять различия, избавиться от предрассудков и негативных стереотипов, сформировать толерантность к культурам самых разных этнических общностей. Знакомство с этнопсихологическими аспектами культуры чужих народов приведет к лучшему пониманию народа, по отношению к которому вы осознаете свою принадлежность.

Этнос (этническая общность) (греч. «ethnos» - племя, группа, народ) - исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая единым языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также общим самосознанием (сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований). Непременными условиями возникновения этноса являются общность территории, языка и единство психического склада, а его характерными чертами считаются:

- самоназвание (этноним), в определенных случаях связанное с наименованием территории проживания (топонимом);
- территориальная целостность как условие формирования и существования этноса;
- наличие антропологических (расовых) признаков;
- проявление особенностей культуры (материальной культуры - орудия труда, жилье, одежда и так далее; духовной культуры - система образования, наука, литература, искусство и т.п.).

Формирование этноса обычно происходит на основе единства территории и экономической жизни. Однако в результате миграций, вызванных различными историческими причинами, территория современного расселения этноса не всегда компактна, и многие народы могут быть расселены в пределах нескольких государств.

К признакам, выражающим системные свойства существующего этноса и отделяющим его от другого этноса, относятся язык, народное искусство, традиции, обычаи, нормы поведения. Важнейшей отличительной чертой этноса является наличие самосознания, т.е. этносом является только та культурная общность, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других общностей.

В отечественной науке принято делить этнос на три стадийных типа:

- к самому раннему типу относятся племена, характерные для первобытно-общинного строя;
- второй тип этноса - народность - обычно связывается с рабовладельческой и феодальной формациями;
- третий тип этноса - нация - возникает с развитием капиталистических отношений и интенсификацией экономических связей. Однако подобное трехчленное деление этноса не отражает всего многообразия существующих на Земле форм этнических общностей.

В последние годы на Западе были опубликованы материалы о генетических особенностях отдельных этнических групп, в связи с чем генетику можно поставить в общий ряд с этнопсихологией.

Конкретное изучение национальных особенностей психологии сопряжено с большими трудностями, так как оно находится на стыке нескольких дисциплин.

лин, что требует комплексности и разнообразия методов этнопсихологических исследований. Этнографы основывают свои обобщения главным образом на наблюдении и сравнении культуры, образа жизни и нравов различных народов. Психологи сопоставляют результаты тестирования и психологических экспериментов с людьми, принадлежащими к разным этническим группам. Историки и искусствоведы анализируют различные формы культурного символизма, произведения народного творчества и т.п. Социологи сопоставляют типичные для данного народа формы деятельности и ценностные ориентации с его общественными институтами, включая форму семьи, особенности воспитания детей и т.д.

Вопрос 2. История возникновения этнопсихологии и основные направления развития на современном этапе

Интерес к изучению этнопсихологических особенностей народов, поведения иноплеменных людей пробудился в глубокой древности из практических потребностей людей, в первую очередь торгово-экономических и военных соображений.

Представление об этнопсихологии различных народов восходит ещё к античности. Путешественники и учёные древности, рассказывая о дальних странах, немало внимания уделяли описанию специфики образа жизни того или иного этноса. Они описывали обычаи, взаимоотношения людей, их поведение в семье и т.д. Знание этих особенностей, как считали в древности, могут облегчить отношения с соседними народами, а также необходимы для колониальных завоеваний.

Мыслители древности – Аристотель, Геродот, Гиппократ, Пифагор и др. пытались отыскать единые принципы для объяснения всего многообразия этнопсихологических явлений. Уже в древней Греции влияние окружающей среды на формирование этнопсихологических особенностей общности было подмечено раньше, чем влияние социально-экономических факторов. Врач и знаменитый учёный Гиппократ (460-377 до н.э.) выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами – в том числе их поведение и нравы – связаны с природой и климатом страны. В книге «О воздухах, водах и сушах» физические и психологические особенности различных народов он непосредственно выводил из климатических условий. «Если азиаты, - пишет он, - робки, отличаются отсутствием мужества, менее воинственны и обладают более кротким характером, чем европейцы, то главную причину этого следует искать в характере времён года» (цит. Плеханов Г.В. «Очерки по истории материализма»).

Предположение о том, что южный и северный климат по-разному влияют на организм, следовательно на психику человека, допускал и Демокрит.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) был убеждён в том, что чрезмерная жара и чрезмерный холод делают народы жестокими.

Геродот (между 490 и 480-около 425 гг. до н.э.) является «отцом» не только истории, но и этнологии. Он много странствовал и рассказывал об уди-

вительных особенностях народов, с которыми знакомился во время путешествия. В «Истории» Геродота мы встречаем, как учёный стремится объяснить заинтересовавшие его особенности жизни и характера народов, окружающей их среды и при этом сравнивает их между собой.

Любой народ Геродот сравнивает со своими соотечественниками – эллинами. Лучшим образцом этнографического очерка у Геродота считается описание Скифии, сделанное на основе личных наблюдений: он повествует о богах, обычаях скифов, пересказывает мифы об их происхождении, описывает и черты характера, выделяя их суровость, неприступность, жестокость. Он пытается объяснить приписанные качества как особенностями окружающей среды (Скифия представляет собой богатую травой и хорошо орошаемую полноводными реками равнину), так и кочевым образом жизни скифов, благодаря которому «Никто может их настичь, если только сами они не допустят этого».

Помимо этого, была попытка объяснить характер народов влиянием употребляемой пищи. По Пифагору (около 570-500 гг. до н.э.), избыток животной пищи придает людям и расам нечто жестокое и дикое, в то время как злоупотребление растительной пищей понижает деятельность организма.

Последователи Пифагора встречаются и среди современных психологов. Как сообщает газета «Труд» (24.09.1999 г.), американский психолог И. Канн утверждает, что привязанность людей к тем или иным ягодам, фруктам и овощам связана с определёнными чертами характера. Оказывается, любители яблок, как правило, люди очень усердные и немного старомодные, готовы лезть из кожи, чтобы выполнить любые поручения начальства. А те, кто отдаёт предпочтение бананам, в душе мягкие и уступчивые люди, которые иной раз не прочь и помечтать. Любители винограда умеют хранить тайны, те, кто без ума от персиков – натуры утонченные, поэтические. Но дружить лучше всего с теми, кто неравнодушен к грушам, они спокойны и дружелюбны.

Попытки объяснить этнические различия в психике особенностями природно-климатических факторов встречаются и у многих выдающихся учёных XVII-XIX веков. В XVIII веке наиболее полно психологические особенности этносов рассматривались французскими мыслителями. Они верно подмечали, что народы отличаются друг от друга определёнными психологическими чертами. Но при изучении они также допускали методологические ошибки. Например, различия в общественном строе, культуре и психике народов они объясняли особенностями климата и почти не рассматривали социально-историческое развитие народов. Обнаруживая различия в интеллекте, объясняли их внешними (температурными) условиями климата. Якобы умеренный климат Среднего Востока и Западной Европы больше способствует развитию интеллекта, а вместе с ним и цивилизованности, чем климат тропических областей, где жара душит человеческие усилия.

Известный французский учёный Ш. Монтескье (1689-1755 г.г.), один из основоположников географического детерминизма, различия в психологии народов, его общественного строя объяснял главным образом влиянием климата – почвы, фауны и флоры на организм человека.

По мысли Монтескье, климат и почва оказывают решающее влияние не только на законы, на обычаи и нравы народов, но и на политику государств, уровень культуры и особенности психологического склада. В жарких климатах обычно царит деспотизм. Народы жарких климатов, по его мнению, «робки, как старики», ленивы, не способны к подвигам, но наделены живым воображением. А северные народы «отважны, как юноши» и малочувствительны к наслаждениям. «Холодный воздух, - писал он, - производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличивается, и усиливается приток крови от конечностей к сердцу. Он вызывает сокращение этих мышц и таким образом ещё более увеличивает их силу. Наоборот, тёплый воздух, ослабляет наружные волокна, растягивает их, следовательно, уменьшает их силу и упругость».

По мнению Монтескье, климат влияет на дух народа не только непосредственно; от климатических условий и почвы складываются традиции и обычаи, которые в свою очередь влияют на жизнь народов. Он полагал, что в ходе истории непосредственное влияние климата ослабевает, а действие других причин усиливается. «Если над дикарями властвует почти исключительно природа и климат, то китайцами управляют обычаи». Французский психолог А. Фуллье в книге «Факторы национального характера» критикует Монтескье. Против утверждения о том, что жаркий климат порождает в характере жестокость, он приводит много примеров, опровергающих эти взгляды. Вот, что пишет А. Фуллье: «Что касается жестокости, которую по Монтескье, порождает жаркий климат, то её мы находим в истории всех народов, как в Греции, Италии, Испании, Англии, так и в Египте, Ассирии и Персии. Эскимосы – в холодной стране, между тем они так же свирепы, как волки и медведи, населяющие их пустыни».

Своей концепцией географического детерминизма Монтескье был новатором своего времени, и его взгляды были известным шагом вперёд. Но абсолютизация роли географической среды, игнорирование социальных факторов, подлинных движущих сил исторического процесса привели в середине XIX века его последователей к реакционным выводам о причинах отсталости колониальных народов.

Но вместе с тем нельзя не признавать роли географической среды в формировании самобытных черт в психологии народов. Географическая среда как постоянное и необходимое условие жизни народа оказывает определённые влияния на формирование самобытных черт его психики. Природа, будучи естественной основой производства, оказывает существенную роль на темпы её развития. Развитие производства, форм хозяйства и образ жизни в тех или иных странах в известной мере определяется географическими условиями. Но от них не зависят сущность общественных отношений, смена одной формации другой.

В середине XVIII века на западе стала широко распространяться новая теория «народный дух». Один из её виднейших представителей немецкий философ И.Г. Гердер (1744-1803) рассматривал дух народа не как нечто бесплотное, он практически не разделял понятия «народный дух» и «народный характер». Дух народа, по мнению Гердера, можно узнать через его чувства, речи,

дела и т.д. Необходимо изучить всю его жизнь. На первое место он ставил устное народное творчество, считая, что именно мир фантазии отражает народный дух наилучшим образом. Он описывал психологические портреты народов. Так, немцев он характеризует как народ мужественных нравов, благородной доблести, добродетельный, стыдливый, умеющий глубоко любить, честный и правдивый. Нашел он недостаток и у своих соотечественников: осторожный, добро-совестный, чтобы не сказать медлительный и неповоротливый характер. Соседам немцев – славянам он приписывал такие черты, как: щедрость, гостеприимство до расточительности, любовь «к сельской свободе». И в то же время считал славян легко подчиняющимися и покорными.

Многие передовые мыслители прошлого делали ценные попытки разобраться в природе этнической психологии. Они верно подмечали, что народы отличаются друг от друга определёнными духовными чертами, восприятием окружающей действительности, бытом, традициями и т.д., пытались найти корни этого в материальных факторах. Однако они не могли решить полностью проблемы этнопсихологии. Главный источник формирования своеобразных черт, характеров этнопсихологии, они искали не в условиях их жизни и реальной истории, а в таких второстепенных явлениях, как особенности климата, географическое местоположение страны и т.д.

В целом, подытоживая, можно отметить труд великого мыслителя средневековья А.Р. Бируни. Ещё в XI веке он в своей книге «Индия» указал, что для изучения этнопсихологических особенностей различных народов, необходимо исследовать «собственные продукты» народного духа – язык, легенды, сказание, обычаи, традиции, верование, искусства, нравы и сведения о данных народах, т.е. историю. В этом, пишет Бируни, исследователю помогут святыне книги – Библия, Коран, Авеста и т.д.

При изучении проблемы важно учитывать особенности психических процессов у различных классов и социальных слоёв нации. Например, крестьянство, как известно, более привязано к национальным рамкам, чем рабочий класс, не говоря уже об интеллигенции. У крестьянства дольше сохраняются отдельные предрассудки, религиозно-бытовые пережитки. Поэтому национальные предрассудки, предубеждения в разной степени проявляются в различных социальных слоях одной нации.

И наконец, исследователи проблемы этнической психологии должны при изучении выявлять национально-специфическое, национально-особенное и то общее, что объединяет народы.

Основные направления развития этнопсихологической науки на современном этапе

В 70-х годах XX в. после продолжительного перерыва исследования в области этнопсихологии возобновились. И. Кон, Г. Старовойтова, С. Арутюнов акцентировали внимание на отсутствии понятийного аппарата, категорий, а также прямой связи этнопсихологии с социальной психологией, этносом и нацией. В результате длительного перерыва в исследованиях и сегодня ведутся

споры по поводу определения некоторых категорий в понятийном аппарате этнической психологии.

В отечественной этнопсихологии 60-90-х годов XX в. наиболее актуальными были следующие проблемы:

- ◆ предмет этнопсихологии;
- ◆ логика исследования в этнопсихологии;
- ◆ применение концепции единства психической и практической деятельности для объективного объяснения психической и практической деятельности определенного этноса, а также причины психических различий между этносами. Современная этнопсихология не составляет единого целого ни по тематике, ни по методам. В ней выделяется несколько самостоятельных направлений:

- ◆ сравнительное исследование этнических особенностей психофизиологии, когнитивных процессов, памяти, эмоций, речи, которые теоретически и методологически являются неотъемлемой частью соответствующих разделов общей и социальной психологии;

- ◆ культурологические исследования, направленные на уяснение особенностей символического мира и ценностных ориентаций народной культуры, неразрывно связанных с соответствующими разделами этнографии, фольклористики, искусствознания и др.;

- ◆ исследования этнического сознания и самосознания (в данном случае заимствуются понятийный аппарат и методы из соответствующих разделов социальной психологии, изучающих социальные установки, межгрупповые отношения и т.п.);

- ◆ исследования этнических особенностей социализации детей (понятийный аппарат и методы ближе всего к социологии и детской психологии).

Вопрос 3. Функции этнопсихологии

В этнопсихологии выделяют следующие функции:

- ◆ гносеологическую;
- ◆ описательную;
- ◆ прогностическую;
- ◆ культурологическую;
- ◆ коммуникативную;
- ◆ этнополитическую;
- ◆ воспитательную.

Гносеологическая функция состоит в познании закономерностей, возникающих в психике субъектов этнопсихологии. Гносеологическая функция предусматривает также изучение возможности познания и отношение знания к объективной реальности, в ходе чего исследуются ступени и формы процесса познания, условия и критерии его достоверности и истинности.

Задача *описательной функции* – распознать и определить характерные черты и признаки этнической общности. Эта функция психологического исследования состоит в фиксации результатов изучения этнических групп и общностей с помощью определенных систем обозначения, принятых в науке.

Суть *прогностической функции* заключается в теории и практике прогнозирования, осуществляемого на базе этнопсихологии. С помощью прогностической функции можно получить, например, сведения о возможности возникновения этнических конфликтов на территории определенного государства либо спрогнозировать межличностные отношения членов нескольких этнических общностей.

Культурологическая функция состоит в изучении этнопсихологией культурных процессов в конкретном этносе, а также особенностей обычаев, обрядов, фольклора, присущих определенной этнической общности.

Коммуникативная функция предполагает изучение процессов межличностного общения членов различных этнических групп и особенностей их поведения в межличностном общении.

Этнополитическая функция этнопсихологии предполагает тщательное изучение этнических процессов в этнических группах для соответствующей выработки рекомендаций по бесконфликтной политике государства в отношении населяющих его этнических групп с учетом интересов национального большинства и меньшинства страны.

Под *воспитательной функцией* понимается изучение психологии представителей различных этнических групп в целях формирования наиболее эффективной программы их обучения с учетом специфики их психических особенностей. Воспитательная функция позволяет избегать формирования этнических предрассудков и способствует интернациональному воспитанию общественности, цель которого – бесконфликтное общение в пределах многонационального государства. Основные задачи воспитательной функции этнопсихологии в Украине:

- ◆ разработка теоретических и методологических положений по проблемам национального воспитания, адекватных требованиям национальной школы и соответствующих институтам государства на современном этапе;
- ◆ переосмысление цели воспитания, форм организации и задач суверенного государства в соответствии с запросами времени;
- ◆ создание целостной системы национального воспитания, которая представляет собой логическую взаимосвязь национальной культуры, языка, науки, образования, традиций и веры;
- ◆ обоснование необходимости введения в содержание воспитания национального компонента, связанного с общечеловеческими ценностями, т. е. усвоение ценностей своего народа наряду с культурными особенностями других народов;
- ◆ раскрытие механизмов передачи этнокультурных традиций в процессе воспитания молодежи.

Национальное воспитание при этом выступает не только фактором повышения воспитательного влияния на личность, но и средством успешного развития нации. Григорий Сковорода писал: «Каждый должен познать свой народ и в народе познать самого себя... Если ты украинец, будь им... Если ты поляк, то будь поляком... Все хорошо на своем месте и в своей мере».

Важной категорией в этнопсихологии является **национальное самоуважение** – морально-этическая оценка нацией своих поступков, моральных особенностей, мотивов, совести нации. Способность к национальному самоуважению формируется в длительном процессе социализации нации, становлении национальной культуры. В этой связи можно выделить два уровня национального самоуважения:

- ◆ психологическое отношение к ценностям собственной нации, выражающееся в национальной гордости;
- ◆ моральное самосознание как форма проявления права нации на самоопределение.

Вопрос 4. Этнопсихология как область знаний специалиста ОВД

В последнее время в нашей стране все больше специалистов самого разного профиля приходят к пониманию необходимости учета национально-психологических особенностей людей при решении конкретных социальных, экономических, политических и правовых проблем. Такое внимание к этнопсихологии как к науке закономерно, поскольку национально-психологические особенности проявляются в различных областях человеческой деятельности, как на личностном, так и общественном уровнях. Не является исключением и деятельность правоохранительных органов.

В отличие от «классической» психологии, чьи законы и выводы – результат лабораторных экспериментов, данные этнической психологии позволяют увидеть внутренний мир человека многоцветным и многогранным, где один и тот же психологический закон может преломляться абсолютно в другом свете, раздвигая границы нашего познания.

Российская этническая психология как теоретическая и экспериментальная дисциплина развивается в русле европейской традиции. В настоящее время она переживает второе рождение в связи с ростом эмпирических исследований в сфере психологии межэтнического взаимодействия, этнической психологии личности, этнопсихотерапии и других направлений.

Современные представления о национальной установке могут быть сведены к следующему:

1) национальная установка – определенное состояние внутренней готовности (настроенности) личности и групп людей (представителей той или иной национальной общности) на специфические проявления чувств, интеллектуально-познавательную и волевою активность, динамику и характер взаимодействия, соответствующие сложившимся национальным традициям;

2) основу фиксации национальной установки составляет национальный стереотип – единица социально-перцептивной деятельности представителей конкретной национальной общности;

3) национальные установки заложены в память психического склада личности представителя конкретной этнической общности и извлекаются автоматически. Национальные установки субъективны и проявляются не как абсолюты, а как господствующая тенденция.

Шведский исследователь Йонссон отмечает, что в процессе делового общения при значительном совпадении интересов общающихся сторон, т.е. при сотрудничестве, национальные различия не замечаются, но стоит возникнуть конфликту, как они начинают играть важную роль.

Среди множества этнодифференцирующих признаков современные психологи чаще всего выделяют характеристики культуры. Во второй половине двадцатого века именно культуру чаще всего называют основным фактором, лежащим в основе межэтнических различий психики. Учёные считали, что в основе межэтнических различий лежит «культурный синдром». Культурный синдром – это определенный набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой.

Можно выделить следующие характеристики культурного синдрома:
«простота - сложность»,
«индивидуализм - коллективизм»,
«открытость - закрытость».

Выявлено, что чем более сложной является культура, тем более внимательно люди в ней относятся ко времени.

Приведем пример, хорошо иллюстрирующий культурные различия в отношениях ко времени. Исследуемым задавался вопрос: «Если у вас назначена встреча с другом, как долго вы намерены ждать его?». Люди в индустриальных культурах (США, Япония) давали ответ в минутах, люди в культурах, средних по сложности (Греция, Италия) - в часах, а в наименее сложных (некоторые культуры Африки, Латинской Америки) - в сутках.

Индивидуализм – коллективизм

Индивидуалистической может быть названа культура, в которой индивидуальные цели ее членов более важны, чем групповые.

Коллективистская культура, наоборот, характеризуется тем, что в ней групповые цели превалируют над индивидуальными.

Основной смысл индивидуализма состоит в том, что человек принимает решения и действует в соответствии со своими личными целями, предпочитая их целям общественным.

Эмоционально индивидуалисты обособлены от окружающих и имеют склонность к уединению, у них не принято одалживать деньги или брать в займы вещи. При распределении материальных ресурсов вознаграждение должно соответствовать индивидуальному вкладу.

Основной смысл коллективизма – приоритет интересов группы над личными интересами, они чувствуют себя вовлечёнными в жизнь других людей, у

них преобладают потребности помочь, проявить привязанность, в ситуации выбора посоветоваться.

Чем отличаются люди, придерживающиеся норм индивидуализма или коллективизма? Исследования показали, что в коллективистских культурах поведение людей трактуется с позиций норм, принятых в данной культуре, а в индивидуалистических - объясняется личностными особенностями и установками самого индивида.

В коллективистских культурах успех человека чаще приписывается помощи других людей, богатству и т.д., а в индивидуалистических культурах успех приписывается способностям личности. Неудача, в свою очередь, в коллективистских культурах трактуется как следствие лени, а в индивидуалистических - как результат неблагоприятного стечения обстоятельств.

В коллективистских культурах человек чаще сам приспосабливается к ситуации, чем меняет ситуацию «под себя», а в индивидуалистических культурах - наоборот, стремится изменить ситуацию в «свою пользу».

Преимущества и недостатки индивидуализма и коллективизма.

Преимущества коллективизма. В традиционных культурах обычно ниже уровень преступности, что связано с типом социализации - забота о детях, ощущение взаимной зависимости позволяет в большей степени избежать проблем, связанных с преступностью, алкоголизмом, наркоманией.

Исследования Р. Неррола показали, что если у подростка есть хотя бы пять домов, где он может «без спросу» залезть в холодильник (показатель степени его принятия в этих домах), то вероятность того, что он станет на тропу преступления, равна нулю.

Недостатки коллективизма. Авторитаризм и давление на личность в коллективистских культурах выше – детей часто заставляют выбирать не то, что нравится им самим, а то, что нравится родителям. Ценность отдельной человеческой личности и даже человеческой жизни очень низкая. Для такого типа культур характерна высокая конкуренция между отдельными группами за власть, в результате которой никто не думает о народе в целом.

Преимущества индивидуализма: акцент на правах отдельной личности, демократия. Наказывается один человек и только за свои поступки в соответствии с законом. Личность может развивать свои таланты, и это выгодно обществу.

Недостатки индивидуализма: одиночество, семейные конфликты, разводы, нарциссизм. Свобода приводит к отчуждению, детской преступности, ранним беременностям, наркотикам, самоубийствам, убийствам. Моральные авторитеты отсутствуют, и все держится на законах. Возрастает риск сердечно-сосудистых заболеваний.

При общении представителей разных культур учет различий между собственными этим культурам системами социальных взаимоотношений помогает свести до минимума моменты непонимания и неловкости. Учёные советуют индивидуалистам, оказавшимся в коллективистской культуре:

- избегать конфронтации;

- культивировать долговременные взаимоотношения, не ожидая быстрого сближения;

- скромнее подавать себя;

- интересоваться положением людей в групповой иерархии;

- обозначать собственное социальное положение. Коллективисты часто скромны и не хвастаются своими достижениями.

Они чувствуют себя комфортно в отношениях неравного статуса. Им нравится и они считают правильным оказывать уважение авторитетному лицу и самому чувствовать себя «начальником» при общении с нижестоящими.

Дарение и оказывание услуг особенно важно в коллективистских культурах, при этом взаимодействие часто строится на «безденежной» основе.

В коллективистских культурах люди часто сопровождают друг друга и делают личные дела вместе. Это создает дискомфорт для индивидуалиста, который нуждается в автономии и в том, чтобы «побывать одному».

Если индивидуалист назначит встречу коллективисту, он вполне может ожидать, что тот явится не один, а в сопровождении. Причем, чем выше статус персоны, тем многочисленнее сопровождение.

Коллективистам, встретившимся с индивидуалистской культурой, следует свободней, чем обычно:

- критиковать;

- переходить прямо к делу;

- демонстрировать свои умения и достижения;

- придавать больше значения личным качествам собеседника, нежели его социальному положению и принадлежности к той или иной группе.

Индивидуалисту привычны стратегии соперничества, особенно в ситуации, где явно идет сравнение с другими. Это – не свидетельство его враждебности, а просто ответ на условия жизни, которые требуют соревновательности. Идеи групповой гармонии, кооперации, избегания конфронтации не вдохновляют индивидуалиста.

Коллективисту не следует ждать от индивидуалиста распределения ресурсов и наград по принципу равенства - только по принципу справедливости, в зависимости от личного вклада.

Поэтому не стоит рассчитывать на уважение индивидуалиста только вследствие статуса (принадлежности к высшим слоям общества, формальное образование, пол и т.д.). Его уважение нужно заслужить делом.

Поэтому, общаясь с индивидуалистом, не надо быть слишком скромным, умалчивать о своих достижениях. Но делать это надо очень умело. Индивидуалисты не любят поведения ни «начальственного», ни слишком приниженного, они ценят горизонтальные, т.е. равные отношения.

Когда вы гостите в индивидуалистической культуре, не ждите, что вас будут часто сопровождать в ваших делах и поездках - индивидуалисты многие вещи делают в одиночку и ждут того же от других.

Согласно измерениям Г. Хофстеда, культурами индивидуалистического типа являются культуры США и Австралии, Великобритании и Канады, Нидерландов и Швеции, Бельгии и Дании, Франции и Италии, Германии и др.

Коллективистскими культурами, согласно этим же измерениям, можно считать культуры Кореи и Пакистана, Перу и Эквадора, Индонезии и Японии, Китая и Португалии, Гватемалы и др.

Русскую культуру также причисляют к культурам коллективистского типа. Несмотря на «ситуативность», обусловленную евроазиатским положением России, следует помнить, что ценности традиционной русской культуры и ее духовной основы – православия располагаются ближе к полюсу коллективистски-ориентированных культур.

Открытость - закрытость

В «закрытых» культурах люди должны вести себя в соответствии с групповыми нормами, и нарушение норм строго карается. В «открытых» культурах наблюдается большая терпимость к отклонению поведения индивидов от общепринятых норм.

Интересным является то, что представители «закрытых» культур недопустимость ненормативного поведения компенсируют уходом в «нереальное» поведение – в мир искусства, музыки, фантазий, анекдотического восприятия и осмысления жизни.

В «открытых» культурах такой способ компенсации встречается реже. Людям в «закрытых» культурах также больше присущи чувства тревоги и угрозы, так как их поведение легко может быть трактовано как «несоответствующее» нормам.

Индивиды из «закрытых» культур склонны воспринимать людей из «открытых» культур как недисциплинированных, своевольных и капризных, а последние, в свою очередь, трактуют поведение представителей «закрытых» культур как негибкое и бескомпромиссное.

Используя данные измерения, необходимо помнить, что со временем общества и культуры, а также их отдельные сегменты претерпевают значительные изменения. Так, считается, что индивидуализм распространяется по миру пропорционально росту благосостояния. Согласно данным исследований, студенты в Японии в настоящее время более являются индивидуалистами, чем коллективистами, несмотря на то, что, в целом, японская культура - коллективистская.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. – М., 2009.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2009.
3. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. – М.: Экзамен, 2012.
4. Крысько В.Г. Этническая психология. - 4-е изд. – М.: Академия, 2008.
5. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб.: Речь, 2010.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010.
7. Нежурин-Кузничная Н.Ю. Популярная этнопсихология. – Минск: Харвест, 2008.
8. Этнопсихология: краткий курс лекций с глоссарием / И.В. Биочинский, Е.В. Лабутина, В.А. Лоскот, А.П. Ромаев. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.

Дополнительная

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб.: Питер, 2010.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Смысл, 2008.
3. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М., 2008.
4. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2008.
5. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности внутренних дел. – М.: ДКО МВД РФ, 2008.
6. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под ред. А.А. Белика. – М., 2010.
7. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Гаудеамос, 2010.
8. Моул Дж. Особенности национальной психологии народов новой Европы. – М.: Аст. Астрель, 2009.
9. Налчаджян А.А. Этнопсихология. – СПб.: Питер, 2008.
10. Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. – М., 2008.
11. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2008.
12. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2008.
13. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2008.

ЛЕКЦИЯ № 2. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ

План

1. Определение этноса и его психологическая характеристика.
2. Определяющие факторы этноса.
3. Обретение этнических черт в процессе новообразования этносов.
4. Внешние факторы, влияющие на организацию этноса.

Вопрос 1. Определение этноса и его психологическая характеристика

Человечество имеет общее происхождение. Все многообразие различий в физическом облике людей, которое можно встретить на разных континентах, есть результат вариаций одного и того же биологического вида – *Homo sapiens* (человека разумного).

Развитие современного человечества представляет собой единый процесс: все народы планеты так или иначе оказываются связаны общностью судеб. Можно говорить и о том, что субъектом, основой, носителем современной истории является все совокупное человечество. Деятельность человека за последние два столетия и особенно в XX в. приобрела глобальный, т.е. всемирный, характер. Между тем всего несколько сот лет назад отдельные народы и расы зачастую развивались обособленно друг от друга, разделенные в те времена непреодолимыми природными и другими преградами. В истории человечества были и такие случаи, когда отдельные государства сознательно изолировали себя от внешнего мира, чтобы предотвратить воздействие других народов на собственную историю. Такие попытки, например, в Китае, стране древней и уникальной культуры, привели к консервации общественной жизни и многовековому застою. Схожие процессы имели место и в Японии до начала XX столетия.

Сегодня ученые обращаются к изучению человечества в его взаимодействии с космическими процессами и даже потусторонними силами. С позиций самого передового научного знания жизнь и деятельность людей уже рассматриваются как часть мирового процесса в целом. Перед человеческой мыслью встала задача в полной мере осознать свое единство с природой, космосом.

Однако в повседневной жизни человек сталкивается с другими проблемами: он видит, что реально люди в своей жизни разобщены, конфликтуют друг с другом, ведут войны, в которые вовлекаются миллионы людей. Почему же человечество не ощущает своего единства, своей общей судьбы? Почему даже несколько человек, нередко друзей, не могут найти общий язык?

Часто для человека большую роль играют не те черты, которые объединяют его с другими, а те, которые заставляют держаться обособленно. Человек вынужден ориентироваться в мире людей, идентифицируя их по самым различным признакам. Некоторые из этих признаков носят биологический, природный характер. Можно говорить отдельно о мужчинах, о женщинах, о поколениях людей. Другие признаки имеют социальный смысл. Мы делим людей на рабочих и предпринимателей, верующих и атеистов, на друзей и врагов и т.д. Зачас-

тую все эти различия тесно переплетаются, их не всегда можно дифференцировать. Каждый оценивает другого по десяткам признаков, причем часто делает это интуитивно.

В определенном смысле человечество не является однородным, так как состоит из многообразных социальных групп. Некоторые из этих групп насчитывают сотни миллионов, миллиарды человек, например расы. Другие группы включают всего сотни или десятки человек, скажем, производственные или учебные коллективы. Все эти группы находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, в результате чего формируется социальная структура человечества.

Расы (от лат. *ratio* – категория, разряд) человека (биологического вида *Homo sapiens*) характеризуются общими наследственными физиологическими особенностями, связанными с единством происхождения и определенной общностью распространения. Наиболее отчетливо выделяются три основные группы рас – негроидная, европеоидная и монголоидная.

Основные признаки отличия рас – цвет кожи, глаз, волос, форма черепа, длина тела и т.д. – не должны абсолютизироваться.

Все расы современного человечества обладают равными биологическими возможностями для достижения высокого уровня цивилизации.

В структуре любой группы, как и во всем обществе в целом, каждому человеку отведены определенные социальные роли, т.е. конкретные положение и статус в системе общественных отношений и соответственно закрепленные в связи с этим функции и обязанности. Зачастую от закрепленных ролей и эффективности их реализации зависит влияние человека на группу и наоборот.

Уже на ранних этапах своей истории люди имели определенные роли и самым тщательным образом исполняли их. Например, еще в древности одна из мировых религий - индуизм - отмечала данный факт: в этом материальном мире для того, чтобы поддержать тело, каждый должен работать.

Человеческое общество разделено в соответствии с выполняемой деятельностью на четыре социальных класса - брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры. Класс брахманов, или класс интеллигенции, выполняет один вид деятельности, кшатрии, или административный класс, - другие, класс торговцев и класс рабочих также имеют свои обязанности.

Надлежащее исполнение социальных ролей не только обеспечивало стабильность общества, но и формировало личность: человек легко достигал жизненных целей, просто следуя предписанным правилам и ограничениям. Выполнение предписанных ролей, соответствующих происхождению, кругу общения и образованию, формировало и развивало людей.

Наиболее значимыми в социальной структуре являются такие группы, как классы, этносы, нации, религиозные конфессии. Каждая из этих групп, в свою очередь, состоит из многочисленных составляющих их элементов, в результате чего социальная жизнь общества напоминает нечто вроде картинки калейдоскопа, в котором, с одной стороны, возникают самые разные фигуры и их сочетания, а с другой - присутствуют определенная система и порядок.

Психологическая наука обычно различает следующие виды групп: статистические (мужчины, женщины, старики и т.д.) и естественные; большие (клас-

сы, нации, партии, религиозные) и малые (от 3 до 5 человек); организованные и неорганизованные.

Разделение групп на виды – не самоцель, так как представителям каждой из них присущи свои социальные и психологические особенности.

Классы (от лат. *classis* – разряд, группа) – это группы людей, складывающиеся по отношению к средствам производства, по распределению прибыли в зависимости от того, кто является владельцем средств производства. Человек, которому принадлежат станки, здания, различное производственное оборудование, играет решающую роль в распределении прибыли, несет ответственность за результаты деятельности своего предприятия. Это класс собственников. С другой стороны, большую часть населения составляет люди, не имеющие во владении средств производства и зарабатывающие на жизнь своим трудом.

Классовая структура общества менялась неоднократно. Она длительное время оказывала самое серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности человечества, определяя имущественное и социальное положение составляющих его элементов. Недооценивать ее нельзя, но и переоценивать тоже не надо.

В России в результате начатых реформ в настоящее время происходит резкое социально-классовое расслоение общества, и ожидать, что этот процесс будет происходить бесконфликтно, было бы наивно.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что в остальных государствах нашей планеты, начиная с середины XX в. вплоть до сегодняшнего времени, наблюдается снижение значимости классового фактора, классового начала. Соответственно и в жизни общества в целом, и в жизни отдельного человека повышается роль других общественных связей, других элементов социальной структуры общества. В первую очередь это можно сказать о таком явлении, как этносы.

Понятие **этнос** не является привычным в нашем повседневном пользовании и общении, хотя оно все чаще звучит в теле- и радиопередачах. К нему чаще обращаются в последнее время российские политики. Для нас более знакомы слова национальность, нация.

Этнос (от греч. *ethnos* – племя, группа, народ) – исторически сложившаяся достаточно устойчивая общность людей, обладающая единым языком и культурой, а также общим самосознанием. Именно в рамках этносов, контактирующих друг с другом, творится история, ибо каждый исторический факт есть достояние жизни конкретных народов.

Российский географ и историк Л.Н. Гумилев считал, что этнос – явление географическое, всегда связанное с ландшафтом, который кормит приспособившихся к нему людей и развитие которого в то же время зависит от особого сочетания природных явлений с социальными и искусственно созданными условиями. Вместе с тем Гумилев всегда подчеркивал психологическое своеобразие этноса, считая, что это коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим коллективам не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности и подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление «мы и они» и деление на своих и чужих.

Любой этнос всегда проявляет себя как сложная социальная система. Поэтому он имеет массу различных характеристик, с одной стороны, сходных с

другими общностями, а с другой – выделяющих его среди них. Формирование этноса обычно происходит на основе единства территории и экономической жизни. Однако в результате миграций, вызванных различными историческими причинами, территория современного расселения этносов не всегда компактна, и многие народы могут быть расселены в пределах нескольких государств. К признакам, выражающим системные свойства существующего этноса и отделяющим его от других, относятся язык, народное искусство, традиции, обычаи, нормы поведения.

Типы этносов

К самому раннему типу относятся **род и племя**, характерные для первобытно-общинного строя.

Второй **тип этноса - народность** - обычно связывается с рабовладельческой и феодальной формациями или же обозначает этнические общности и группы, населяющие страну и имеющие те или иные формы национально-территориальной автономии.

Третий **тип этноса - нация** - возникает с развитием капиталистических отношений и всемерной интенсификацией экономических связей. Вместе с тем следует помнить, что подобное деление этносов все же не отражает всего многообразия существующих на Земле форм этнических общностей и не означает, что процесс их образования и развития обязательно достигает последней стадии.

Нация (от лат. *natio* – народ) - большая социальная группа, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную чрезвычайно сплоченную общность людей, характеризующуюся единством территории, языка, культуры, черт национальной психики, а также очень тесными экономическими связями.

Приведенные термины, составляющие базовые понятия в этнопсихологии, характеризуются общностью набора признаков, но значимость каждого из них в определении понятия различна. Часто понятие «этнос» охватывает понятия от «рода» до «нации»: а) семья; б) род; в) племя; г) народ; д) популяция; е) этнос; ж) страна; з) государство; и) нация; к) раса.

Наиболее полное описание из приведенных понятий имеет семья. Возникновение семьи в понимании сегодняшнего дня прошло длинный и сложный путь, в котором определяющим фактором являлись экономические отношения и возникновение частной собственности. Семья как понятие в истории развития общества стоит позже, чем род. Однако род можно представить как большую семью, не имеющую каких-либо ограничений в половых связях, ни возрастных, ни родственных. В приведенном перечислении понятие «семья» стоит на первом месте, так как это более мелкое дробление совместной связи индивидов по приведенным признакам.

Понятие **нация** несколько шире и сложнее понятий этнос, этническая группа, поскольку в любую нацию могут входить представители нескольких этнических групп, осознанно идентифицирующих себя с конкретной национальностью и самоопределяющихся в отдельную территориально-государственную и (или) социокультурную систему.

Каждая этническая группа может относиться к определенной нации, но одна она далеко не всегда составляет нацию. То, что понятие «нация» более политизированное и «официальное», хорошо иллюстрирует положение людей так называемых смешанных этносов – караимы, метисы и т.п. К какой нации относятся себя такие люди, чаще всего зависит от их осознанных политических и нравственных воззрений, а не только от формальной записи в паспорте. Кстати, русскими во многих зарубежных странах называют представителей различных национальностей российского государства.

Вопрос 2. Определяющие факторы этноса

Этнографические сравнения и исследования, которые проводились с глубокой древности, показали существенную разницу в быте, хозяйственном укладе, культуре различных народов. Первыми источниками таких сведений явились торговые отношения, путешествия, а затем целенаправленные этнографические исследования. Пытаясь объяснить столь различные условия быта, первые теоретические обоснования исходили из природно-географических и климатических условий существования различных народов. Такое заключение вытекало, прежде всего, из очевидности этого различия.

Естественно, климатогеографические и природные условия существенно влияют на конституциональную особенность телосложения, обмен веществ и функционально-адаптивные механизмы приспособления к конкретной среде существования. Отсутствие таких знаний вплоть до середины XX в. приводило к многим ошибочным теориям в антропологии и этнопсихологии, а в решении практических задач стоило большого числа потерянных жизней в результате несоответствия индивидуальных особенностей адаптивных процессов и климатогеографических условий среды при переселениях на новые места обитания.

Работы, проводимые В.П. Казначеевым в Сибирском отделении АН СССР, показали исключительно большую разницу в характеристиках критериев оценки нормы здорового человека, которая действует на европейской части СССР и соответствует нормам ВОЗ, и аборигенов азиатского севера. Установленная разница оказалась столь разительной, что стало очевидным несоответствие использованных среднестатистических клинических норм европейской части страны в азиатской. Например, уровень в норме сахара в крови североазиатского аборигена соответствует гипогликемической коме у европейца. Аналогичные положения установлены по отношению содержания витаминов и других констант.

Данные исследования дали теоретическое обоснование выводов первых работ в этнографических исследованиях, где ведущее место в наблюдаемых различиях отводилось географическим особенностям окружающей природы, климату и другим физическим факторам среды. Полученные выводы по изучению «нормы» физической оценки имеют исключительно важную роль в правильной оценке понятия лучшей нации или расы. Фактически, это абсурдное заключение, которое игнорирует один из принципов самоорганизации, а имен-

но «единство среды и объекта существования». Лучшее – это то, что имеет соответствующую адаптивную форму поведения.

Перемещение больших трудовых масс населения, контингента вооруженных сил вызвало у некоторых из них специфические нарушения в состоянии здоровья. Эта проблема возникла и при обучении студентов-иностранцев, прибывающих на учебу в Москву из самых различных районов мира.

Проводимые в этом направлении исследования показали, что каждый индивид имеет определенные возможности по скорости адаптации к новым условиям и степени адаптации. Для конкретного региона эта характеристика имеет среднестатистические показатели, которые и отражают биологические особенности лиц, проживающих в нем. Этот факт везде играл существенную роль при миграции населения. Лица, не соответствующие по своим адаптивным возможностям к жизни в новом регионе, либо покидают его, либо погибают.

Следовательно, природные факторы среды оказывают существенную роль в особенности биологического развития коренного населения, проживающего на конкретной территории планеты. Эти различия состоят в особенностях конституции тела, устойчивости организма к специфическим условиям среды пребывания, но не в принципах биологической организации вида. Говоря об особенностях национального или этнического темперамента, можно утверждать определенные различия последнего по скорости протекания нервных процессов, их иррадиации и концентрации, подвижности, но нет никаких оснований считать, что климатические условия влияют на интеллектуальное развитие.

Природные условия существенно влияли и влияют на форму хозяйственной деятельности, следовательно, и на взаимообусловленную организацию отношений в сообществе, отношений с соседями, культуру производства, норму морали, охраны границ и пр. Однако эта категория социальной организации сообщества подчиняется строго объективным законам и является независимой от биологических особенностей характеристикой эволюции общественного развития.

С понятием нации непосредственно связана проблема отождествления человека с определенной нацией. Этот процесс называется национальной идентификацией.

Национальная идентификация – процесс самоотождествления с нацией на основании какой-либо связи, а также включение в собственный мир и принятие норм, ценностей и образцов этой нации.

Большое значение в наследовании черт национального характера имеет его социально-психологический механизм, который называется традиционным.

Традиции – это синхронизированные, подчиненные национальному идеалу верования, способы мышления, стремления, нормы поведения предыдущих поколений. Придерживаясь традиций той или иной социальной среды, человек выражает свою солидарность и принадлежность к ней, за что получает одобрение и поддержку – источник позитивно окрашенного эмоционального состояния, которое можно назвать чувством защищенности, и в результате достигает внутреннего душевного комфорта.

Различаются два типа национальной идентификации: идентификация индивидуума либо с совокупностью своих сограждан, либо с символами, пред-

ставляющими национальное единство и национальный суверенитет. Первый тип – это идентификация с национальной общностью, второй тип – идентификация с нацией-властью. На этом основании делается вывод о наличии демократической личности и авторитарной личности. Нетрудно заметить, что теория национальной идентификации может быть легко направлена против любого национально-освободительного движения, против легитимного стремления народов к национальной независимости и национальному суверенитету.

Формирование этнической идентичности

Этническая идентичность – это результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособление от других этносов.

При благоприятных социально-исторических условиях позитивная этническая идентичность сопровождается патриотизмом, гордостью за достижения своего народа и его великих представителей, адекватно высокой самооценкой, чувством собственного достоинства и т.п.

Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже (1896-1980). В исследовании 1951 года он проанализировал, как две стороны одного процесса – формирование понятия «родина» и образов «других стран» и «иностранцев». Развитие этнической идентичности швейцарский ученый рассматривает как создание когнитивных моделей, связанных с понятием «родина», а этнические чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания об этнических явлениях. Пиаже выделяет три этапа в формировании этнической идентичности:

1) в 6-7 лет ребенок приобретает первые – фрагментарные и несистематичные - знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

2) в 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации: национальность родителей, место проживания, родной язык; просыпаются национальные чувства;

3) в младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

Сильная, хотя и разного уровня интенсивности, идентификация с двумя группами ведет к формированию биэтнической идентичности. Имеющие такую идентичность люди обладают психологическими особенностями обеих групп, осознают свое сходство с ними и обладают бикультурной компетентностью.

В полиэтничном обществе наиболее благоприятна для человека биэтническая идентичность, так как она позволяет органично сочетать разные ракурсы восприятия мира, овладевать богатствами еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной. В процессе успешной адаптации индивид проходит три этноцентристских этапа (отрицание различий; защита от различий с их оценкой в пользу своей группы; минимизация различий) и три этнорелятивистских этапа (принятие различий; адаптация к культурным или групповым

различиям, т.е. способность не только их признавать, но и действовать соответствующим образом; интеграция, т.е. применение этнорелятивизма к собственной идентичности).

Вопрос 3. Обретение этнических черт в процессе новообразования этносов

Понятие этногенеза

Понятие этногенез употребляется как в широком, так и в узком толковании. В первом случае определение связывают со всем процессом от начала развития человека. Во втором – только с его последней стадией. Рассмотрим следующие этапы развития человека:

1) **антропогенез** – процесс формирования человека в его обособленности от животных;

2) **расогенез** – процесс формирования рас и расовых комплексов;

3) **этногенез** – процесс формирования этнических объединений всех рангов.

Этногенез в широком толковании может включать в себя рассмотрение всех трех этапов. Принимая более узкое толкование, следует помнить, что переход к следующему этапу не означает завершение предыдущего, а только отражает смену приоритетов в движущих факторах эволюции. Иными словами, с началом этногенеза как стадии развития человечества антропогенез и расогенез как процессы не прекращаются, но словно отходят на второй план.

По одной из версий научного мира эволюция человека как обособленного вида (или антропогенез) началась 2,6 млн. лет назад. Прародиной человечества является Африка. Здесь произошло разделение на предков людей и предков стадных обезьян. Особенности поведения, заложенного в те времена, являются наиболее устойчивыми, хотя у разных народов могли различным образом трансформироваться. Так, у всех людей сохранился «стадный инстинкт», широко используемый и в продвижении товаров и услуг на рынок. В позитиве он выражается в «чувстве локтя», желании следовать принимаемым нормам (например – моде). В негативе он ложится в основу массовых психозов, которые могут быть использованы в интересах узкого, но влиятельного круга людей.

Следующий этап эволюции связан с формированием расовых признаков как приспособлений к разным климатическим условиям обитания разобщенных популяционных групп. Первое существенное разделение произошло на восточный и западный очаги. Специфика географических условий (которые описаны в работах В.П. Алексеева) предопределила значительно большую дифференциацию в составе западного очага. Этим объясняется большая толерантность к различным природным условиям у монголоидов. По этой же причине европеоиды и негроиды более специализированы к условиям климата – все это доказывается на основе современной картины расселения народов каждой из трех больших рас.

Так начинался процесс расогенеза, а продолжился он с началом освоения новых для человека биозон и с закреплением разных групп популяций за определенными типами ландшафтов. Как только человек смог уменьшить зависимость от климатических условий – процесс расовой дивергенции прекратился.

Этапы этногенеза с начала новообразования человека

На первом этапе этногенеза, или **этапе присвоения**, способ воздействия на природные системы мог происходить по типу: от популяции к биоценозу. Наши обезьяноподобные предки в роли консументов разных порядков могли выступать и как травоядные, и как хищники, а сами становились жертвами для популяций хищников более высоких порядков и хозяевами для популяций многочисленных паразитов. Даже начало разумной деятельности не изменило исключительно присваивающих форм хозяйствования, характерных для данного этапа. Подобные действия не приводили, как правило, к исчезновению природных популяций, а только могли ограничить их рост.

На втором, **производящем этапе** развития деятельности людям удалось с появлением разума изменить энергетику биогеоценозов: они нарушили сложившийся круговорот, защитившись от крупных хищников, научившись коллективно охотиться на крупную добычу и освоив ручное земледелие. Интересно, что у археологов прижилось деление прежних культур на «охотников» и «земледельцев». Использовалась также поверхность почвы, которая преобразовывалась, что опосредованно влияло на популяции, не затронутые прямыми воздействиями. Подобный характер деятельности привел к исчезновению популяций крупных видов, и как следствие – к переструктурированию не только подвергшихся воздействию биогеоценозов, но и ландшафтов, поскольку вовлеченной в деятельность энергии было достаточно, чтобы изменить круговорот веществ в них.

Разбирая данный и последующие этапы, следует помнить, что речь идет об идеальной модели развития. На практике археологи встречаются с постоянными отклонениями от такой модели. Так, популяция людей первого этапа эволюции могла перейти к следующему этапу в данной природной системе, а могла покинуть ее, перейдя в другую природную систему (где оставалась на стадии первого этапа), или просто вымереть. Впрочем, это зависит от величины поступающей энергии в биогеоценоз, что определяется географическими характеристиками, и о чем речь пойдет ниже. Кроме того, переходя к новому этапу освоения природных систем, общности людей в реальном этногенезе далеко не всегда расставались со старыми способами воздействий. То есть, при появлении коллективной охоты почти всегда сохранялись элементы собирательства и охоты примитивной. А ручное земледелие чаще всего возникало после коллективной охоты. Но это – уже одно из воплощений реальной модели, которую рассмотрим ниже, и которая все равно должна быть завершена межэтническими влияниями. А в идеальной модели, рассматриваемой сейчас, наступает очередь следующего этапа, характеризующегося вовлечением энергии, формирующей поток на уровне ландшафтов.

Третий этап, названный нами **этапом специализации**, связан с переходом к пашенному земледелию и (или) отгонному скотоводству, характеризуется еще более значимыми воздействиями на природные системы. Можно сказать, что при интенсивном проявлении в действие вовлекается энергетический поток уровня биозоны.

Четвертый – **этап урбанизации** – уже никак не может быть единственным способом воздействия на природные системы (поскольку ремесло и стойловое скотоводство не могут развиваться без продукции земледелия), и без предшествующих укладов он сам по себе неосуществим. Иными словами, ему должно предшествовать развитие специализации. В то же время он отражает более глубокое проникновение в энергетику природных систем и поэтому является его показателем.

Остальные **два этапа** также осуществимы только при условии межэтнических взаимодействий. Не случайно пятый и шестой названы соответственно этапами **интеграции** и **глобализации**. Таким образом, воздействие человека на природные системы неизбежно связано с вовлечением все новых способов получения энергии и увеличением ее общего количества. Исходя из ограниченности ресурсов биосферы, можно сделать вывод о неизбежности столкновения интересов разных этногенетических групп, а исходя из роста потребностей – о неизбежности совместных действий.

Вопрос 4. Внешние факторы, влияющие на организацию этноса

Любое социокультурное этническое образование развивается в условиях окружающей его природной и социальной среды. Климатогеографические и природные характеристики определяют материальные богатства и быт, формы организации трудовой деятельности, ведения хозяйствования и целый ряд других особенностей. Полная совокупность этих условий – богатства недр, географическое положение, климатические условия, животный и растительный мир, уровень развития экономики определяет материальную сторону жизнедеятельности и благосостояния конкретного народа.

Эти же условия могут привлекать и соседние этнические сообщества, и в этом случае происходит столкновение интересов. В зависимости от их направленности и соотношения сил возможны самые различные варианты решения возникающих проблем. В общем они имеют такую же природу развития, как и в случае столкновения интересов двух индивидов. Выше отмечалось, что данная задача имеет общее решение и было введено понятие отношения двух сторон, где под сторонами в равной мере можно понимать как отдельное лицо, так и группу, либо социальный слой, класс, государство. В данном случае под сторонами выступают различные этнические сообщества либо государства.

Окружающие определенный этнос межэтнические сообщества либо государства составляют внешнюю социальную среду развития. Интересы внешних «соседей», как непосредственно граничащих с ними, так и существенно отдаленных, обычно связаны с природными ресурсами территории либо ее стратегическим значением. И в том, и в другом случае возникают притязания к данному этническому сообществу. Наиболее распространенным способом их разрешения является захват территории и вытеснение либо порабощение местного населения. Как и в случае внутренних сил, определяющих развитие этноса, во внешних социальных условиях одним из основополагающих факторов являются

ся экономические потребности каждой из сторон. В силу существующих притязаний соседей на имеющиеся богатства требуются средства защиты, среди которых физическое противостояние является определяющим.

Следовательно, вторым основополагающим фактором развития является наличие сильной армии, способной эффективно выполнять как защиту от посягательств, так и осуществление самих посягательств.

Для достижения своих интересов могут использоваться самые разные приемы, которые выступают как средства достижения цели. Обоснование своего поведения относительно внешней и внутренней политики всегда связано с идеологией, которая составляет третий основополагающий фактор общественного развития.

Таким образом, материальные, физические и идеологические основы жизнедеятельности определяют эффективность развития любого социокультурного этнообразования. В зависимости от уровня соотношения этих характеристик складывается форма отношений с соседствующим окружением.

Потребности, мотивы и цели отношений всегда более отчетливы, чем стремление представить их в глазах общественности.

Из всех вариантов решения проблем внешнего взаимоотношения всегда привлекает внимание война, как наиболее жестокая форма достижения цели. Проблема войн являлась предметом исследования различных научных школ. И этнопсихология выступала в данном случае как идеологическая основа, оправдывающая более сильную сторону. С окончанием второй мировой войны международное сообщество прилагает много усилий для упреждения подобного рода социальных катастроф. Организация Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. приняла Всеобщую Декларацию прав человека, однако локальные войны и ныне используются для разрешения прежних проблем, а права человека в таких случаях остаются только декларацией. Пятьдесят лет усилий ООН обеспечить реализацию прав человека во всем мире - только небольшой отрезок пути, который предстоит пройти человечеству. В последние годы все с большим размахом вспыхивают локальные военные конфликты, которым придается этническая или религиозная окраска, хотя фактически истинные корни составляют либо природные богатства, либо стратегическое значение территории, либо необходимость устранения сильного конкурента и создание рынка сбыта своих товаров и прежде всего оружия.

Как наглядный пример специфического, самобытного развития этнических сообществ можно привести любое государство, существующее на политической карте мира. Для определенности рассмотрим Никарагуа.

Осенью 1987 г. Национальная ассамблея Никарагуа приняла закон о предоставлении автономии национальным меньшинствам, населяющим атлантическое побережье. Этому предшествовал длительный процесс изучения национального вопроса на различных уровнях, а на протяжении последних двух лет законопроект обсуждали во всех индейских общинах побережья. Десятки тысяч жителей участвовали в выработке окончательного текста закона, открывающего перед коренным населением страны широкие возможности сохранения его ве-

ковых традиций, языка, обычаев, его экономического, социального и культурного развития.

Это соответствовало договоренностям, которые были достигнуты на гватемальской встрече президентов пяти центрально американских государств в августе 1987 г., относительно поиска путей установления длительного и прочного мира и стабильности в регионе.

Аналогия развития межэтнических конфликтов может быть отмечена на территории бывшей Югославии, в странах Ближнего Востока, африканских странах, на территории отдельных государств - членов СНГ. Этническое противопоставление является наиболее удобным средством завуалировать истинные политические интересы, отражающие экономическую заинтересованность.

Ведущим фактором в развитии экономики любого государства является энергетическое обеспечение его экономики. Сегодня это нефть, газ, уголь, атомное топливо. В постсоветском пространстве распределение энергетических источников оказалось крайне неравномерным, и повышенный интерес к их использованию как среди стран СНГ, так и всего мирового сообщества стал определяющим фактором в организации межрегиональных отношений. Богатые нефтеносные районы на территории среднеазиатского и кавказского регионов представляют серьезную конкуренцию странам Ближнего Востока и нефтеносным районам северного шельфа. Близкая географическая расположенность к основным потребителям делает особо предпочтительным развитие энергетической отрасли хозяйства в этих странах как для них, так и для стран-потребителей. Однако такое положение дел затрагивает интересы стран-производителей, которые уже владеют энергетическим рынком. Такое положение дел приводит к неизбежности предельного обострения отношений. Форма их разрешения определяется физической мощью государства, вернее коалицией государств, которые заинтересованы в определенной направленности решения данного вопроса.

Таким образом, результирующая противостояния определяется потенциалом страны, физической силой ее армии и идеологической деятельностью, которая создает психологическую убежденность в справедливости проводимой политики. Идеологическая работа является исключительно важным компонентом защиты интересов государства, но она в полной мере зависит от окружения.

Сохранение благополучия возможно в той мере, в какой удастся объединить общность интересов партнеров и в какой мере в этой общности представлены и защищены интересы владельца богатств. Сохранение мира и целостности является сложной психологической борьбой, в которой необходимо владеть максимальной информацией среды окружения неумением ее использовать в решении политического выбора. Естественно, что надеяться на полную поддержку и понимание как внутри общества, так и со стороны внешнего окружения невозможно. Именно в такой ситуации возникает многоплановость интересов отдельных групп и социальных слоев общества, которые выражаются их партиями и организациями. Как внутри, так и вне общества проявляются стремления найти поддержку у более сильных союзников для достижения частных интересов. В этих условиях поднимаются этнические, национальные, рели-

гиозные интересы. Все приобретает характер абсолютной необходимости достичь «своей свободы», «своей справедливости».

Происходит разобщенность социокультурной общности, что существенно ослабляет ее потенциал. Получает развитие этноцентризм. Возникают локальные вооруженные конфликты. Начинается массовое перемещение беженцев или вынужденные миграционные процессы, которые существенно изменяют этнический состав страны, принимающей их.

Можно привести в пример Украину, несмотря на тяжелое экономическое положение, Украина на протяжении всего перестроечного периода сохранила мир, избежала межнациональных конфликтов, что способствовало наибольшему потоку беженцев на ее территорию. В период Приднестровского вооруженного конфликта в Украину прибыло более 78 тысяч беженцев. В этот же период возвращаются представители депортированных народов, в частности в Крым вернулось около 250 тысяч татар. В Крыму уже проживает 4,7 тысячи армян, 1,4 тысячи болгар, 3,5 тысячи греков, 2,5 тысячи немцев. В свою очередь, покинуло Украину более 124 тысяч, выехав в Российскую Федерацию.

Вся сложность заключается в том, что проблему с депортированными Украина вынуждена решать своими силами. Этот процесс связан не только с геополитическими изменениями на пространстве бывшего СССР, но и с межэтническим и социально-политическим напряжением в отдельных регионах. Из-за гражданской войны на территории Российской Федерации существенно вырос поток беженцев, составляющий часть миграции в Украину. В результате трагических событий в Азербайджане в 1989 г. в Украине появились первые 18 тысяч беженцев. Прибыло несколько тысяч турков-месхетинцев из Узбекистана, прибывали беженцы из Грузии, Таджикистана, Российской Федерации. Особенно вырос наплыв беженцев в связи с войной в Чечне. Основную численность беженцев составляют украинцы, но с ними возвращаются и члены смешанных семей, граждане, которые связаны с Украиной родственными отношениями.

Подобное можно увидеть в развитии таких стран постсоветского пространства, как Узбекистан, Казахстан и ряда других. Однако последние не смогли избежать вооруженных конфликтов, которые в большей степени навязаны извне. Небольшие территориальные, ранее автономные образования, а теперь претендующие на самостоятельность - Карабах, Чечня (РФ), Черногория, Сербия, Македония, Словения (Югославия) полностью зависят от интересов внешнего окружения. Решение их судьбы определяется привлекательностью тех значимых экономических, природных или географических характеристик, которые представляют жизненные интересы для могущественных стран. Со стороны заинтересованных стран в достижении своих интересов проводится всестороннее давление, начиная от экономической и политической блокад вплоть до прямой агрессии.

В силу того, что прямая военная агрессия встречает серьезное противодействие со стороны мировой общественности, системы массовой информации обрушивают на население всю силу психологической обработки, обосновывая крайнюю необходимость применения военной силы для восстановления «под-

линной демократии», свободы национальных, этнических и религиозных меньшинств, защиты прав беженцев и целого ряда других прав человека. Как первый шаг в этом направлении на фоне резкого падения экономического благосостояния разжигается национальная рознь, усиливаются этноцентрические интересы. Для этих целей используются наемные бандформирования, не имеющие никакого отношения к подлинно этническим, религиозным или национальным интересам тех стран, в которых они действуют. Их задача состоит в создании внутренней нестабильности и благоприятных условий для внешнего вмешательства с целью восстановления «справедливости».

Таким образом, к внешним факторам, которые определяют организацию этноса, необходимо отнести экономические, военные и идеологические интересы окружения и их соотношения с возможностями соответствующего этнокультурного сообщества. Значимость влияния любого из отмеченных факторов определяется текущими условиями. Если рассматривать конкретное государство с его многонациональным населением как некоторую единую структуру, а внешнее окружение - как среду его существования, то механизм, определяющий отношение двух сторон, полностью соответствует описанному ранее при оценке внутренних факторов развития.

Развитие этноцентристских стремлений осуществляется не с целью достижения всеобщего равенства. Истинный их результат связан с отрывом от интеграции культурных достижений. Стремление сохранить самобытность и оторванность того или иного народа от мировой культуры заведомо ставит этот народ на путь тупикового развития, обрекая на роль экспоната в музее истории развития цивилизации.

Обучение на родном языке является существенным завоеванием, но возникает вопрос о возможности освоения современных знаний, которые станут полностью недоступны, если не знать ведущих языков мира. Телевидение, Интернет, международное общение становятся недоступными для самобытного изолированного сообщества. Пытаясь вернуть каждому этносу свою культуру, язык, традиции и провозглашая эти стремления как борьбу за права человека, во всех случаях забывается экономическое равенство, которое гарантирует подлинное равное удовлетворение как природных, так и социальных потребностей. Экономическое равенство непременно ведет к интернационализации, проникновению культур, их интеграции, стиранию этнической отчужденности и «характерных» национальных черт. Равные условия жизни всегда порождают одинаковые социокультурные потребности.

Кроме этого, говоря о реставрации этнической самобытности, следует указать временной промежуток образования этих черт самобытности. Практически во всех случаях анализа любого этноса его самобытность так переплетается с другими народами, что становится сомнительным возможность утверждений о характерных особенностях ее происхождения. В результате оказывается, что известные сегодня этнические образования возникли как следствие слияния ранее существующих и давно исчезнувших социокультурных этнообразований. Более того, не имея подлинных исторических документов, во многих случаях приходится полагаться на большей или меньшей степени убедительности.

тельные гипотезы, которые в подавляющем случае являются результатом социального заказа своего времени. И если задаться вопросом о цели доказательства самобытности того или иного этноса и его особенностях, то непременно в этом будут просматриваться чисто экономические устремления, связанные с обоснованием своего превосходства и права на более высокую власть.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. – М., 2008.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2008.
3. Крысько В.Г. Этническая психология. - 4-е изд.– М.: Академия, 2008.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2008.
5. Этнопсихология: краткий курс лекций с глоссарием / И.В. Биочинский, Е.В. Лабутина, В.А. Лоскот, А.П. Ромаев. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.

Дополнительная

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Смысл, 2008.
2. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М., 2008.
3. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2009.
4. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности внутренних дел. – М.: ДКО МВД РФ, 2010.
5. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под ред. А.А. Белика. – М., 2011.

ЛЕКЦИЯ № 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА НАЦИИ. ОСНОВНЫЕ СТАТИЧЕСКИЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНОСА

План

1. Психологическая основа нации.
2. Основные статические характеристики этноса.
3. Основные динамические характеристики этноса.

Вопрос 1. Психологическая основа нации

Одним из главных признаков существования нации является историческая память, представляющая собой заветы старины, предания отцов, чувство единородства, т.е. приобщенности к духовной миссии своего рода, народа, нации, Родины. Человек, обладающий исторической памятью, осознает свое место в духовной эстафете поколений. От варвара его отличает любовь к родному пепелищу. Эта любовь – не просто поэтические грезы, а реальная основа целеполагания.

Представитель той или иной нации может понять, кем он является, только вспомнив, кем были его предки. Историческая память материализуется в преданиях и укладе: культурном, религиозном, хозяйственном, государственном. Возможность длительного существования нации обуславливается функционированием и постоянным совершенствованием ее внутреннего содержания, находящего выражение в национальном сознании и самосознании, национальных ценностях, интересах, вкусах и самооценках, национальной культуре и языке. Проявление всех этих компонентов составляет жизнь нации.

Каждая нация имеет свое национальное сознание, выражающееся в сложной совокупности социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень ее духовного развития.

Национальное сознание является продуктом длительного исторического развития, а его центральным компонентом выступает национальное самосознание. В структуру национального сознания, помимо последнего, входят и другие элементы, например, осознание нацией необходимости своего единства, целостности и сплоченности во имя реализации своих интересов, понимание важности обеспечения добрососедских отношений с другими этническими общностями, бережливое отношение нации к своим материальным и духовным ценностям и т.д.

Национальное сознание существует на теоретическом и обыденном уровнях. Если теоретический уровень национального сознания представляет собой научно оформленную, систематизированную конструкцию, состоящую из идеологических взглядов, идей, программ, норм, ценностей и т.д., выработанных нацией за длительное время ее существования и определяющих стратегию ее развития, то обыденный уровень национального сознания включает в себя потребности, интересы, ценностные ориентации, установки, стереотипы, чувст-

ва, настроения, обычаи и традиции членов этой общности, проявляющиеся в повседневной жизни и деятельности. Все эти компоненты находятся в тесном единстве, они неразрывно связаны друг с другом. Следует отметить, что обыденное национальное сознание является главной психологической основой различного рода межнациональных трений и конфликтов, поскольку именно в нем формируются национальные предрассудки, негативные установки, нетерпимость к другим общностям.

Сознание общества, группы (общественное сознание) состоит из двух взаимосвязанных частей:

- теоретического уровня;
- уровня обыденного сознания.

Теоретический уровень включает в себя идеологию: обобщенные людьми взгляды на жизнь и общество.

Уровень обыденного сознания включает в себя общественную психологию: непосредственные реакции людей на воздействия объективной реальности и жизни в обществе.

Формами общественного сознания являются наука, философия, мораль, право, религия, культура.

В целом национальному сознанию присущи следующие характеристики:

1. Наличие целостной этнической картины мира, представляющей собой совокупность устойчивых, связанных представлений и суждений об общественном бытии, жизни и деятельности, присущих членам конкретной этнической общности.

2. Правильная передача из поколения в поколение выработанной данной этнической общностью социализации.

3. Детерминирование им всего целостного и многосложного восприятия жизни этнической общностью: общественных институтов; системы личностных и групповых (в том числе и профессиональных) отношений, обрядов и ритуалов, идеологии, искусства и фольклора.

4. Автостереотипов (т.е. образа представителей своей нации), обуславливающих внутреннюю политику этноса.

5. Гетеростереотипов (т.е. образа соседей); системы межэтнических (в частности, и межгосударственных) отношений, т.е. парадигм внешней политики этнической общности (правил поведения с представителями чужих этнических общностей) и т.д.

6. Картины мира с нормами и ценностями, доминирующими у других народов, что может выражаться как включение себя в некоторое межэтническое культурное единство или как обособление, противопоставление себя другим народам.

Национальное самосознание, являясь ядром национального сознания, представляет собой результат осмысления людьми своей принадлежности к определенной этнической общности и положения последней в системе общественных отношений. Национальное самосознание может выражать интересы как отдельной группы этноса (западные и восточные буряты, северные и южные удмурты), так и нации в целом (русские, французы). В основе проявления на-

ционального самосознания лежит феномен этнической идентификации (этничности), т.е. формирования устойчивых представлений человека о себе как о члене конкретной этнической группы.

Историческими и культурными детерминантами национального самосознания выступают историческое прошлое и традиции народа, его сложившиеся обычаи и нормы поведения, а также предания, зафиксированные в устной (фольклор) и письменной форме, памятники культуры и искусства. Национальное самосознание практически невозможно без функционирования национального языка, поскольку язык служит средством его выражения и формирования.

Национальное самосознание проявляется в идеях, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях, настроениях и выражает содержание, уровень и особенности представлений членов нации.

Интенсивность проявления национального самосознания у отдельных представителей этнической общности далеко не одинакова. Частично или полностью им не обладают дети. У взрослых членов этноса, как правило, оно ослаблено в тех случаях, когда они не имеют контактов с представителями других народов. В таком положении чаще всего оказываются сельские жители, у которых может преобладать локальное или региональное самосознание.

Национальное самосознание может играть двоякую роль. Оно, с одной стороны, может носить прогрессивный характер, если не абсолютизирует свою общность, не считает ее сверх ценностью, обеспечивает нормальное отношение к другим народам. И, наоборот, национальное самосознание регрессивно, если оно сводится к узким рамкам клановых, религиозно-националистических, идейно-политических взглядов.

В основе национальных интересов лежат ценности нации – совокупность духовных идеалов ее представителей, в которых находит отражение своеобразие исторического развития и культуры.

Национальные ценности выступают в роли социальных и психологических регуляторов поведения людей одной этнической принадлежности.

Специфику национальным интересам придают **национальные вкусы**, представляющие собой исторически сложившееся своеобразие в понимании, оценках и отношении к значимым ценностям, явлениям жизни, хорошему и плохому у большинства представителей той или иной этнической общности. Национальные вкусы проявляются в поведении, бытовой культуре, образе жизни, домашнем убранстве, одежде, в отношениях между людьми, в искусстве, литературе, живописи, танцах и музыке представителей конкретных этнических общностей.

Обеспечивают окончательную выраженность жизни нации ее культура и язык. **Национальная культура** – это совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых ею основных способов взаимодействия с природой и представителями других этнических общностей.

Культура цементирует жизнь нации, обеспечивая функционирование ее социальных институтов, наполняя их полноценным, значимым для всех людей содержанием, проявляясь в специфических интересах, складе ума и образе жизни, традициях и моральных нормах, образцах межличностного и межгруп-

пового поведения и самовыражения.

Разные культуры формируют и разные типы поведения, образа жизни и деятельности. Западная культура воспитывает индивидуализм, и чрезмерное самолюбие. Восточная культура ориентирует на подчинение личных интересов ценностям группы. Русская культура формировала личность, которая должна подчинять свои действия и поступки обществу в целом.

Национальный язык, будучи действенным средством общения, накопления и выражения опыта членов нации, позволяет придать их культуре и всей жизни специфическое звучание и самовыражение.

И, конечно же, на основе его возникают и постоянно проявляются взаимные симпатии, доверительность межличностных отношений, совместимость всех представителей нации, функционирующих в результате как единый и неделимый организм.

Главное достояние нации составляют ее члены, которые в интересах своей общности напряженно трудятся, реализуя свои задатки и дарования, гордятся ее историческим прошлым и заслугами перед человечеством или, наоборот, испытывают чувство вины за неполноценность этноса. Их действия и поступки реализуются под воздействием национальной самооценки. В последней сочетается оценка личностью своих возможностей и качеств, своей роли в этнической общности с оценкой значимости нации в целом среди других народов.

Национальная самооценка может быть:

1. *Заниженной*, когда человек не знает возможностей и достоинств своего народа, не раскрыл свои и его потенциалы, тяготится мнимой ущербностью своих соплеменников и поэтому по возможности отрекается от них (в этом случае проявляются такие состояния человека, как униженность, подавленность, угнетенность, смирение и т.п., которые нередко трансформируются на состояние этноса в целом); адекватно низкой, когда человек убежден в значимости и ценности своей нации, сознает ее пока что незначительный или не до конца оцененный вклад в межэтническое сотрудничество, но не удручен этим, верит в перспективу, хотя и не выставляет напоказ эту убежденность (он вместе со своим народом принимает на себя все тяготы его реального положения); адекватно высокой, когда человек убежден в значимости и ценности своей нации, знает ее исторический и современный вклад в мировое содружество, гордится известными представителями своего народа, боготворит их и стремится следовать их путем (гордость, чувство национального достоинства, уважение к себе и своему этносу – вот что испытывает такой человек).

2. *Завышенной*, при которой человек по каким-то причинам переоценивает вес собственной нации среди других, намеренно подчеркивает ее исключительность, постоянно выпячивает ее известные и малоизвестные достоинства, неадекватно завышает значение ее представителей, при этом идентифицируя себя с ними. Опасность первой заключается в том, что личность с заниженной национальной самооценкой ведет себя инертно, пассивно, не стремится изменить создавшееся положение и может стать безмолвным орудием в руках нечистоплотных людей. Не менее, если не более, опасна для межэтнических контактов и завышенная национальная самооценка, особенно для тех людей, кто

догматически верит в ее непогрешимость. Такая оценка естественно детерминирует соответствующее поведение по отношению к другим людям. Весьма тонко, хотя и с определенной тенденциозностью, подметил это Д. Карнеги, говоря о неумемной тяге к осознанию собственной высокой значимости у людей разных национальностей.

Чувство национального достоинства – это внутреннее переживание людьми ценности, значимости и самобытности собственной нации в сообществе разных народов безотносительно к каким бы то ни было критериям оценок.

Составляющими чувства национального достоинства являются гордость делами, помыслами и духовным богатством своих предков, своего народа; уважение к положительным обычаям и традициям; любовь к родному краю, чувство неразрывности с его ландшафтом и природой; почитание в качестве непреложных образцов культуры, фольклорных музыкальных, поэтических, изобразительных, литературных и иных произведений, демонстрация почтения к их авторам и т.д.

Именно в дифференциации и абсолютизации некоторых характеристик национального достоинства надо искать первооснову таких явлений, как национальная гордость, патриотизм, национализм, шовинизм, космополитизм и некоторых других.

Национальная гордость – это патриотические чувства любви к своей родине и народу, осознание своей принадлежности к определенной нации, выражающееся в понимании общности интересов, национальной культуры, языка и религии.

Вопрос 2. Основные статические характеристики этноса. Психический склад этноса как детерминанта его развития

Психический склад этноса как сочетание этнического самосознания имеет исторический характер и изменяется одновременно с изменением условий жизни данного этноса.

Среди этнографов, философов, психологов и социологов ведутся споры по поводу того, является ли психический склад этническим определителем. Большинство участников дискуссии по теории нации, в частности Б. Поршневу, И. Кону, против включения общности психического склада (национального характера) в число признаков нации. По их мнению, правильнее было бы говорить не о существовании общности психического склада народов, какого-то «национального характера», а о некоторых специфических особенностях у отдельных групп людей, составляющих этот народ.

Психический склад этноса представляет собой, по мнению Г. Лебона, не только синтез составляющих его живых существ, но в особенности – синтез всех предков, способствовавших его образованию.

Швейцарский психолог К. Юнг определяет роль коллективного бессознательного в психическом складе этноса в своей книге «Об архетипах коллективного бессознательного». В частности, он отмечает, что именно медленно эво-

люционирующим символическим формам мы обязаны развитием «культурных» идей и поведения. Например, вслед за стадией, связанной с фетишистскими объектами, наступает более сложная стадия в формировании символов, связанная с тотемом, а тотем «тесно связан с началом племенной жизни и прямо ведет к идее палладиума, то есть охраняющего пламя божества, и вообще – к идее организованной человеческой общины». Смысл заключается в том, что община начинает отображать и переживать свои символы практически и что символы, следовательно, способствуют образованию общин, а значит, этносов и создают как психические, так и организационные основания для общественной жизни. Коллективное бессознательное, таким образом, формируется из остатков коллективных переживаний этнической группы как определенных неосознанных реакций, проявившихся в характерных для данной группы универсальных образах, праформах, подсознательно детерминирующих поведение и мышление каждого человека.

К. Юнг связывает процесс образования этносов с архетипами коллективного бессознательного. Архетип обозначает суть, форму и способ связи наследуемых бессознательных первообразов и структур психики, переходящих из поколения в поколение. Следовательно, архетипы обеспечивают основу поведения, структурирования личности, понимание мира, свойственное той или иной этнической группе, внутреннее единство и взаимосвязь культуры и взаимопонимания. Иными словами, архетипы образуют своего рода всеобщие априорные, психические и поведенческие программы. Первообразы, структурные элементы психики, являются своего рода образцами поведения, мышления, видения мира, составляя особенности поведения, мышления и видения мира отдельной этнической группы. Архетипы задают общую структуру личности и последовательность образов, возникающих в сознании при пробуждении творческой активности представителя конкретного этноса, поэтому его духовная жизнь несет на себе архетипический отпечаток.

Архетип есть символическая формула, которая начинает функционировать там, где сознательные понятия либо еще не существуют, либо же где таковые по внутренним или внешним основаниям вообще невозможны. Эти субъективные склонности и понимание, как писал К. Юнг, сильнее, чем влияние объекта. Их психическая ценность выше, так что объект становится над всеми впечатлениями.

В. Зеленский, например, отмечал, что «архетип древнее, нежели культура, так что он не передается традицией, миграцией или речью. Он априорная форма психики и возникает спонтанным образом повсеместно... Субъективное переживание тесно связано с архетипами и осуществляется через выраженные символическим образом определенные универсальные мифологические мотивы или архетипические образы. Последние являются основными компонентами любых религий, мифологий, легенд и сказок всех времен и народов. Архетипические образы присутствуют также в снах и видениях, в ряде экстатических переживаний...».

В определении **коллективного бессознательного** К. Юнг утверждал, что человечество вообще и все культуры в частности так же, как и индивиды, под-

чинены *внеличностным бессознательным содержаниям*, которые не исходят из личного опыта и которые предшествуют как личному, так и коллективному опыту. Эти коллективные психические силы непостижимы напрямую, а переживаются своими проявлениями в коллективном и индивидуальном поведении в универсальных психических формах, которые К. Юнг и называл архетипами. Любой из архетипов имеет множество символических репрезентаций, определяемых культурными или личностными факторами, но сама архетипическая форма при этом едина и универсальна. Например, в мире существуют десятки тысяч различных мифов о герое, историй о его похождениях. Но суть поведения героя независимо от его национальной или этнической принадлежности всегда остается той же и во всех героических мифах. Когда мы говорим о любой архетипической форме, ее фундаментальное значение всегда универсально. Иногда те или иные архетипы встречаются в реальной жизни. То же можно сказать и о самих культурах: русские в своей основной массе открыты, экстравертны; японцы, как и все восточные нации, интровертны; евреев или швейцарцев проще отнести к мыслительному типу. Под экстраверсией и интроверсией в данном случае понимается характеристика индивидуально-психологических различий человека, крайние полюсы которой соответствуют преимущественной направленности личности либо на мир внешних объектов, либо на явления собственного субъективного мира. Понятия экстраверсии и интроверсии введены К. Юнгом для обозначения двух противоположных типов личности. *Экстравертному типу* свойственна обращенность личности на окружающий мир. Для *интровертированного типа* характерна фиксация интересов личности на явлениях собственного внутреннего мира, которым она придает высшую ценность.

Национальное самосознание

Под национальным самосознанием следует понимать «сознание принадлежности людей к нации», которое объединяет представителей различных этнических групп и социальных классов под одним понятием: «французы», «англичане», «немцы», «японцы». Оно не испытывает на себе влияния идеологии. Люди, определившие свою национальную принадлежность, не меняют ее до конца жизни. **Национальное сознание** – это относительно устойчивая, осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о себе как о представителе определенной нации.

Наиболее существенным достоянием народа является язык – самое живое выражение его характера, самая активная его связь с мировой культурой. Язык народа обладает свойством убеждения, принуждения.

Зачастую достаточно нескольких слов языка, чтобы определить в общих чертах характер народа – носителя языка. Язык играет роль посредника для человека при восприятии им большинства важнейших черт мировых явлений и представляет собой главное средство оказания обратного воздействия на внешний мир.

Г. Шпет в книге «Введение в этническую психологию» акцентирует внимание на роли национального языка как источника психологических особенностей этноса. Полемизируя на страницах журналов относительно причин воз-

никновения мифов, обычаев и языка как основных источников знаний, он отвергал понятия «народная душа», «народные чувства», «народный дух» как чрезмерно субъективные. Однако подобное утверждение не совсем справедливо. Национальность является индивидуальной жизнью, вне которой невозможно существование человека, она заложена в самой «глубине» его жизни. Например, культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная, и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловеческой. Но отдельные явления культуры потому и становятся общечеловеческими, что они по своей сущности глубоко национальны. То же справедливо и для великих открытий и изобретений в области науки и техники.

Термин «**национальность**» употребляется в двух значениях:

- ◆ как официальное обозначение принадлежности к нации;
- ◆ как обозначение определенного этапа в развитии народа, который уже поднялся над положением, характерным для народов, но еще не достиг ступени вполне сформировавшейся нации.

Национальность во втором значении – это общность людей, которые уже создали собственную, особую культуру, но еще не имеют традиций независимого политического образования.

Национальность является органическим результатом привязанностей, привычек, обстановки. Многообразные условия местности, климата, исторических обстоятельств сближают в течение продолжительного периода потомства родовых союзов (различных этнических групп) разного происхождения. Большею частью все эти этносы усваивают один и тот же язык, различающийся лишь наречиями, более или менее сходные привычки и предания. История выделяет образовавшуюся таким способом этническую группу среди других подобных групп при исчезновении переходных ступеней. Образуется своеобразный национальный продукт – национальность. После обособления национальности начинается борьба за существование, и ее поколения передают друг другу простое стремление защищать свое существование. Чем энергичнее национальность, тем успешнее она реализует это требование. Историческая роль национальности определяется ее способностью влиять на другие национальности при сохранении собственных и чужих особенностей.

Большая часть истории национальностей прошла «во взаимной резне и во взаимном поедании», в результате чего появилось учение о ложном патриотизме, учение, согласно которому гражданин ставил себе в достоинство желание, чтобы его национальность одержала верх над другими национальностями. И так как в политической истории принцип национальностей играл немаловажную роль, то появилась политическая теория деления земли на государственные территории по национальному признаку.

В каждую эпоху цивилизация развитого общества имеет свои характерные особенности, свои руководящие идеи, и чем больше общественные формы способствуют всестороннему развитию личности, чем здоровее общество, тем полнее и определеннее выражает эта цивилизация свою идею. Понятно, что в подобном случае цивилизация данной национальности влияет как идеальный

«центр» на другие современные ей национальности и на последующие периоды развития человечества, и это влияние тем прогрессивнее, чем успешнее сама руководящая идея данной национальности в рассматриваемую эпоху способствует развитию личности и внесению справедливости в формы общественной жизни. И если последнее условие выполнено, можно говорить о том, что данная национальность в рассматриваемую эпоху являлась двигателем прогресса. Однако под *национальной идеей*, как правило, подразумевается гораздо большее. Полагают, что эта идея не ограничивается определенной эпохой, а связывает все эпохи национальной жизни, обобщая всю историю данной национальности. Национальная идея передается от одного поколения к другому как осознанная традиция. Вне традиции национальной идеи остается единственно возможным допущение бессознательной передачи некоторого постоянного идеального стремления от одного поколения другому.

Настоящий национальный патриотизм для личности заключается в *осмыслении естественных требований своей нации, в критическом понимании требований общечеловеческого прогресса*. Требование поддержать свою национальность как самостоятельную и обособленную единицу вполне законно, так как оно соответствует стремлению, чтобы идеи, в которые человек верит, язык, на котором он говорит, жизненные цели, которые он перед собой ставит, вошли живым элементом в будущее. Отказаться от поддержания своей национальности имеет право лишь тот, кто убедился, что его национальность заключила в себе начала застоя или реакции. Стремление подавлять другие национальности, уничтожать их особенности не может быть названо патриотизмом. Человек, преследующий подобную цель, сознательно или бессознательно унижает свой народ. Достаточно вспомнить имидж немцев после 1945 г. Немецкая национальность отождествлялась тогда с фашизмом. Таким патриотом был и Катон-цензор со своим знаменитым «Карфаген должен быть разрушен!». И последующая история Рима показала, как мало выиграли римские граждане от разрушения Карфагена, как их сознание незамедлительно нашло выражение в цезаризме, в ряде уличных междоусобиц и кровавых проскрипций.

Вопрос 3. Основные динамические характеристики этноса

Национальное чувство – производное от национального самосознания чувство устойчивой привязанности к своей нации, к традициям, обычаям, культуре, быту, национальным духовным ценностям.

Национальное чувство формируется внутри этнической общности людей, занимающих общую территорию, ведущих сходный образ жизни, говорящих на одном языке. Национальное чувство, будучи объективной категорией национальной психологии, может в какой-то степени «мирить» враждующие между собой социальные классы. Результатом такой вражды является возникновение национализма, шовинизма, безоглядная приверженность к «добродетели» своей нации.

Человек с обостренным национальным чувством очень восприимчив ко всем влияниям со стороны. Ему нередко кажется, что любые, самые безобидные действия «чужака» таят в себе опасность.

Очевидно, что содержание и механизмы формирования и функционирования массовых националистических проявлений социально-психологического характера представляют значительный интерес с точки зрения этнопсихологии.

Под национализмом мы понимаем:

- ◆ определенный комплекс этнопсихологических установок;
- ◆ систему политических идей;
- ◆ общественное движение.

Национализм может выступать в различных формах: от беззаветного патриотизма, или готовности на жертвы во имя собственной нации, до крайней экстремальной формы, тесно связанной с милитаризмом, шовинизмом и фашизмом. Часто национализм смешивают с расизмом, считая, что избранная нация в силу расового превосходства предназначена для особой миссии. Примером национализма, обоснованного расистской доктриной, был гитлеризм. Национализм может быть обоснован также с помощью религии, когда какая-либо нация утверждает, что она избрана богом для выполнения особой миссии. Эндере Ади (крупнейший венгерский поэт XX в.) утверждал, что «национализм – это взбесившийся патриотизм». «Отдельные человеческие общества развивались по-разному, и национализм соответственно менял свое лицо. Турка он дурчит именем Аллаха, француза опьяняет пресловутой *gloire*, в норвежце возбуждает ненависть к шведу, немца рад бы пичкать пангерманскими бреднями».

Как социальное явление национализм реализуется в виде определенного образа мышления и поведения людей, объединенных в какие-то общности и действующих совместно для достижения общих целей. Это позволяет рассматривать национализм как явление не только идеологическое и политическое, но и социально-психологическое. Основанием для такого суждения служит анализ его происхождения и функционирования. Возникновение национализма всегда связано с искаженным отражением фактов объективной действительности в сознании людей, взаимодействующих в пределах конкретной этнической общности. Существование и функционирование национализма характеризуются аномальным состоянием сознания тех, кто выступает в качестве его носителей, – индивидов, социальных групп или значительных масс людей, попавших в силу действия тех или иных социально-экономических причин под его отрицательное влияние. Эта аномалия четко прослеживается в процессе распространения национализма – стихийного или преднамеренного, всегда возникающего вследствие иррациональных психических процессов, для которых характерно некритическое восприятие и усвоение извращенных представлений о своей и других социально-этнических общностях. Такая аномалия сознания свойственна и тем, кто является объектом националистической политики, национальной дискриминации, национальных или этнических предрассудков.

Националистическая психология не возникает сама по себе и независимо от психологии национальной. Она базируется на национально-психологических образованиях, которые под влиянием политических интересов становятся

предметом абсолютизации и превращаются в совокупность искаженных и упрощенных представлений о людях своей и других наций и народностей, в закрепленное некритически воспринятым опытом негативное отношение к представителям других социально-этнических общностей, в готовность к предвзятому реагированию при восприятии информации, касающейся «своей» и «чужой» этнической общности. Существование национальных элементов в обыденном сознании людей, образующих конкретную социально-этническую общность, – явление объективное и нормальное.

Действие социальных факторов, условия географической среды оставляют отпечаток на способах восприятия внешнего мира, характере реакций на явления объективной действительности, на эмоциональных особенностях людей. Эти достаточно устойчивые психологические черты объективизируются в национальной культуре, прослеживаются в идеологической деятельности.

Такие же черты служат основой для формирования **национального самосознания**, которое включает в себя, как уже отмечалось, наряду с *осознанием принадлежности индивида к определенной этнической общности* совокупность таких чувств, как *национальная гордость и любовь к родине, радость, перереживаемая при восприятии объектов национальной культуры, эмоционально поддерживаемая убежденность в справедливости идеологических положений и политических шагов, которые выражают интересы национального развития и субъективно представляются как интересы своего народа.*

Все эти чувства характерны для подавляющей массы каждой нации и служат отражением в психике ее представителей своеобразных условий жизни нации, совокупности особенностей духовного облика народа, которые проявляются в национальных особенностях культуры, в различных областях жизни и быта народа. Они устойчиво прослеживаются в характерных особенностях бытового уклада, в образах фольклора, отражающих специфику духовного облика народа через облик своих героев.

Национальное и националистическое в психологии людей, составляющих конкретную этническую общность, напоминают отношения, возникающие между здоровой тканью и злокачественной опухолью. Национальное в психике людей обнаруживает тенденции к перерождению, к утрате своей общечеловеческой сущности. В сознании представителей конкретной этнической общности неизбежно возникают представления и чувства, во-первых, относительно себя и, во-вторых, относительно людей, образующих другие социально-этнические общности. Эти представления, чувства и связанные с ними устойчивые привычки, традиции, моральные запреты, понятия о добре и зле, культурные стандарты образуют сложную совокупность элементов массового сознания. Они не являются строго оформленным, теоретически обоснованным мировоззрением. Но их влияние на мышление и поведение людей оказывается тем не менее глубоким и устойчивым.

В социально-экономических условиях эти представления и чувства обостряются и изменяются в сторону преувеличения положительных качеств своей общности и отрицательных свойств других общностей. Такие процессы протекали при столкновении интересов родов и племен в одних и тех же охотничьих

угодьях. Они повторялись при выработке решений относительно источников получения рабов и феодальной дани.

Национализм в виде идеологии, политики и социальной практики не может существовать без наличия в сознании людей, образующих определенную социально-этническую общность, таких психологических явлений, как представление о собственной этнической и национальной исключительности, недоверие, подозрительность и враждебность по отношению к представителям других наций и этнических групп, конформизм по отношению к национальным традициям. Совокупность этих образований и составляет психологическую почву, на которой процветают элементы идеологии национализма. Националистические тенденции на психологическом уровне обладают определенными свойствами и признаками. В наиболее общем виде они выражаются в готовности индивидов, отдельных социальных групп или общества в целом предвзятно реагировать на информацию, касающуюся других наций и своей собственной; в готовности исказить оценки действительности, в которой живут другие нации; в готовности к фактическому отрицанию состояния общенациональных ценностей и норм. Возникновение состояния сознания, которое характеризуется такими свойствами и признаками, обычно предшествует появлению националистической идеологии.

Националистическая психология в противоположность психологии национальной – это измененная форма групповой солидарности. Такая солидарность превращается в одностороннюю ориентацию относительно ценностей своей социально-этнической общности и в отрицание однопорядковых ценностей другой этнической группы. Свое реальное выражение психология национализма находит в безоговорочном и бесспорном предпочтении своего этнического или национального при возникновении альтернативы «свое» или «иностранное»; в функционировании ложных этнических или национальных стереотипов – предвзятых, некритически усвоенных и эмоционально окрашенных стандартизованных суждений о представлениях других народностей и наций; в существовании этнических предрассудков – обобщенных установок враждебного отношения к определенным этническим группам; наконец, в националистически окрашенном общественном мнении.

Внешние признаки националистической психологии проявляются открыто в поведении – в предвзятых высказываниях или поступках ее носителей, обнаруживающих прямо или косвенно описанные выше свойства. Эти взгляды и действия означают непризнание прав других наций или народностей, служат установлению и поддержанию неравноправия, выливаются в преследования и дискриминацию представителей других народов. Но эти же признаки могут проявляться и скрыто – прежде всего в готовности потреблять националистически ориентированную информацию.

Этническая установка представляет собой готовность личности к восприятию тех или иных явлений национальной жизни и межэтнических отношений и в соответствии с этим восприятием готовность действовать определенным образом в конкретной ситуации.

Под **межэтническими отношениями** понимаются субъективно переживаемые отношения между людьми различных национальностей, этническими общностями. В этнопсихологии выделяется два уровня межэтнических отношений – личностный и групповой. Такие отношения складываются в различных сферах жизни – в политике, трудовой деятельности, быту, семье, дружеском, неформальном общении. Характер межэтнического отношения может быть дружественный, нейтральный или конфликтный. Он складывается в зависимости от исторического прошлого, социально-политической обстановки в той или иной стране, экономических и культурно-бытовых условий жизни, конкретной ситуации или заинтересованности в общении. На личностном уровне характер отношений зависит от индивидуально-психологических качеств людей. Межэтнические отношения проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в различных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, настроении и поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей. Межэтнические отношения складываются из рациональных, когнитивных, эмоционально-оценочных и регулятивных компонентов. Важную роль в развитии межэтнических отношений играют национальные интересы, осознаваемые народом и личностью, потребности в национальном, этническом развитии.

Этническая установка фокусирует в себе убеждения, взгляды, мнения людей относительно истории и современной жизни их этнической общности и взаимосвязей с другими народами, людьми других национальностей. В современных условиях усилия ученых направлены на выявление механизмов, способных гармонизировать межэтнические отношения, оптимизировать этнические установки.

В наиболее общем смысле категория «установка» означает психическое состояние готовности к реагированию определенным образом на факты действительности. Люди реагируют положительно или отрицательно на все, что так или иначе касается их или затрагивает их интерес. Установки на основе социальной практики индивида образуются по отношению к вещам, которые окружают людей и служат им; по отношению к личностям в социальном окружении индивида; по ассоциации с вещами и личностями в отношении ситуаций, идей, процессов, систем. Образуются установки и к социально-экономическим общностям. И не только к тем, с представителями которых носители установки либо встречались сами, либо знают о них на основе косвенного (часто искаженного в процессе передачи) опыта.

Структура установки сочетает элементы эмоционального и рационального подхода к объектам при ведущей роли эмоционального, чувственного начала, чем и объясняются ее универсальность и сравнительная легкость возникновения. Установка бывает либо позитивной, либо негативной по отношению к объекту и никогда не бывает нейтральной. Важное общее свойство установки заключается в том, что она субъективно представляется правильной и наилучшей ее носителю. Все, кто не разделяет установки индивида, в его сознании оказываются отчужденными. Если же затрагиваются установки, касающиеся этнической общности самого индивида, это прямо ведет к этноцентризму. Негативные установки по отношению к «чужим» этническим общностям ведут к

этническим и национальным предрассудкам. Но в обоих случаях они служат механизмами превращения национально-психологических образований в национализм и его идеологию, политику и социальную практику. Люди далеко не всегда сознают наличие установок в своем сознании и тем более влияние установок на их социальное поведение. Однако если в результате действия каких-либо факторов в сознании людей возникла негативная установка по отношению к определенной социально-этнической общности, то любая информация об ее представителях будет восприниматься искаженно, мнения о них будут негативно окрашенными, а решения и поступки, связанные с этой общностью или ее отдельными представителями, будут неблагоприятными. Наличие сходных по направленности и интенсивности проявления установок в отношении конкретного объекта служит фактором, объединяющим людей на основе общей симпатии и антипатии. На ранних стадиях развития личности структурные компоненты установки сравнительно легко подвергаются изменениям благодаря новому опыту. Однако позднее структура ее становится более жесткой, особенно у тех, кто долгое время поощрялся окружающими реагировать на определенные события или группы конкретным, приемлемым для них образом.

Межэтнические установки и ориентации формируются в процессе социализации личности – в семье, учебных заведениях, в процессе общения.

В зарубежной специальной литературе 80-х годов многократно описывался эксперимент, цель которого состояла в выявлении характера установок и приблизительных сроков их образования в сознании личности. Эксперимент проводился факультетом психологии одного из университетов США. Испытуемым из различных возрастных групп предъявлялась картинка. Два человека (один из них негр, другой – белый) изображены разговаривающими в вагоне нью-йоркского метро, причем у белого в руках опасная бритва с открытым лезвием. После рассмотрения картинки испытуемым предлагалось пересказать ее содержание другим, не видевшим изображение. В ходе последующих 5-6 пересказов бритва неизменно переходила в руки негра, и его поведение описывалось как угрожающее по отношению к белому. Такое искажение регулярно повторялось в группах белых американцев, чей возраст превышал 15 лет, и начисто отсутствовало в группах детей, не достигших 10-летнего возраста. В процессе восприятия, умственной переработки, запоминания и воспроизведения «вмешивалось» действие установки отношения белых американцев к неграм, а ее появление в их сознании было определено достаточно точно – в возрасте между 10 и 15 годами.

Таким образом, в национальное – в отношении к «другим» и в оценку «других» этнических общностей – привносится действие некоего постороннего элемента. Им является установка, которая изменяет внимание, восприятие, мнение и поведение людей в ситуациях, затрагивающих межнациональные отношения и связи. Негативная установка трансформирует это национальное в националистическое, поощряя ее носителей к национальному высокомерию. Однако следует отметить, что установка формируется не нацией в целом, а отдельными индивидами и лишь подхватывается массами. «Психология отдельного человека, – отмечает К. Юнг, – однако, соответствует психологии наций.

То, что делают нации, то делает и каждый отдельный человек, и пока он это делает, это делает нация. Лишь изменение установки отдельного человека становится началом изменения психологии нации. Великие проблемы человечества еще никогда не решались посредством всеобщих законов, но всегда решались лишь посредством обновления установки отдельного человека. Если и было время, когда самосознание было безусловно необходимым и единственно правильным, то это – наша современная катастрофическая эпоха. Но каждый, кто осознает самого себя, сталкивается с границами бессознательного, которое как раз содержит именно то, что прежде всего необходимо было бы знать».

Одним из элементарных психологических образований является **стереотип** – устойчивое, эмоциональное по своей природе психическое образование, в упрощенной форме отражающее некоторый достаточно сложный факт действительности. Стереотипы – чувственно окрашенные социальные образы, которые объединяют в себе социальный и психологический опыт общения и взаимоотношения людей. Психологический механизм возникновения этнического стереотипа в сознании – некритическое усвоение – сам по себе предполагает возможность качественного различия стереотипов, которые могут быть более или менее близкими к истине и могут быть ложными, неузнаваемо искажающими объект своего отражения. Если измерять стереотипы критериями научной истины и строгой логики, то их придется признать крайне несовершенными средствами мышления. И тем не менее стереотипы существуют и широко используются людьми, хотя они и не осознают этого. В зависимости от характера объекта и его места в социальной структуре вырабатываются, например, групповые, профессиональные и возрастные стереотипы. В качестве объектов стереотипизации нередко выступают обобщенные и упрощенные образы таких групп. В основе национального, или этнического, стереотипа обычно лежит какая-нибудь заметная черта внешности (цвет кожи, разрез глаз, форма губ, тип волос или выдающиеся скулы, форма головы, рост и т.п.). В основе стереотипа может быть и какая-нибудь типичная черта в характере и поведении (молчаливость, жестикуляция, сдержанность, скудость и т.п.).

Помимо этого в содержании этнического стереотипа может присутствовать и предписание к действию в отношении людей данной национальности.

Этнический стереотип подразделяется на два вида – автостереотипы и гетеростереотипы.

Рассматривая механизм формирования этнических стереотипов средствами массовой информации, необходимо выделить причины их влияния на общественность. Во-первых, для многих людей средства массовой информации являются авторитетным источником, который не оценивается критически. Это происходит в том случае, когда индивид не обладает достаточными знаниями для формирования собственного мнения или установки; когда вследствие особой симпатии к телеведущему, передаче, газете, корреспонденту и т.д. у индивида притупляется критическая оценка информации. Во-вторых, большое значение имеет статус, а также авторитет источника информации. Например, совершенно различными будут результаты информационного воздействия на об-

ственность, производимого с экранов телевизоров отдельным респондентом на улице либо неизвестным социологом и известным в общественных кругах специалистом либо политическим деятелем. Чем выше авторитет источника, тем, соответственно, выше доверие к этой информации со стороны аудитории. Даже если некоторые индивиды критически воспримут информацию от такого источника, она все равно закрепится в сознании, хотя и не в качестве бесспорной истины.

Феномен авторитета средств массовой информации заключается также в способности «снять ответственность» за принятие решения. «Убивайте, – говорил Геринг, – каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!». «Я освобождаю человека, – продолжает Гитлер, – от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка».

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. – М.: Экзамен, 2010.
2. Крысько В.Г. Этническая психология. - 4-е изд. – М.: Академия, 2008.
3. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб.: Речь, 2010.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010.
5. Нежурина-Кузничная Н.Ю. Популярная этнопсихология. – Минск: Харвест, 2010.
6. Этнопсихология: краткий курс лекций с глоссарием / И.В. Биочинский, Е.В. Лабутина, В.А. Лоскот, А.П. Ромаев. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.

Дополнительная

1. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности внутренних дел. – М.: ДКО МВД РФ, 2008.
2. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под ред. А.А. Белика. – М., 2010.
3. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Гаудеамос, 2009.
4. Моул Дж. Особенности национальной психологии народов новой Европы. – М.: Аст. Астрель, 2009.
5. Налчаджян А.А. Этнопсихология. – СПб.: Питер, 2010.
6. Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. – М., 2008.
7. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2008.
8. Хотинец В.Ю. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2009.

ЛЕКЦИЯ № 4. НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ И НАЦИЙ. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СКЛАДА НАРОДОВ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

План

1. Истоки возникновения славян.
2. Этнопсихологические особенности народов Украины и Белоруссии.
3. Особенности психологического склада народов России.

Вопрос 1. Истоки возникновения славян

Русские, украинцы и белорусы – народы, очень близкие между собой по генотипу, языку, культуре, общности исторического развития. Подавляющее большинство русских, украинцев и белорусов живет в пределах своих исторически сложившихся этнических территорий. Но и в других государствах, различных регионах нашей страны они расселены достаточно широко и нередко составляют значительную часть их населения.

Русская, украинская и белорусская нации – одни из наиболее урбанизированных. Так, в России 74% составляет городское население, 26% – сельское, на Украине – 67 и 33%, в Беларуси – 65 и 35% соответственно. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на психологический облик этих наций, специфику их отношений с представителями других этнических общностей. Люди молодого возраста, проживающие в больших городах, более образованны, технически грамотны, эрудированны. С другой стороны, определенная часть их, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Минске и других больших городах, подвержена порокам городского образа жизни, таким, как пьянство, наркомания, разврат, воровство и т.д. (что, безусловно, относится не только к представителям этих наций).

Горожане, выросшие, как правило, в малочисленных семьях, в условиях бытового комфорта, нередко бывают слабо подготовленными к сложностям сегодняшней жизни: напряженному ритму, повышенным психофизиологическим и социально-экономическим нагрузкам. Они часто оказываются незащищенными в межличностных отношениях, у них недостаточно устойчивы морально-психологические и нравственные ориентиры.

Изучение разнообразных источников, отражающих жизнь, культуру и быт представителей славянских национальностей, обобщение результатов специальных социально-психологических исследований свидетельствует, что в целом большинству из них в настоящее время присущи:

- высокая степень осмысления действительности, хотя и несколько отсроченного по времени от конкретной ситуации;
- достаточно высокие общеобразовательный уровень и подготовленность к жизни и труду;

- уравновешенность в решениях, поступках и трудовой деятельности, реакциях на сложности и трудности жизни;
- общительность, дружелюбие без навязчивости, постоянная готовность оказать поддержку другим людям;
- достаточно ровное и доброжелательное отношение к представителям других национальностей;
- отсутствие в обычных условиях повседневной жизни стремления к образованию изолированных от других микрогрупп по национальному признаку;
- стойкость, самоотверженность, готовность к самопожертвованию в экстремальных условиях жизни и деятельности, требующих предельного напряжения духовных и физических сил.

Когда Украина и Белоруссия обособились и не входят в состав единого с русскими государства, приходится рассматривать психологию их народов отдельно от русских. В этом есть определенная доля несправедливости, так как у представителей этих трех национальностей, пожалуй, больше общего в поведении, традициях и обычаях, чем у других людей. Вместе с тем этот факт еще раз подтверждает: существуют понятия мы и они, которые все еще отражают объективную реальность человеческого существования, без которой пока не обойтись.

Подавляющее большинство русских живут в пределах своей исторически сложившейся этнической территории, которой для них является Россия. Предками русского народа были восточнославянские племена (тиверцев, угличей, белых хорватов, волынян, древлян, полян, северян, радимичей, дреговичей, вятичей, кривичей, полочан, ильменских словен), жившие в начале I тысячелетия н.э. на обширном пространстве Днестровско-Днепровского междуречья. На юге этой территории в результате консолидационных и ассимиляционных процессов сначала сложилось крупное восточнославянское государство – Киевская Русь, население которого, несмотря на имевшиеся кое-где местные бытовые и культурные различия, говорило на едином древнерусском языке и называло себя Русью, русичами, а свою родину русской землей.

Были построены церкви, соборы, монастыри. Однако внутренние распри между князьями и образование полунезависимых феодальных центров привели к тому, что в недрах древнерусской общности сложились предпосылки для образования трех самостоятельных, но родственных этносов – русского, украинского и белорусского.

Такие знатоки психологии русского человека, как Л.Н. Толстой, А.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, К.М. Симонов, другие российские мыслители и литераторы подчеркивали, что отличительными чертами русского национального характера являются высокая гражданская солидарность, готовность прийти на помощь, общительность, доброжелательность, храбрость, мужество, неприхотливость и старательность. Они никогда не поддаются панике. Кроме того, русский хорошо сложен, крепок здоровьем, прекрасный ходок, нетребователен, может есть и пить почти все и более послушен, чем кто-либо другой в мире.

Испокон веков русский народ славился своим хлебосольством и гостеприимством. В любом доме и семье россияне радушно принимали и принимают знакомых и незнакомых людей, дают ночлег, угощают всем, чем только могут. Эти черты русских были и остаются практически неизменными.

Представители русской национальности достаточно легко адаптируются к окружающему образу жизни, быстро привыкают к новым для них условиям, не проявляют особенного пристрастия к национальному питанию, одежде. Они успешно овладевают знаниями, быстро привыкают к предъявляемому уровню требований со стороны окружающих. Без особого морального и психологического напряжения воспринимают они и переезды в другие края. В целом русские обычно неплохо подготовлены к самостоятельной жизни, однако в некоторых случаях чрезмерно романтизируют ее отдельные стороны, слишком абсолютизируя их значение. Эта черта часто порождает у них стремление к излишней и неорганизованной активности, а иногда и приводит к некоторому разочарованию.

Формирование дружеских связей у русских основывается в первую очередь на общности жизненного опыта, интересов. В этом процессе главным критерием они считают индивидуальные качества товарищей по совместной деятельности, а не национальность последних. Более того, их опыт общения и взаимоотношений с лицами других национальностей часто невелик и в значительной мере приобретает во время нахождения в том или ином многонациональном регионе.

На формирование и функционирование психологии русского народа, безусловно, оказало и оказывает влияние православие. Нельзя понять русского человека, его мировосприятие, душевные устремления и образ действий не осознав правильно суть и дух его религиозных приоритетов, их отличие от других религий и других конфессий христианства.

Православие всегда воспитывало у людей смирение, повиновение, подчинение, стремление к избавлению от отрицательных привычек в поведении.

Вопрос 2. Этнопсихологические особенности народов Украины и Белоруссии

Украинцы и белорусы – древнейшие славянские нации, некогда составлявшие с русскими единое целое, имеющие с ними много общего в психологии и культуре.

Украинцы – славянский народ, проживающий достаточно компактно. На Украине в настоящее время проживает 73,6% коренного населения, 21,1% русских, 1,8% евреев, 0,8% белорусов, 0,6% молдаван. Оставшиеся 2,1% приходятся на представителей других национальностей.

Украинцам присущи трудолюбие, напористость, интерес к выполняемому делу, умение показать себя и свою работу, аккуратность, исполнительность, жизнерадостность, деловитость, самостоятельность.

Они гордятся своими древними традициями борьбы против иноземных захватчиков, теми страницами истории, когда украинские воины проявляли ре-

шительность, непримиримость к врагам, показывали хорошую организованность, легкость в управлении.

Украинская пословица гласит:

Деньги потерял – ничего не потерял.

Друга потерял – много потерял.

Дух потерял – все потерял.

Украинцы подвижны и жизнерадостны, хотя в общении с новыми для них людьми, в непривычной обстановке могут казаться замкнутыми. У этого народа хорошо развито чувство юмора. Из всех славян украинцы наиболее музыкальны. Для сельских жителей характерна высокая нравственность. Известна любовь украинцев к законности и порядку. Они любят природу, общение, коллективную работу. Украинцы в большинстве своем отличаются старательностью, добросовестным выполнением своих обязанностей. Они активно участвуют в общественной жизни, легко адаптируются к различным условиям быта и деятельности в многонациональных коллективах. В деловом отношении украинцы обстоятельны, расчетливы, напористы. Они всегда стремятся отличиться, стараются быть в числе первых, что, в общем, не может не приветствоваться окружающими, но иногда, случается, не нравится их сослуживцам другой национальности. Конечно, такое бывает, как правило, там, где общие деловые интересы не в почете. Ведь в сравнении с трудолюбивым и исполнительным украинцем более видны те, кто ленится и не горит желанием проявлять активность. Украинцы смело идут на выяснение отношений с недобросовестными людьми, честно отстаивают свои личные позиции и свое отношение к делу.

В то же время надо иметь в виду, что в некоторых случаях украинцы проявляют необоснованное упрямство, неуступчивость, неумение идти на компромисс во взаимоотношениях. Отдельным людям могут быть присущи недоверчивость, подозрительность, обособленность.

Белорусы – третий по численности славянский народ (9,5 млн. человек, из них 7,7 млн. проживают в Республике Беларусь).

Как название народности слово белорусы имеет свои древние корни, хотя белорусская нация сформировалась окончательно довольно поздно, в конце XIX - начале XX в. Процесс этот проходил трудно и многосложно.

Самобытность и своеобразная психология белорусского народа – результат многовекового развития.

Бесчисленное количество раз приходилось ему браться за оружие, чтобы отразить набеги врагов. И после каждого нашествия завоевателей начинал он строить жизнь почти заново – поднимая свою землю из разрухи, возрождая свой народ из пепла. По этой причине упорство является одной из наиболее характерных черт белорусов.

И еще они характеризуются большим трудолюбием, надежностью, скромностью и уважительным отношением к старшим, а также выносливостью, неприхотливостью в любых условиях, верностью в дружбе.

Специальные исследования свидетельствуют: большинству белорусов присущи такие качества, как стремление добросовестно относиться к любому делу, упорно добиваться поставленных целей, деловитость, уважение к поряд-

ку, дисциплинированность, доверительное отношение к людям, коммуникабельность, обстоятельность, честность, порядочность, совесть. Любое дело им не в тягость. Свои профессиональные обязанности они выполняют ревностно, по этой причине белорус вступает в конфликт с теми, кто работает недобросовестно, пытается переложить ответственность на чужие плечи.

В многонациональных коллективах белорусы показывают во всем пример, приносят ответственное отношение в исполнение порученного дела. И хотя чаще всего белорусы немногословны, их присутствие всегда положительно сказывается на настроении товарищей в многонациональном коллективе.

Особо следует отметить любовь белорусов к технике. Они быстро и уверенно осваивают сложнейшие трудовые специальности, проявляют разумную инициативу в любом деле, смело берут на себя ответственность, если этого требует обстановка, и всегда доводят начатое дело до конца.

Склонности к образованию земляческих и национальных микрогрупп в больших трудовых коллективах представители этой национальности, как правило, не проявляют, так как ценят в человеке, прежде всего его личные качества, а фактор этнической принадлежности для них не имеет особого значения.

Конфликтные ситуации с участием белорусов возникают довольно редко, так как они беззлобно относятся к шуткам товарищей, не реагируют на их подтрунивание. Разговаривают белорусы, как правило, по-русски - и между собой, и с людьми других национальностей. Занимая руководящие посты, белорусы к выполнению своих обязанностей подходят очень ответственно, проявляют ровную и равную требовательность к подчиненным, заботятся о них. Представителей этого народа отличает терпеливость в обучении и воспитании своих подчиненных других национальностей.

Белорусы – очень гордые люди. Их гордость проявляется в отношении к служебным обязанностям, делу, товарищам. Именно чувство национальной гордости не позволяет им равнодушно пройти мимо несправедливости, унижения человека и глумления над его достоинством.

Не место красит человека, а человек место (белорусская пословица).

Как показывают исследования, представители этой национальности более замкнуты, чем, например, украинцы, проявляют сдержанное отношение к новым знакомым, сослуживцам до тех пор, пока не узнают их в деле, но затем, по мере сближения, становятся надежными товарищами и деловыми партнерами.

Вопрос 3. Особенности психологического склада народов России

Особенности национального психологического склада достаточно глубоко и всесторонне исследовались русскими философами конца 19-20 вв. Наиболее часто подчеркивались следующие характерные черты русского народа: спонтанность, общинность, иррациональность, церковность и др.

Отличительной чертой русского психотипа является его интровертированность. Интроверты созерцательны, самодостаточны, придают наибольшее значение взаимодействию, чем результату. Русские склонны поразмышлять

«что делать и надо ли делать вообще» и, зачастую, не могут прийти к однозначному выводу, пока не доведут себя до крайности.

Множество факторов говорит в пользу того, что русский тип с доминирующим правым полушарием – художественный, импульсивный, эмоциональный. Какие факты подтверждают это? Прежде всего, богатство языка: около 60 тысяч слов и выражений только литературного языка, это богатство необходимо нам для выражения чрезвычайно сложного, объемного, художественного мировидения. Однако при этом нет, наверное, народа, более небрежно относящегося к своему языку. Нашу живую речь украшает огромное количество междометий и слов-паразитов, дополняют профессиональные жаргоны, обогащают иностранные слова. Доминирование невербальных средств передачи информации в живом общении русских: жестов, мимики, пауз, сильное интонирование речи выдают тот же правополушарный тип. Художественность и эмоциональность наших сказок, любовь к хоровому пению (не слушать хор, а именно петь хором), особенности наших танцев, сочетающих дикое, импульсивное начало (пляски) и ритмическую упорядоченность (выход или хороводы) также достаточно очевидно свидетельствуют о преобладании правополушарности.

Сочетание правополушарности и интровертированности нашего сознания дают целый ряд эффектов. Прежде всего, это характерная потребность в телесных контактах (поцелуйный этикет, объятия). Другим следствием такого сочетания является мифологизация бытия: мы любим жить в придуманном мире больше, чем в реальном.

Если говорить о доминирующем психотипе русского человека, то можно сделать следующие обобщения.

Мышление русских характеризуется эмоционально – чувственным восприятием, образностью, сосредоточенностью на масштабных проблемах. Они остро чувствуют тенденции и грядущие изменения в жизни. Однако испытывают значительные затруднения при необходимости перевести результат предчувствия в рациональную форму, конкретные решения.

Для *деятельности* характерны склонность к размышлениям, которые не всегда заканчиваются поступками, нерешительность в выборе конкретной альтернативы, импульсивность.

В отношениях с окружающими у русских выражена потребность в эмоциональной вовлеченности, в близких контактах и понимании со стороны окружающих. В деловой активности русские стремятся к глубокой мотивации партнеров, при угрозе конфликта часто предпочитают уступить, сохранив нормальные взаимоотношения.

Особенности реакции на фрустрацию: испытывают дискомфорт и снижают деловую активность в нестабильных обстоятельствах. Как правило, сами не могут установить волевой режим. Активизируются при наличии информации о логике дела, механизме достижения и его личном предназначении в общем процессе. Русские нуждаются в установлении гармоничных отношений с внешним миром.

Прибалтийские народы

Общая характеристика: высокий образовательный уровень и техническая подготовленность, высокая эмоциональная устойчивость, уравновешенный темперамент, хладнокровие в критических ситуациях, пунктуальность; некоторая замкнутость во взаимоотношениях с другими национальностями, стремление к созданию микрогрупп по национальному признаку на территории других государств.

Отличительные черты литовцев: трудолюбие, осмотрительность, гостеприимность, оптимистичность.

Особенности латышей: слабая привязанность к родственникам, настороженность во взаимоотношениях, прямота поведения, поступков и их продуманность, аккуратность.

Особенности эстонцев: отношение к труду как к призванию, стиль общения – немногословие, сдержанность; эстонцы неторопливы, исключительно упорны, сдержанны в проявлениях эмоций.

Этнопсихологические особенности бурят

Многие особенности национальной психологии коренного народа Приангарья и Забайкалья объясняются своеобразием их общественной жизни. Так у бурят еще сильны родоплеменные связи, но принадлежность к кругу людей, связанных кровными узами, не налагает больших обязанностей. Огромную роль играют земляческие связи, если представители этой нации оказываются за пределами своего региона. Буряты тяжело переживают оскорбления, в том числе словесные, по этой причине могут вступать в конфликты. Их образ жизни предполагает активное, неразмеченное существование.

Буряты – народ общительный и открытый, они дружелюбны, являются преданными друзьями, не любят войны и не склонны к национальным конфликтам, но если угрожает что-либо Родине, готовы отстаивать ее. Буряты терпеливы к тяготам и лишениям.

Они трудолюбивы, умеют быстро овладевать теми или иными приемами работы, исполнительны. В какой-то мере хитры и изворотливы. Семьи не многодетные. У бурят сильно развиты родственные связи, многие знают свое генеалогическое древо до 9-го колена. Обладают большим кругозором, стремятся к получению знаний. Им присуща национальная гордость, что основано на знании своей истории. Буряты очень почитают свой героический эпос «Гэсэр», который воспевает мужество, стойкость и храбрость. Любят музыку и спорт, особенно традиционно-национальные виды спорта, такие как борьба, конные скачки и стрельба из лука.

По отношению к представителям землячества буряты проявляют доброжелательность и доверчивость, искренность и развитое чувство благодарности, безупречную готовность прийти на помощь.

Однако в представителях этой национальности уживаются и такие качества, как повышенная национальная чувствительность, скрытность и подозрительность, легкая ранимость и обидчивость, мстительность и вспыльчивость, прямолинейность в высказываниях. Особое место в психологической характе-

ристике бурят занимают устойчивые традиции культа предков, родителей, старших. Дети всегда первыми здороваются со взрослыми легким поклоном, подобрав обе руки к груди. Младшие обращаются к старшим только на «вы» (таа). В обыденной жизни очень строго соблюдается принцип старшинства по возрасту, и самое почетное место в доме отводится старшему. Никто не имеет права сесть, пока старший не сел. Никто не имеет права начинать есть, пока старший не начал есть и др.

Мальчикам с детства внушают, что они должны стать идеальными мужчинами. Идеальный мужчина должен обладать способностями: бороться, мастерить, плести кнут из восьми ремешков, плести треножник для коня, быть наездником, охотиться, знать кузнечное дело и др.

Девочек с детства учат готовить молочные блюда, выделывать кожу, обрабатывать шерсть, вязать носки, рукавицы и другие вещи, шить одежду для себя и младших детей.

При воспитании детям постоянно внушают мысль, что идеальный человек (мужчина и женщина) в своей жизни не должен совершать десять «черных» дел. Они состоят из трех действий тела (воровства, прелюбодеяния, убийства); из четырех действий языка (клеветы, лжи, пустой болтовни, сквернословия); из трех действий помыслов (корыстолюбия, зависти, злобы).

Следует отметить, что отношения между людьми регулируются здесь рядом неписаных правил: не принуждай жаловаться старых, не заставляй плакать младших, всегда обогрей замерзших, накорми голодных, приюти бездомных, не злорадствуй над больными, не смейся над сиротами, не подчеркивай при разговоре недостатки людей.

В национальном характере бурят решающими являются именно нравственные ценности.

Общая этничность и психологические универсалии северокавказских народов

Геополитическое положение республик Северного Кавказа позволяет рассматривать проживающие в них коренные народы как единую систему этнических групп. Главная основа северокавказского единства – историко-генетическое, этнокультурное, бытовое и нравственное родство. Это позволяет говорить об общекавказской солидарности и существовании здесь определенного культурно-исторического и психологического типа личности. *Основными чертами* северокавказских народов являются: традиционализм, закрытость (замкнутость), регламентированность, общинность, радикализм. В них в концентрированном виде заложены перцептивные схемы и поведенческие модели, определяющие особенности восприятия и взаимодействия в повседневной жизни (включая и конфликтные ситуации народов Северного Кавказа, как между собой, так и с членами других этнических групп).

Давайте более подробно рассмотрим характеристики северокавказских народов в контексте психологических универсалий.

Традиционализм

Критериями традиционализма являются: устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам. Большинство северокавказских культур относятся к типу трудно модернизировавшихся, их характеризует стремление к сохранению привычного жизненного уклада.

Активное возрождение на Северном Кавказе традиционных социальных институтов свидетельствует о тяготении северокавказских культур к прошлому. Все обычаи, традиции, праздники имеют, как правило, религиозный характер, определяемый синтезом православия или мусульманства с местными верованиями. Например, традиционный праздник первой борозды у абазин, старинный праздник Святого Хетага у осетин, празднование Сабантуя у ногайцев и др. Возвращается национальная и мусульманская атрибутика в одежде (все чаще покрыты головы, более строгая одежда у женщин). Новорожденных, как правило, называют национальными именами. Возвращение к традициям и обычаям предков подчеркнуто демонстрирует молодежь Северного Кавказа. При этом нередко популярность обретают такие отжившие и неадекватные сегодня обычаи, как, например, «умыкание» (похищение) невесты.

Одной из особенностей этих народов является обычай кровной мести. Следует отметить, что кровная месть осуществляется только в отношении совершеннолетнего человека мужского пола.

Закрытость (замкнутость)

Неутраченная бытовая традиция всегда обеспечивала какой-то запас закрытости по отношению «к чужим». Но под закрытостью имеется в виду не просто изоляция от внешней среды. Критерием закрытости культуры является высокий уровень стабильности традиционных моделей поведения и внутригрупповых взаимоотношений. При этом существует интенсивный социальный обмен связями с внешней по отношению к данной культуре средой. Кавказцы скорее стремятся приспособить к себе и ближнюю, и дальнюю среду, чем меняться самим. Нередко горцы сохраняют свой стиль жизни вдали от родины, хотя новые условия позволяют развивать другие качества.

«Закрытость» северокавказских культур определяется жесткими традиционными условностями и запретами, кланово-родовой системой (например, тейповая структура в Чечне и Ингушетии, тухуми в Дагестане), а также религией. Для северокавказских народов характерна приверженность однонациональным бракам.

Этнопсихологическая характеристика Дагестана

Дагестан в переводе означает – страна гор. Дагестан – одна из самых сложных в этническом отношении областей не только России, но и мира. Большинство народов этой территории говорят на языках дагестанской группы, родственной нахским языкам. Всего в Дагестане зарегистрированы представители около 100 национальностей, около 30 из которых являются коренными. Среди коренных народностей и этнических групп Дагестана выделяются 11 наиболее крупных по численности населения. Это – аварцы и даргинцы, кумы-

ки и лезгины, лакцы и табасараны, ногойцы и рутульцы, цахуры, агулы и таты.

Формировавшиеся столетиями условия социально-экономической, политической и культурной жизни наложили свой отпечаток на характер и психологию народов Дагестана. Являясь по убеждениям, воспитанию, мировоззрению, мироощущению российским человеком, дагестанец в равной степени несет в себе элементы и черты локального, этноспецифического характера. Эти черты нередко проявляются в ценностных ориентациях, в привычках, в соблюдении отдельных элементов национальных обычаев и традиций. К ним можно отнести: почитание родного очага, аула, уважение к старшим, культ старшего по возрасту, обычай гостеприимства и институт куначества. Дагестанец веками считался и фактически является защитником родного очага, дома, чести семьи и достоинства родственников. Малейший намек на неуважительное отношение (словом, жестом, действием) к матери, сестре, жене, другим родственникам (а при общении с представителем другого селения – к любой односельчанке) может привести к серьезным последствиям.

В дагестанцах, как правило, высоко развито чувство национальной гордости. Весьма нежелательно и даже недопустимо задевать это чувство. Они щепетильны, когда дело касается человеческого достоинства, фамилии, национальной принадлежности, республики. Даже безобидные на первый взгляд высказывания, шутки, анекдоты, так или иначе затрагивающие дагестанцев, как правило, создают конфликтную ситуацию.

Степень религиозности:

- наиболее религиозны аварцы и лакцы;
- затем идут даргинцы и кумыки;
- менее религиозны народы южного Дагестана, особенно лезгины;
- ногойцы считаются мусульманами лишь относительно.

Переплетение национального и религиозного чаще можно видеть в традициях и обычаях, во вкусах и привычках верующих, проявляющихся главным образом в сферах бытовых и семейно-бытовых отношений.

Одним из старозаветных мусульманских запретов является «вето» на употребление свинины. Свинину не едят большинство дагестанцев в том числе та их часть, которая имеет смутное представление о понятиях ислама, корана, шариата.

Выдержка, сдержанность, отвага, храбрость почитаются у дагестанцев лучшими качествами мужчины. Издавна считалось крайне предосудительным высказывать усталость, жаловаться на голод, жажду, зной и т.д. Нежелание помочь товарищу в беде, в трудные моменты жизни и, особенно, трусость считаются самым большим позором и строго осуждаются общественным мнением.

Традиционно в семьях дагестанцев у молодых людей воспитываются такие черты, как трудолюбие, предприимчивость и способность к восприятию нового.

Чеченский тейп

Сложившийся образ жизни в условиях горной местности, отсутствия земли, постоянной внешней агрессии определил основу построения чеченского общества. В основе его лежала полигамная семья, основанная на господстве

мужа и созданная с определенно выраженной целью рождения детей, происхождение которых от отца не подлежит сомнению. Имуществом семьи, в том числе и женатых сыновей, мог распоряжаться только глава семьи – отец. Дети дочерей, рожденные ими от законного брака, принадлежали к другой семье – семье мужа.

Поэтому издревле чеченское общество формировалось и сохранило до настоящего времени остатки патриархальных и родоплеменных отношений.

К началу XX столетия основное большинство чеченцев могло достаточно четко проследить свою генеалогию и отнести себя к тому или иному тайпу. В связи с этим тайп и сегодня является основной ячейкой общества, откуда любой чеченец определяет свои кровные связи и на чье мнение он опирается.

Когда чеченцы хотят подчеркнуть отсутствие родства у какого-нибудь человека, то обычно говорят: «Цу стеган тайпа а, тукхум а дац» (у этого человека нет ни рода, ни племени).

Чеченский народ состоит примерно из 130 тейпов. Тейп – это родоплеменная организация, состоящая из нескольких родовых общин (союзов общин) и самоидентифицирующаяся общим происхождением этих общин от конкретного лица (рода). Любой чеченец обязан знать историю своего рода (7 и более поколений) и к какому тайпу он принадлежит.

Руководство тейпом осуществляется старейшинами и уважаемыми людьми – тхамадами тейпов. Они собираются на официальные совещания, где решаются вопросы тейпов, разбираются взаимные споры, определяются правовые тейповые отношения – «адат».

Горское право

Адат – это обычное право, созданное на основе экономики и быта. Сюда относятся вопросы уголовного порядка, семейные и наследственные нормы, которые в основном и определяют горскую мораль.

Помимо обычного существует и житейское право, которое включает в себя вопросы:

- как говорить с женой при людях и в семье;
- как говорить с детьми при старших, при младших, при родственниках, при посторонних;
- как вести себя дома и в гостях;
- что делать при встрече со взрослым и молодым;
- как ухаживать за гостем, что и как говорить ему;
- кому уступать правую сторону от себя и кому не уступать;
- как нужно садиться за еду;
- как нужно есть дома и в гостях.

Жизнь чеченца строго регламентирована этими нравственными, правовыми рамками. И чем больше он популярен в обществе, тем сильнее обязан блюсти нравственные устои тайпа. Необходимо отметить, что в тайповых отношениях нет страшнее наказания, чем всеобщее нравственное осуждение.

Цыгане

Под именем цыган встречается рассеянный по всей Европе народ, ведущий бродячий образ жизни. История происхождения цыган туманна. Однако современная наука полагает, что этот народ происходит из Индии. Это один из последних народов, вышедших из южной страны и до сих пор не нашедший своего пристанища. Их язык относится к новоиндийской группе индоевропейской семьи языков. Цыганский язык распадается на множество диалектов, как и сам народ, имеющий разные названия по миру. Цыгане делятся на оседлых, полuosедлых и кочевых. В связи с этим очень трудно определить их общую численность. По разным данным, в мире существует от 2,5 до 12 млн. человек цыганской национальности.

Цыганский язык имеет несколько диалектных групп. Например, балтийская, немецкая, балканская, украинская и влашская диалектные группы. Цыгане изъясняются с большей легкостью на языке тех стран, где они проживают, нежели на своем собственном, которым пользуются лишь для того, чтобы свободно разговаривать друг с другом при посторонних.

Например, диалекты немецких, испанских цыган, разобщенных на протяжении нескольких веков, содержат большое число общих слов, однако первоначальный язык повсюду, хоть и в неодинаковой мере, видоизменялся от соприкосновения с более культурными языками, которыми эти кочевники вынуждены были пользоваться. Тем не менее, двум цыганам бывает достаточно обменяться несколькими фразами, чтобы понять, что каждый из них говорит на наречии, происходящем из одного общего языка.

Выйдя из Индии, цыганские племена сохранили и принесли в другие страны свои законы и ценностные установки. Это далось им нелегко, так как везде, где бы они ни появлялись, их встречали отчуждение, злость, преследование, а чаще всего смерть. Но они выжили. Выживать им помогало единство. Объединялись они в табор, то есть в группу семей, продвигающуюся по определенной территории.

Цыганский табор – самая консервативная организация, которая строго подчинена внутренним законам. Во главе табора стоит барон (ранее это был вайда) и «институт старейшин», состоящий из пожилых, умудренных житейским опытом стариков. Все дела вершит цыганский суд – крис или сэндо. В таборе существуют строгие законы и предписания, здесь действует закон двойной нравственности: «все, что строго запрещено в таборе, разрешается по отношению к чужим».

Физические особенности цыган легче заметить, нежели описать. Если кто-то видел одного из них, то среди тысячи людей легко узнает представителей этой расы. Лицо и его выражение – вот что главным образом отличает цыган от других народов. Цвет кожи – обычно смуглый. Глаза, явно раскосые, с красивым разрезом, очень черные, осенены длинными и густыми ресницами. Взгляд их можно сравнить со взглядом хищного зверя. В нем соединяются отвага и робость. В этом отношении их глаза довольно верно отражают характер этой нации – хитрой, смелой, но «от природы боящейся побоев».

Мужчины по большей части хорошо сложены, стройны, подвижны. Среди них почти невозможно найти тучных. Цыганки нередко бывают достаточно красивыми в молодости, но, став матерями, быстро теряют свою привлекательность. Нечистоплотность цыганских мужчин и женщин мало поддается описанию.

Примечательной чертой характера цыган является их равнодушие к вопросам веры. Их отнюдь нельзя назвать вольнодумцами, скептиками или безбожниками. Религию той страны, где они живут, они почитают своей, но, меняя отечество, цыгане меняют и религию. Суеверие, которое у неразвитых народов занимает место религиозного чувства, им также чуждо. Однако следует отметить еще одну особенность: замечено, что цыгане до странности боятся прикоснуться к мертвому телу. Редко кто из них согласится даже за деньги отнести покойника на кладбище.

Большинство цыган – люди маргинальной культуры. С одной стороны, впитавшие в себя нравы, мораль, обычаи, способ действий, жизненные ориентации и ценностные установки, характерные для их этнической среды, а с другой – в процессе изменений, происходящих в результате поступательного движения общества, представители семейной и родовой референтной группы перестают быть для них ориентировочным фактором.

Цыгане – прекрасные ремесленники, они умеют работать с металлом и делают это по-настоящему. Все свои профессиональные навыки они получили еще в древней Индии, где славились своим мастерством.

Мужчины-цыгане обыкновенно промышляют барышничеством, конокрадством, починкой инструментов и посуды, контрабандой и другими недозволенными промыслами. Помимо этого цыгане хорошо владеют всеми артистическими профессиями (танцоры, певцы и музыканты).

Цыганские женщины занимаются магией и ворожбой. Это традиция, которая связана с традиционным добыванием средств к существованию. Цыганская женщина находится в неравноправном положении в таборе, и родовые законы ей многое запрещают. Но добывать средства к существованию она обязана, а если не сделает этого, то будет сурово осуждена своими соплеменниками. Нет такой опасности и таких лишений, на которые бы ни пошла цыганка, чтобы помочь в нужде своему мужу. Однако необходимо отметить, что замужняя цыганка сначала подчиняется своему отцу, а потом мужу.

Одно из имен, которым называют себя цыгане, – ромэ (мужья) – свидетельствует о том уважении, какое питают они к супружеству. В целом можно сказать, что главное их достоинство – это патриотизм, если можно именовать этим словом верность, которую они соблюдают по отношению к своим единоплеменникам, их готовность помочь друг другу, нерушимость тайны, которой они связаны в компрометирующих делах.

Цыгане впитывают в себя многое из окружающей их жизни и с успехом применяют это в собственных интересах. То, что раньше называлось спекуляцией и преследовалось, сейчас обрело иное название – бизнес, и этот вид деятельности прекрасно знаком цыганам.

Цыгане с трудом интегрируются в окружающую среду. Но все же медленная ассимиляция идет, и не только в России, но и во всем мире. А наряду с

ней какая-то часть цыган мигрирует в обратном направлении: из городов в кочевье. Это тоже факт сегодняшней цыганской жизни, факт, имеющий под собой подоснову цыганского родового закона: спасти племя от тлетворного влияния чужаков (гадже), уберечься от разлагающего действия города, уйти от довлеющей над их самостоятельностью власти. И цыганские вожаки уводят таборы в глубину России, подальше от цивилизации.

В сознании обывателя сложился образ цыган как самой криминогенной нации, однако, по сравнению с другими народами, населяющими Россию, цыгане выглядят прямо-таки ангельски.

Родовые законы строго карают за воровство и обман внутри табора. Данное соплеменникам слово держится крепко, за его нарушение провинившегося подвергают остракизму, и этого цыгане боятся больше, чем смерти. Внутри цыганской среды процент преступлений очень низок. Выходя за пределы своей среды, цыгане, конечно же, нарушают законы, но это бывает не так уж часто. И в основном преступления совершаются цыганами, оторвавшимися от табора и примкнувшими к какой-либо уголовной группировке.

Цыган мало интересуется жизнь других людей. У них свои, не похожие ни на что дороги, по которым их ведет история, у них своя власть, которой они доверяют, и свой бог – Дэвэл, которого они почитают.

Памятка сотруднику полиции, работающему среди мусульманского населения

Сотрудники полиции, сталкивающиеся в работе с представителями мусульманского населения должны помнить, что ислам для его приверженцев – это не только религия, а также образ жизни и мировоззрение. Он регулирует все стороны общественных отношений мусульманина, в том числе правовые отношения и быт. Для повышения эффективности работы сотрудников полиции среди мусульманского населения предлагаются следующие рекомендации.

1. К оперативно-следственной работе среди мусульманского населения следует привлекать, в первую очередь, сотрудников полиции - мужчин. Любой сотрудник органов внутренних дел – представитель власти, а у власти, согласно мусульманскому вероучению, могут находиться только мужчины. С женщиной мусульмане либо не захотят разговаривать, либо несерьезно отнесутся к такому допросу, очной ставке, следственному эксперименту и т.п. К допросу женщин - мусульманок, напротив, следует привлекать только женщин. Во-первых, с посторонним мужчиной мусульманка никогда не будет откровенна; во-вторых, мужчины – члены семьи этой женщины – могут не позволить сотруднику полиции общаться с их женщиной, что вызовет конфликт.

Эту особенность следует учитывать при проведении такого следственного действия, как предъявление личности для опознания. Желательно к этому следственному действию привлекать сотрудников органов внутренних дел и понятых - женщин (если опознаваемое лицо – мусульманка). Эта рекомендация связана с тем, что в последнее время в некоторых регионах России (Чечня, Дагестан) наметилась тенденция возвращения к традиционному мусульманскому

женскому одеянию, в том числе парандже, закрывающей лицо.

2. При проведении оперативно-следственных действий в мечети не следует:

- а) прерывать богослужение;
- б) отвлекать кого-либо из молящихся от молитвы;
- в) привлекать к оперативно-следственным действиям сотрудников полиции - женщин, так как женщинам запрещено находиться в мечети;
- г) входить в мечеть в обуви. Необязательно совершать омовение, так как этот ритуал касается только мусульман, но нахождение в мечети в обуви недопустимо. По мнению мусульман, это оскверняет мечеть;
- д) применять или использовать на территории мечети специальные средства и оружие.

На проведение всех оперативно-следственных действий в мечети, по возможности, следует получить согласие имама, руководящего молитвой в этой мечети. Такое согласие будет формальным, но действия сотрудников полиции будут считаться освященными Богом, а мусульмане должны будут сделать все возможное для оказания им помощи.

При раскрытии и расследовании убийств или преступлений, связанных с причинением телесных повреждений, следует принять все меры для обеспечения безопасности обвиняемого, так как родственники потерпевшего будут стремиться к расправе над ним по принципу кровной мести.

Целесообразно в данном случае применить меру пресечения, связанную с лишением свободы. Но в меньшей степени это касается подозреваемых, даже в случае отсутствия достаточных доказательств. Члены семьи потерпевшего, узнав, что сотрудниками органов внутренних дел найден преступник (подозреваемый), не будут доказывать его вину, а поспешат расправиться с ним.

Это может привести к гибели или увечью невинного человека. Если виновный не найден, в процессе расследования сотрудники органов внутренних дел должны вести наблюдение за членами семьи потерпевшего, так как они приложат все силы для розыска преступника. Для мусульманина кровная месть - дело чести, поэтому их поиски могут оказаться эффективнее работы сотрудников полиции.

При раскрытии и расследовании половых преступлений необходимо принять меры для обеспечения безопасности не только обвиняемого (подозреваемого), но в некоторых случаях и потерпевшей, так как если родственники потерпевшей заподозрят, что она вступила в половую связь добровольно, расправа может свершиться и над ней.

Допрос потерпевшей при расследовании половых преступлений должна осуществлять только женщина, так как с мужчиной на такую тему мусульманка вообще не будет разговаривать.

Несоблюдение этих рекомендаций может вызвать стойкое негативное отношение мусульман к сотрудникам органов внутренних дел и нежелание идти на сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. 2008. № 3.
2. Велик А.А. Психологическая антропология. – М., 2009.
3. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. – СПб., 2009.
4. Братусь Б.С. Психология нравственного сознания в контексте культуры. – М.: Менеджер, Роспедагенство, 2008.
5. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал. 2008. Т. 17. № 5.

Дополнительная

1. Калоев Б.А. Дневник кавказоведа. – Владикавказ: Зонд, 2008.
2. Калоев Б.А. Осетинские историко-этнографические этюды. – М.: Наука, 2009.
3. Крысько В.Г., Деркач А.А. Этнопсихология: Теория и методология: учебное пособие: в 2-х частях. Ч. 1. – М.: Институт молодежи, 2009.
4. Левкович В.П., Мин Л.В. Особенности сохранения этнического самосознания корейских переселенцев Казахстана // Психологический журнал. 2009. Т. 17. № 6.
5. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учебное пособие. – М.: Ключ-С, 2010.

ЛЕКЦИЯ № 5. НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДОВ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

План

1. Национально-психологические особенности представителей Соединенных Штатов Америки.
2. Национально-психологические особенности жителей Англии, Германии, Франции, Испании, Италии.
3. Национально-психологические особенности финнов.
4. Национально-психологические особенности жителей Греции, Турции, Ближнего и среднего Востока.
5. Национально-психологические особенности жителей Японии и Китая.

Вопрос 1. Национально-психологические особенности представителей Соединенных Штатов Америки

Американцы – это не нация, это жители Соединенных Штатов Америки, государства, существующего уже более двухсот лет и объединившего в своем составе представителей многих этнических общностей, у которых сформировались общие для всех них психологические характеристики.

В характере американцев много противоречивого, и это – результат своеобразной истории страны.

Эмиграция за океан людей самых различных в национальном и социальном отношении; энергичное и часто хищническое освоение богатой необжитой территории; борьба с природой и варварское истребление местного населения; война за независимость и захватнические войны с соседями, рабство и война Севера с Югом, так и не покончившая с расовой дискриминацией; Америка только для американцев и стремление повелевать всем миром; быстрый экономический рост и грабеж многих народов мира; войны только на чужих территориях и до последнего времени неуязвимость своей собственной страны; разнообразное имущественное расслоение населения – все это не могло не наложить отпечаток на психологию американцев.

Для них свойственно трудолюбие, но нужно правильно представлять разницу между проявлением этого качества у американцев и других народов, например, японцев или немцев. Трудолюбие японца – это терпеливость, кропотливость, ловкость, прилежание, упорство, какая-то обреченность, безрадостность. Трудолюбие немца – это основательность, пунктуальность, точность, шаблонность, добросовестность, дисциплинированность, предусмотрительность, но без размаха, риска. Трудолюбие американца – это размах, энергичная напористость, неиссякаемый деловой азарт, предприимчивость и инициативность, смелость и упорство, изобретательность и рационализаторская мысль, добротность.

Поражает неистовая одержимость, с которой американцы работают, т.е. делают деньги, особенно в лучшие годы своей жизни. Они, как правило, не от-

казываются ни от сверхурочных, ни от дополнительного заработка на стороне, если выпадет такая возможность.

Психологическими особенностями американцев являются их деловитость и практичность. Деловитость по-американски – это организованность в труде, четкость, точный расчет, глубокое (в деталях) знание дела, умение находить наиболее рациональные решения практических задач, предприимчивость. Практичность американцев – это умение из всего, из вещей и из людей извлекать пользу.

Высокая техника организации труда, умение строго ценить время и разумно его использовать также стали своеобразными характеристиками психологии американцев. Эта склонность к организации укрепляет у них, в свою очередь, инициативу и самостоятельность. У американцев твердый организаторский талант, в отличие, например, от немцев, у которых это качество оказалось заменено дисциплиной. Американцы самостоятельны, инициативны, упорны. Их стремление в любом деле полагаться только на собственные силы поощряется с раннего детства.

Американцам присущи самоуверенность, пренебрежение всем неамериканским, завышенная самооценка своих сил и способностей. Жители США любого возраста и пола выделяются с первого взгляда именно этими своими качествами. Их поэтому легко отличить от представителей других народов. Они обычно высоки, держатся самоуверенно, разговаривают громко. Дети удивительно самостоятельные и шумливые. Старики и старухи крепкие и тоже самостоятельные.

Американцы отличаются своеобразной гибкостью в восприятии и оценке того, что происходит вокруг них. С одной стороны, они быстро оценивают ситуацию в практической деятельности, довольно легко ориентируются в окружающей обстановке. С другой стороны, следует констатировать, что, проявляя большую практичность, американцы излишне заботятся о собственной выгоде. Успех для них является заветной целью в жизни. Сам же он измеряется количеством сделанных долларов. За этим успехом многие гонятся всю жизнь.

Страсть к совершенствованию, изобретательству является характерной чертой американского образа жизни. Практическое следствие ее – американцы уже с юношеского возраста имеют технические навыки. Типичным их пристрастием является и любовь к спорту.

Темперамент американцев, в отличие от английского, – живой, даже вспыльчивый. В обычной жизни они бодры и жизнерадостны, особенно на работе. Начальник должен показывать подчиненным, а подчиненные – клиентам, покупателям, что все идет хорошо. Быть угрюмым – все равно что быть грязным. Свои эмоции они выражают прямо, непосредственно, приучены улыбаться, и это им нетрудно делать. Они любят пошутить, понимают юмор, умеют пошутить над собой, однако их шутки, как правило, незатейливы. Американцы добры и щедры. Могут подарить дорогую книгу долларов за пятьдесят, но никогда не подарят галстук за пять долларов, потому что не могут себе представить, что вы сами не можете себе купить такой по своему вкусу.

Американцы несколько простодушны и легковерны. При всей их расчетливости их нетрудно обмануть и даже обворовать. Например, здания многих американских отелей имеют несколько входов, можно заходить с любого, и никто от вас не потребует даже визитной карточки. Врать в США не принято, а уличение во лжи может навсегда разрушить репутацию человека. Американцы легко дают деньги в займы. Если вы приезжий, они будут вас опекать, показывать разные достопримечательности, тратя свои деньги на разные билеты, сувениры, путеводители. Но при этом добрый приятель способен вечером зайти к вам с бутылкой виски, выпить, поболтать, а потом завинтить пробку, положить бутылку в карман и уйти домой.

Поскольку американцы – большие патриоты своей страны, то они не одобряют какие бы то ни было критические замечания, высказываемые иностранцами в адрес чего-либо американского, например, по поводу статьи, опубликованной в американской газете или журнале. При этом сами они считают себя вправе делать подобные замечания. Американцы больше, чем русские, ценят людей за то, кто они такие, чего они достигли, чем за их личные качества.

Выражая эмоции и проявляя импульсивность поведения, американцы меньше, чем русские, обнаруживают смелость в критике недостатков других людей, проявляя в то же время большую склонность к самоанализу и больший самоконтроль.

Американцы – народ законопослушный, ценящий и высоко уважающий законы и власть. По этой причине они не будут одобрять ваше критическое отношение к существующей в вашей стране власти.

При общении с иностранцем на американцев может положительно повлиять его высокое положение в обществе, известность в своей стране, частота появления на телеэкране. Очень ценится, если тот имеет связи с каким-либо из американских университетов или издательств. В отношении иностранцев американцы вообще нередко мыслят стереотипно. Так, с россиянами у них ассоциируется плохо сшитый костюм, выпитый на одном дыхании стакан водки, разудалое застольное пение. В общении с американцами не стоит сильно бравировать отличным знанием английского языка и своей осведомленностью о внутренних проблемах США.

Вопрос 2. Национально-психологические особенности жителей Англии, Германии, Франции, Испании, Италии

Англичане – представители одной из самых старых наций мира, жители островного государства Великобритания, которое долгое время владело множеством завоеванных по всему миру колоний. Они трудолюбивые, уравновешенные, приветливые, предупредительные и порядочные люди. Их идеалом являются независимость, образованность, внутреннее самоуважение, честность и бескорыстие, такт, изящество манер, изысканная вежливость, способность пожертвовать временем и деньгами ради хорошего дела, умение руководить и подчиняться, настойчивость в достижении поставленной цели, отсутствие чванства и хвастовства.

Вместе с тем в обыденном общении с англичанами часто трудно понять парадоксы английского национального характера, к которым относится странное сочетание конформизма и индивидуализма, эксцентричности и приглуженности, приветливости и замкнутости, отчужденности и участливости, простоты и снобизма.

Английский национальный характер существенно отличен как от немецкого, так и от французского...

Политическая деятельность, свободная печать, господство на море и гигантская промышленность Англии так полно развили почти в каждом индивидууме присущую национальному характеру энергию, решительную деловитость наряду с самой спокойной рассудительностью.

Важной психологической характеристикой жителей Великобритании является их высокий практицизм. Утверждают, что они в своей жизни и деятельности ничего не видят, кроме практических целей, к которым всегда и стремятся. Длительное активное участие в торгово-промышленной деятельности вырабатало не только высокий практицизм, но и известное пренебрежение к теории и отвлеченному знанию. А это, в свою очередь, способствовало усилению наглядно-действенного и образного мышления за счет абстрактного. Многие исследователи отмечают, что неосязаемые категории англичанину непонятны, что он понимает только то, что видит и ощущает, англичанину недостает воображения и он не умеет абстрагироваться. Все научные дисциплины англичане рассматривают с точки зрения их практической значимости. Истина для них предстает лишь в конкретно выраженной форме.

Если высокий практицизм, трудолюбие и деловитость, бесспорно, являются положительными качествами национального характера англичан, то пренебрежение к теории, слабое воображение и неумение абстрагироваться лишь усиливают их склонность к компромиссу. История свидетельствует о том, что в угоду достижению хотя бы частичных, но значимых результатов англичанин всегда готов поступиться принципами отвлеченными, слабо им представляемыми в далекой перспективе.

Длительная и упорная деятельность на поприще коммерции и завоевания других государств породила в национальной психологии англичан черты сухой расчетливости и предприимчивости, сдержанность, выдержку и уверенность в себе. Этому же способствовало и насаждавшееся в недалеком прошлом пуританство, принципы которого требовали самодисциплины и умения владеть собой.

Одна из главных жизненных ценностей для англичан – материальное благополучие. Ни у кого богатство не пользуется таким почетом. Каково бы ни было общественное положение человека в Великобритании, будь то ученый, адвокат, политический деятель или священнослужитель, он прежде всего – коммерсант. На любом поприще его первая забота - нажить как можно больше. Но при этой необузданной страсти к наживе англичанин вовсе не скуп: любит жить с большим комфортом и на широкую ногу.

Спокойный, уравновешенный англичанин резко отличается не только от легковозбудимого, пылкого француза, но и от более живого и динамичного американца. Если американцы постоянно куда-то спешат, то темп жизни в Анг-

лии несколько замедлен. При этом надо понимать, что англичане флегматичны и хладнокровны, а не вялы и безразличны. Им присущи скорее невозмутимое спокойствие, выдержка, но не равнодушие и бездеятельность.

В жизни англичан особую роль играют традиции. Они имеют привычку решать любые дела только согласно обычаю. Если американец – раб стандарта, то англичанин – раб своих традиций.

Традиции в Англии превращены в фетиш, в культ, ими наслаждаются. Как у каждой нации, у англичан есть много традиций. Среди них – спортивное воспитание, ставшее традицией в семье, школе, университете, на фабрике, заводе. Традиционны пристрастия англичан к простой, удобной повседневной одежде; они считают даже неприличным выделяться своим костюмом. Свято соблюдают англичане установленные правила в еде. Утром первый завтрак, в час дня – второй завтрак, в 17 часов – чай, в 19-20 – обед. Ужинать англичане не любят. Эта пунктуальность во времени приема пищи строго соблюдается, создавая размеренный режим жизни и работы.

В Англии упорно соблюдаются и традиции, которые постороннему просто смешны, порой нелепы. Немало сохраняется и традиций, которые даже отравляют жизнь людей.

На каждом англичанине, где бы он ни жил, лежит печать его национальности. Англичанина не спутать ни с кем. Куда бы он ни явился, он всюду внесет свои обычаи, свою манеру жить, нигде и ни для кого не изменит своих привычек, он везде – у себя дома. Это оригинальный, самобытный, в высшей степени цельный характер.

Жители Великобритании – наименее общительные люди не только по сравнению с крайне общительными французами, но и со стандартными американцами, расчетливыми немцами и даже сдержанными японцами. Никто лучше англичанина не умеет уединяться даже среди многочисленных друзей. Не нарушая приличий, он способен отлично быть наедине с самим собой среди огромной толпы, предаваться своим размышлениям, делать все, что ему угодно, никогда не стесняя ни себя, ни других. Однако, несмотря на необщительность, он не индивидуалист. Англичане в группе обладают высокой силой психологического сцепления. При этом они собираются вместе не чувствовать и переживать, а действовать.

Длительное развитие неравенства в экономике и колониальной политике, изоляция, ставившая Англию как бы над другими государствами и народами, сознание безопасности положения и целостности нации - все это способствовало развитию таких черт национального характера, как высокое самолюбие, надменность и даже коварство. Англичане уверены, что в их отечестве все идет лучше, чем у других. Поэтому они смотрят на иностранцев высокомерно, с преувеличенным сознанием своего превосходства.

Многие исследователи считают, что по этой же причине англичане необщительны, малоразговорчивы и асоциальны. Вместе с тем нужно научиться угадывать за внешней сдержанностью и бесстрастностью эмоциональность и редкую душевную восприимчивость жителей островного государства.

Каким образом англичане стали бы любить иностранцев? Они и друг друга-то не любят. Как бы они стали угощать нас обедом? Они друг друга-то не угощают.

Кровельщик-англичанин заставит приносить себе газету на крышу, чтобы читать ее там. Кровельщик-француз спустился бы оттуда, чтобы побеседовать о политике со своими товарищами.

Англичанам присуще большое чувство юмора, беззлобно-насмешливое, ироническое и критически-снисходительное отношение к окружающим событиям и людям, в том числе и к самим себе. Но это не искрометный юмор француза, показывающий тонкость ума и изобретательность в нахождении ярких, удачных, смешных и язвительных выражений, а скорее простота мысли, отражающая реальное положение вещей и легкий скептицизм.

По натуре англичане флегматичны, но это не мешает им таить в душе жажду приключений, страстное влечение к новым и оригинальным идеям. В области искусства англичанин любит прежде всего грандиозность и оригинальность. Последнее проявляет себя, в частности, в громадных размерах мостов, монументов, парков и т. п.

Англичане много путешествуют и всегда стараются, как можно более подробно ознакомиться со страной, но совсем мало сближаются с ее людьми. Сближаться на чужбине с иностранцами им не позволяют этикет, гордыня, презрение к чужим обычаям.

Национально-психологические особенности жителей Германии

Аккуратность, практичность, добросовестность, предусмотрительность, пунктуальность, точность, трудолюбие – эти лучшие национальные качества немцев известны всему миру. Немцы наделены техническим складом ума, любят спорт, музыку, набожны. Они исповедуют и поощряют нравственность в семейной жизни и быту.

Мышление немцев отличается способностью к отвлеченным построениям, глубиной абстрагирования, философской широтой. В известном смысле эта их национально-психологическая особенность явилась следствием ухода от немецкой действительности с ее мелочной ограниченностью, традиционным гнетом строгого порядка и отсутствием стремления познать внутренний мир других людей. Как показывают исследования, с одной стороны, гибкость, сметливость, рациональность мышления в известной мере чужды немцу, а с другой – по умению планировать свои будущие действия немцы превосходят представителей многих других этнических общностей.

Немцы наделены и здравым умом, который не мешает им в то же время быть впечатлительными и сравнительно легко подвергаться внушению. Но если на французов больше воздействуют идеи, эмоции и громкие фразы, то на немцев – факты, цифровые расчеты и другие практические ценности.

По темпераменту немцев можно отнести к флегматикам. Им присущи холодная рассудительность и выдержка в достижении поставленных целей, а также способность переносить связанные с этим трудности и лишения. Из всех цивилизованных наций немцы легче всех и дольше всех способны подчиняться

правительствам, под властью которых они живут. Они далеки от жажды перемен и сопротивления существующим порядкам.

Централизация страны, жесткий режим правления и строгая регламентация всех сторон жизни в государстве, мелочный надзор и придирчивое вмешательство во все области политической, хозяйственной и частной жизни породили в немецком национальном характере педантизм и приверженность системе. В этом и сила, и недостаток немцев, так как приверженность системе порождает любовь к шаблону, глушит инициативу.

Немцы дисциплинированы, пунктуальны. В этих качествах заключены и сила, и слабость. Малейшее нарушение в каких-либо звеньях плана колеблет всю систему, ведет к смятению и дезорганизации деятельности. Не случайно английский премьер-министр У. Черчилль в свое время подчеркивал: «Ни один народ не осуществляет столь тщательно подготовку и планирование, как немцы, но в равной степени никакой другой народ не оказывается столь растерянным, когда его планы проваливаются. Приверженность немцев системе, педантичное пристрастие к внешнему порядку, чрезмерная забота о мелочах, как правило, всегда в прошлом приводили к шаблону».

На первый взгляд кажется, что немцы приветливы и доступны в общении. Вас вежливо спросят о здоровье, о проведенных выходных. Но в какой-то момент вы поймете, что за этой приветливостью и доброжелательностью ничего не стоит.

Лицо немца и вся его внешность только в самых редких случаях может привлечь иностранца своей веселостью и живостью. Как правило, немец сосредоточенно молчалив, важно степенен или, по крайней мере, меланхоличен. Если обстоятельства заставят вас сблизиться с немцами, вас более всего поразит в них недостаток гостеприимства.

В манере жителя Германии держать себя в обществе мало задушевности. Когда встречаются два знакомых, они обычно довольствуются сухим приветствием и расходятся, приподняв шляпы.

Поведение немцев всегда несколько грубовато. Умение сдерживаться на людях, утонченная деликатность совсем не в их характере. Они имеют манеру говорить громко, крикливо, беспорядочно.

Немец выполнит вашу просьбу, если вы сумели показаться ему человеком деловым, но обычно с иностранцами он остается в холодно-вежливых отношениях, не выказывает ни малейшей предупредительности. Зато услужливость немца доходит до рыцарства, если он знает, что вы в затруднительном положении.

У немцев нет страстной привязанности к родине, и они легко переселяются в другие места. В чужих землях немцы превращаются в переселенцев, которые под началом властей при спокойном, справедливом управлении выгодно отличаются от других народов прилежанием, чистоплотностью и бережливостью.

Национально-психологические особенности жителей Франции

Французская нация – одна из старейших и самобытнейших на европейском континенте – имеет длительную и богатую историю. Жители Франции отличаются аналитическим умом, широтой воображения, настойчивой пытливостью и смелостью в познании жизни. Склад ума французов испытывает влияние их подвижного темперамента: стремясь быстрее достигнуть цели и доверяя своей природной гибкости, французский ум судит слишком быстро – заниматься проверкой ему утомительно.

Французы – оптимистичный, веселый, общительный народ, любящий шутку. Они остроумны и язвительны, жизнерадостны и искренни, откровенны и хвастливы, нежны и галантны.

В ходе исторического развития французская литература, театр, живопись, музыка, сильно проникнутые народными традициями, остроумием, шутливостью, сатирическим духом, выдвигали на первый план рациональное мышление, логику, любовь к жизни, к земным благам, дух исканий и индивидуального размышления. Постепенно высокая культура мышления, любовь к радостям жизни, остроумие и сатира стали национально психологическими особенностями французов.

Современные французы повышено чувствительны ко всему национальному – это одна из отличительных черт их национального характера. Это не удивительно, так как честолюбие обычно развито у легковозбудимых народов, к числу которых французы относятся. Французы легче, чем другие народы, подвержены внушению идей – ведь идеи для них предпочтительнее фактов. Англичане и немцы, для которых главное – факты, неоднократно упрекали французов за их любовь к идеям.

Революционные фразы о свободе, равенстве, братстве, национальной чести, патриотизме легко воспринимаются французами.

Подвижный темперамент накладывает свой отпечаток на склад ума, волю, моторику, проявляется во всех сферах деятельности французов – хозяйственной, политической, военной, научной и т.д.

Внешний блеск, некоторая суетливость, легкомыслие, необдуманые поступки, предпочтение приятного полезному – вот национально своеобразные черты действий и поступков французов.

Сильно проявляются в характере французов контрасты. Они доводят храбрость до дерзости, любовь к свободе – до неповиновения. Французы более руководствуются чувствами, чем разумом; логика у них всегда к услугам страсти. Они способны вдаваться в крайности. Высокоразвитое чувство социальной общительности (а французы не любят ни думать, ни чувствовать, ни радоваться в одиночку), живая чувствительность, порывистая воля, быстрый, решительный ум – все это делает французов особенно возбудимыми, когда они находятся в составе групп. Взаимное внушение достигает в этом случае во французском обществе высшей интенсивности протекания.

Средний француз так уверен в своем интеллектуальном превосходстве, так убежден в преимуществах своей культуры, что часто ему трудно скрыть свое раздражение другими людьми. Это обижает.

Их восхитительная интеллектуальная целостность дает им повод считать неискренними все путанные высказывания менее ясных умов, и они часто проявляют раздражение и высокомерие в то время, когда необходимо лишь быть немного более снисходительными.

Национально-психологические особенности жителей Испании

Для правильного понимания национально-психологических особенностей испанцев следует принять во внимание, что их страна расположена в отдаленной части Европы, развивалась в своеобразной физико-географической среде, прошла длительный путь исторического и социально-политического развития, а население ее складывалось из большого числа этнических элементов в длительной борьбе с иноземными захватчиками.

Испанцы осознают себя представителями бывшей великой империи, определявшей длительное время международную политику. Для них свойственна психологическая обращенность в славное историческое прошлое, когда Испания, изгнав врагов-язычников со своей территории, стала державой, открывшей Америку и начавшей ее колонизацию.

Важнейшими особенностями национальной психологии испанцев являются их неприхотливость относительно материальных условий жизни, ориентированная на приоритет духовных и идеальных ценностей и дополнявшаяся во все времена культивированием в обществе набожности, религиозности, духа благородства, чести и доблести.

Своеобразно отношение испанцев к любой работе. У них сформировалось устойчивое предубеждение по отношению к напряженной трудовой деятельности, основывающееся на представлениях о ее несовместимости с благородством и достоинством человека. Нужно также при этом помнить и о присущей испанцам склонности к авантюристическим способам достижения богатства и приобретения материальных благ, которая закрепилась во времена покорения и колонизации Америки. Дух искания приключений стал неотъемлемой чертой национального сознания испанцев.

Важнейшими национально-психологическими особенностями испанцев являются непредусмотрительность, отсутствие привычки к долгосрочному планированию действий и перспективному прогнозированию развития происходящих событий. Это качество гармонично сочетается с неприхотливостью испанцев, их безразличием к материальным условиям своего существования, а также с эмоционально-волевым динамизмом, быстрой сменой объектов внимания и деятельности, спонтанностью решений, принимаемых под влиянием сиюминутных настроений.

Непредусмотрительность испанцев дополняется их консерватизмом, выражающимся в стремлении сохранить без изменения существующее положение дел, в настороженном отношении к нововведениям, в приверженности старым традициям, устоявшимся принципам жизни и деятельности.

Испанцам свойственна непродолжительность волевых усилий, обусловленная быстрой сменой эмоциональных состояний, реактивным переходом внимания с одного объекта на другой, что особенно ярко проявляется в их тру-

довой деятельности. В то же время это не означает, что представители испанской нации не способны прилагать длительные усилия ради достижения целей, представляющих для них большой интерес.

Для испанца в повседневной жизни нехарактерна чрезмерная эмоциональность и впечатлительность.

Вместе с тем в определенных ситуациях он эмоционален до предела. Однако всплеск эмоций затухает столь же быстро, как и возникает. Процесс протекания эмоциональных состояний и переживаний у испанцев носит пикообразный характер, что гармонирует с непродолжительностью их волевых усилий и сочетается с азартностью.

Национально-психологические особенности жителей Италии

В характере итальянцев доминирует экспрессивность, то есть склонность полностью подчиняться своим эмоциям и открыто выражать их. Подавление эмоций считается неестественным и отождествляется с лицемерием. В связи с этим в общении проявляется некоторая театральность. В мимике итальянцев выражается сильная игра их ощущений, благодаря чему их лица очень выразительны.

Отдых итальянцы предпочитают проводить в увеселительных заведениях и общественных местах. Экстравертное чувство итальянцев обуславливает их тягу к публичным развлечениям. Итальянцы любят публичные развлечения: карнавалы, спектакли, шествия и процессии.

Итальянцы очень свободолюбивы. Важной чертой итальянцев является человечность.

Среди негативных черт национального характера можно выделить мстительность и горячность. Однако данная черта не свидетельствует о жестокости.

Вопрос 3. Национально-психологические особенности финнов

Финны, жители государства в Северной Европе, не называют свою страну Финляндией. Это чужое для них название германского происхождения. В финском языке нет даже самого звука ф. Для них их страна – Суоми, а сами они – суомалайсет (народ Суоми). Правда, и Финляндия, и Суоми означают в сущности одно и то же – страна болот. Так издавна ее именовали и пришельцы, и коренные обитатели.

Финляндию обычно называют страной гранита, озер и болот. Вода – один из важнейших элементов ландшафта, причем основное место занимают озера. Это в полном смысле страна тысяч озер. Фактически их около 100 тысяч. Как правило, финляндские озера мелководные. Болота распространены гораздо больше, чем озера, и покрывают 30% территории страны. Но в Финляндии и огромное количество лесов; они покрывают и поныне две трети ее территории. Лес – это самый большой дар, которым природа наградила Финляндию.

Как и соседние скандинавские народы, большинство финнов блондины с волосами соломенного или русого цвета, со светло-синими или серыми глаза-

ми. Но по типу лица, по языку и особенно по психическому складу финны значительно отличаются от скандинавов. Финны не столь экспансивны, более сдержанны, методичны, чем их соседи. Отличительная особенность финнов - прежде всего упорная решимость осуществить во что бы то ни стало начатое дело, как бы трудно оно ни было, умение делать хлеб из камня, как говорит финская пословица. Без этой черты, возможно, немислимо было бы и само освоение своей территории этим народом. Добросовестность, верность данному слову, честность, сильно развитое чувство собственного достоинства и ответственности – таковы национально своеобразные качества, сформировавшиеся и укоренившиеся в психологии финского народа.

По своему характеру финны деловиты и энергичны, стремятся довести любое дело до конца, вникнуть в самую суть любого вопроса. В борьбе с суровой природой они обжили северные леса, распахали и застроили труднодоступные земли, создали немалые материальные богатства. Работают финны без суеты и не спеша, однако выполняют свою работу только в рамках необходимого. Никогда не перерабатывают, не проявляют инициативы, действуют строго в соответствии с инструкциями.

Исполнители при этом не стремятся брать на себя излишней ответственности. Все домашние работы финны стараются выполнить в будние дни, оставляя воскресенье свободным для отдыха.

Другими важнейшими национально-психологическими особенностями финнов являются: бережливость, экономность (но не жадность); независимость с присущим им индивидуализмом; твердость в исполнении своих обязанностей; слабая степень эмоциональности, сдержанность, замкнутость и осторожность в поведении.

Особо выделяется самостоятельность финнов. Они считают, что мужчина должен сам справляться с трудностями, жаловаться - позор. С другой стороны, для них характерен ярко выраженный индивидуализм, стремление самолично решать различные проблемы. Беспокоить соседей избегают до такой степени, что всякое сотрудничество и взаимопомощь практически сведены на нет. Крестьянин может годами копить деньги для приобретения техники, хотя гораздо дешевле было бы ее арендовать. И это не столько стремление к владению частной собственностью и конкуренция, сколько желание быть независимым от других. Финн может помочь соседу, но только чтобы это было не в ущерб ему самому.

Индивидуализм проявляется даже в том, что наливают вино себе, не заботясь о госте.

В Финляндии большое внимание уделяется семье. Крепкая семья здесь - залог успешной деятельности и карьеры. Взаимоотношения в семье строятся на демократических началах: муж и жена достаточно независимы, в первую очередь в экономическом плане, имеют отдельные банковские счета.

В семье внешне соблюдаются основные требования морали и приличий: семью стремятся сохранить. Финны очень любят своих детей, которых в семье бывает не меньше двух, носят с собой фотографии семьи.

В денежных вопросах финны уклоняются от любых рискованных предложений, не вкладывают деньги в сомнительные предприятия. Страсть к наживе для них нехарактерна. В то же время для всех них свойственно стремление откладывать деньги, делать отчисления в банк. В связи с этим они стремятся максимально сокращать расходы, например, связанные с приемом гостей.

Принимая их у себя в доме, стол финны накрывают скромный, без изобилия блюд, характерного для русского хлебосолюства. По этой же причине они дарят и чисто символические подарки, практически никогда не дарят дорогостоящие вещи. Одежда финнов зимой и летом самая разнообразная, непритязательная, но в то же время удобная, легкая, опрятная.

Внешне финны – выдержанные, терпеливые люди, старающиеся не проявлять своих эмоций. При возникновении конфликтных ситуаций решают их в узком кругу, не вынося сор из избы. Посторонних не посвящают в возникающие осложнения как в личной, так и в служебной жизни. Уклоняются от того, чтобы давать характеристики своим знакомым какому-либо третьему лицу. Обиду они держат в себе, хотя злопамятности как таковой нет. Финна очень трудно вывести из себя, и если такое случается, то это напоминает скорее всего ярость, особенно в случаях, когда финн чувствует свою правоту. Независимо от возраста и занимаемого положения обращаются друг к другу в основном на ты и по имени. Демократизм проявляется и в том, что финн считает возможным высказаться о чем угодно, демонстрируя при этом свободу действий и взглядов. В общении они ценят аккуратность и точность. По их мнению, важнейшими достоинствами человека являются простота, спокойствие, дружелюбие, сдержанность и чувство юмора.

Финны обладают повышенным чувством национальной гордости, однако для них нехарактерно внешнее выражение своего национального превосходства по отношению к представителям других этнических общностей. Разве что им свойственно некоторое недоверие к представителям – американцам и русским. Иногда встречается в их среде настроенное отношение к немцам и шведам, что является следствием исторического опыта. Вместе с тем финны с воодушевлением воспринимают людей, проявляющих искренний интерес к финской культуре, знающих финский язык.

Вопрос 4. Национально-психологические особенности жителей Греции, Турции, Ближнего и среднего Востока

Греки

Представители этой нации инициативны и деловиты. Они стараются решить проблему сразу, без лишних согласований и не откладывая ее на потом. Одной из характерных черт греков является трудолюбие.

Природа наделила греков пытливым умом и творческим талантом.

Не случайно в древности Греция дала миру столько всемирно известных ученых, философов, мыслителей, писателей, поэтов, художников, скульпторов, архитекторов, таких, как Гомер, Эврипид, Пифагор, Платон, Сократ, Софокл,

Фидий, Эсхил, Гесиод, Геродот, Архимед, Аристофан, Аристотель, Гиппократ, Пракситель и многих других. Значительная часть населения страны и сегодня преклоняется перед любой интеллектуальной работой.

Большинство греков имеет склонность к торговле. Многие мечтают открыть свое дело, приобрести лавку, пусть даже самую крохотную. Владелец такой лавчонки никогда не скажет, что у него нет какого-либо товара. Он сбегает к соседу, займет у него нужную вещь, но не откажет покупателю, чтобы не потерять клиентуру. Небольшая лавка, кустарная мастерская – дело всей семьи. В серьезном и бережном отношении к этой собственности выражается стремление к самостоятельности, к обогащению, нежелание работать по найму. Чураясь работы по найму у чужих, грек в то же время охотно работает на своих родственников.

Греки – эмоциональный народ. По характеру они чрезвычайно общительны, непосредственны в проявлении чувств, переживаний и обладают чувством юмора. Характерной их чертой является живой темперамент, который проявляется, в частности, и в широком использовании жестикологии в процессе общения. Греки любят внешний блеск и нарядность, всегда хотят находиться в центре внимания.

При разговоре с греком необходимо проявлять осторожность в выражениях, так как одно резкое слово может вывести его из равновесия, тем более что многие из них отличаются повышенным самомнением.

Большинство греков, особенно горожане, живо интересуются политикой, легко поддаются агитации, с готовностью участвуют в демонстрациях и митингах.

Заметна разница в поведении и характере разных районов Греции. Северяне трудолюбивы, бережливы, остроумны и общительны. Среди них много эмигрантов, в том числе и из России. Для южан характерны чрезмерно развитые чувство национализма и панэллинизма, они расчетливы и менее трудолюбивы. Для жителей внутренних районов страны и островов в Эгейском море, где до сих пор царят невежество и отсталость, характерна пассивность.

Греки горячо любят свою землю, гордятся ее великим прошлым, культурой и традициями. На родном языке они величают себя эллинами, поскольку, до какой-то степени сохранив в душе и облике черты своих великих предков, они ощущают себя их потомками. Среднестатистический грек, будь он преуспевающий бизнесмен, средний служащий или мелкий лавочник, горд своей принадлежностью к некогда великой нации.

Большинство современных греков придерживаются мнения, соответствующего поговорке «За кордоном хорошо, а дома лучше». В результате проведенного в конце 1994 г. в Афинах социологического опроса выяснилось, что 70 из 100 опрошенных греков считают, что ни в одной другой стране они не жили бы так хорошо, как в Греции. И лишь только 5 из 100 хотят жить в США.

Несмотря на то, что среди стран Европейского Союза в Греции самый низкий доход на душу населения, самая высокая инфляция и самая низкая производительность труда, греки предпочитают жить на родине. Многие из них сознательно отказываются от лучшей жизни. Они исходят из следующих соображений: во-первых, прекрасный климат, во-вторых, отличные условия для от-

дыха и развлечений, в-третьих, низкий уровень преступности и - самое главное - высокий уровень человеческих отношений.

У греков сильно развито чувство местного патриотизма. В сельской местности грек не пройдет мимо незнакомого человека, не поздоровавшись с ним и не спросив, как идут дела. Независимо от материального положения греки оказывают гостеприимство с чрезвычайной готовностью. Любое денежное вознаграждение за гостеприимство со стороны гостя может вызвать обиду хозяина.

В Греции действуют традиции так называемой родственной солидарности. Состоятельный человек никогда не допустит, чтобы его родственники прозябали в нищете. Можно привести следующий показатель. Примерно треть валового национального продукта Греции приходится на долю теневых доходов. Это и вторая работа, и скрываемый от налоговых инспекторов реальный объем производства на частных предприятиях, и надомный труд, и умышленно заниженные заработки частных врачей, адвокатов и представителей других «свободных профессий». В результате каждый четвертый грек живет в собственном доме, а каждый третий – ездит на личном автомобиле.

Многие национально-психологические особенности греков связаны с религией. Церковь занимает важное место в жизни населения. В греческих селах и городах церквей и часовен порой насчитывается больше, чем школ. По всей стране широко отмечаются религиозные праздники. В дни праздников совершается массовое паломничество верующих к святым местам.

Многие греки суеверны, они верят в различные приметы, наговоры. Наряду с религиозностью и строгим соблюдением церковных праздников грекам свойственна некоторая легкость в поведении. Они уделяют большое внимание досугу. В рабочие дни мужчины обычно проводят свободное время в тавернах. В субботние и воскресные дни таверны посещают чаще всего семьями. Таверна для грека – своеобразный центр культурной жизни, а также отдыха.

Характерной чертой большинства греков является преклонение перед властью имущими. Эти особенности национальной психологии умело используют правящие круги. В пропаганде всемерно подчеркивается исключительность греков, величие их прошлого. В последнее время в связи с обострением греко-турецких противоречий по кипрскому вопросу и вокруг проблемы о правах на нефтеносный континентальный шельф Эгейского моря в стране широко развернута националистическая антитурецкая пропаганда, призванная переключить внимание масс с внутренних дел на дела внешние.

Турки

Турция – давний сосед России, страна, лежащая к югу от Черного моря. В психологии ее населения наиболее рельефно проявляются такие черты, как глуповатая фанатическая религиозность, выносливость и терпеливость, крайняя неприхотливость в быту (в основном у самых бедных слоев населения), способность однообразно проводить свободное время.

Достаточно специфичной является эмоциональность турок, подверженность резким изменениям настроения. Внешне они безмятежны, спокойны и неторопливы, но если есть причины для гнева или недовольства, им с трудом

удается себя сдерживать. В своем поведении турки вместе с тем несуетливы, осторожны, не любят излишнюю болтливость и навязчивость. Их жесты медлительны и плавны. В деловых отношениях турки часто не держат своего слова, вводят партнера в заблуждение, отстаивая собственные выгоды.

В обычные дни большую часть свободного времени турки проводят в кофейнях за чашкой кофе, чтением газет, разговорами о политике.

Предписания и запреты, содержащиеся в своде мусульманских законов – шариате, составлены так, чтобы опутать всю жизнь верующего в Турции, поставить его под духовный контроль ислама и его проповедников. Каждый час жизни верующего турка, каждый его поступок строго регламентирован. В шариате говорится, как нужно вставать с постели, умываться, есть, держать себя с членами семьи, заключать сделки, убивать дичь на охоте и т.д. У турок сохраняется обычай кровной мести, которая длится подчас в течение многих поколений. Дети с малых лет воспитываются в таком духе. Заслуживает внимания и такая характеристика турок, как их неприязнь к представителям немусульманских народов, которых они считают гораздо ниже себя по происхождению и в душе относятся к ним презрительно. Особенно негативно настроены турки по отношению к грекам и армянам, иногда к болгарам и русским, что связано с историческими причинами. Англичан и французов турки в целом не любят, к немцам относятся с уважением. Большинство их недолюбливает американцев, а то и относится к ним враждебно.

Арабы

Арабы – представители двадцати двух государств Ближнего и Среднего Востока, имеющие общие этнические корни и сходную психологию. Это жизнерадостные и веселые люди, отличающиеся наблюдательностью, изобретательностью, приветливостью. Вместе с тем им очень часто недостает инициативности и предприимчивости, а недалекость, беззаботность и беспечность по отношению к будущему порождают немало трудностей в их жизни и деятельности.

Трудолюбие – характерная черта подавляющей части населения арабских государств. Арабы напряженно работают в жару и в холод, в жидкой грязи и на сухом поле, нередко полуголодные. И здравый смысл, и опыт, и унаследованный от предков инстинкт требуют от них большого старания.

Вместе с тем арабы никогда не получали удовлетворения от своей работы, поскольку труд для них всегда был тяжелой повинностью. Поэтому их трудолюбие имеет свою специфику. Оно не сочетается с дисциплинированностью, педантизмом и скрупулезностью, как и у других народов, длительное время находившихся под колониальным гнетом. Исключительно тяжелые условия жизни в то же время приучили арабов спокойно переносить трудности и лишения, закрепляли у них такие качества национального характера, как неприхотливость, умеренность, быстрая приспособляемость к любым условиям и терпеливость. Кроме того, для них свойственны необычайное жизнелюбие, миролюбие, незлопамятность, общительность, гостеприимство, чувство юмора.

Под воздействием арабского языка, для которого свойственны лексические и синтаксические повторы, гиперболы, метафоры, особое ритмико-интонационное построение речи, у арабов вырабатывалась склонность к преувеличению в оценке результатов восприятия окружающей действительности, не столько логическое осмысливание получаемой информации, сколько повышенное внимание к форме изложения, стилю речи, красноречию говорящего. Они не любят строгой логики и объективных доказательств, а больше всего ценят афористичность, многообразие впечатлений. Для них свойственны повышенная реактивность, импульсивность, порывистость, несдержанность в проявлении чувств и эмоций.

Мусульманская доктрина, ее нравственность, насаждаемая веками среди арабов, исходят из абсолютного значения для людей норм морали, установленных Кораном. Нравственным идеалом ислама является вечно кающийся грешник, стремящийся своими молитвами и благочестивым поведением снискать милость всевышнего. Поэтому арабам с детства внушается, что небу наиболее угоден богобоязненный, обиженный судьбой человек. Вот почему в соответствии с таким нравственным идеалом арабам на протяжении многих веков прививались покорность, смирение, умеренность, неприхотливость, приспособляемость, терпеливость. В то же время в повседневной жизни широко распространены среди арабов различного рода суеверия и предрассудки, которые и по сей день вносят чрезмерную настороженность, подозрительность в их восприятие и осмысление окружающего.

Иерархическая система подчинения, насаждавшаяся правящими кругами среди арабов, выработала определенные нормы взаимоотношений между людьми. Высокомерие, грубость, а зачастую и рукоприкладство являются обычной практикой высших по отношению к низшим. Отношение же низшего к высшему всегда характеризуется подобострастием в речи и манере поведения. Вместе с тем араб, привыкший покорно переносить несправедливость со стороны вышестоящих, очень чувствителен в отношениях с себе равными, проявляет высокую эмоциональную возбудимость, а часто и экспансивность, отстаивая личную честь и достоинство.

В целом в процессе межличностного общения и взаимодействия арабы миролюбивы, любознательны, приветливы, легко идут на взаимный контакт, стремятся всемерно способствовать продолжению взаимоотношений с понравившимися им людьми. Они не таят своих истинных чувств по отношению к собеседнику, в том числе иностранцу, если последний им нравится.

Сгладить плохое начало трудно, а между тем арабы составляют мнение о человеке по наружному виду, на который мы не обращаем внимание.

Добейтесь доверия араба и удерживайте его. Укрепляйте престиж араба перед другими за свой счет. Никогда не критикуйте тех планов, которые он захочет продолжить.

Всегда одобряйте их, а похвалив, изменяйте эти планы мало-помалу, заставляя незаметно его самого вносить новые предложения до тех пор, пока эти планы не будут совпадать с вашими собственными.

Нередко вам придется участвовать в дискуссиях на религиозные темы. Говорите о ваших убеждениях что угодно, но избегайте критиковать их взгляды.

Весь секрет обхождения с арабами заключается в непрерывном их изучении. Будьте всегда настороже, никогда не говорите ненужных вещей, следите все время за тем, что происходит, доискивайтесь действительных причин событий.

Изучайте характеры арабов, их вкусы и слабости и держите все, что вы обнаружите, при себе... Ваш успех будет пропорционален количеству затраченной вами на это умственной энергии.

Культурная дистанция между беседующими арабами обычно короче, чем это принято у европейцев. Беседующие почти касаются друг друга, что свидетельствует о взаимном доверии. При первом знакомстве ваш арабский собеседник выражает вам радушие и любезность. Это не притворство, а дань традиции: среди арабов господствует мнение, что только такое поведение достойно мусульманина. Последующая беседа может проходить менее гладко.

Вопрос 5. Национально-психологические особенности жителей Японии и Китая

Японцы

Япония - островное государство Азиатско-Тихоокеанского региона - вплоть до середины XIX в. представляла собой замкнутое и деспотическое по своей природе общество, в котором, с одной стороны, существовала диктатура феодальных правителей – сегунов, по своему усмотрению решавших все вопросы жизни и деятельности людей, а с другой – имелаась императорская власть, сохраняющаяся и поныне, слабая и практически символичная. Все это породило у японцев своеобразные особенности национальной психологии – подчинение слабого сильному, преклонение перед авторитетом, конформизм, замкнутость в группах принадлежности, жесткость по отношению к слабому, равнодушие к чужим страданиям.

Многие годы царившие в стране феодальный гнет и засилье военщины, неограниченное господство сословия самураев обрекали простой народ на каторжный труд, бесправие и страдания, которые к тому же усугублялись регулярно постигавшими Японию стихийными бедствиями. Недостаток плодородной земли, сложные климатические условия, рост населения заставляли японцев напряженно трудиться, выискивать формы и средства деятельности, обеспечивающие хотя бы минимальные возможности для существования. В результате в национальном характере народа сформировались такие черты, как трудолюбие, бережливость, упорство, педантизм в достижении поставленных целей, внутренняя самодисциплина, стойкость к трудностям.

«Невозможно понять поведение народа, не уяснив своеобразия его мышления», - гласит японская пословица. Многие исследователи отмечают в мышлении японцев единство, казалось бы, несоединимых сторон: приверженности к абстракциям, пронизательности, изобретательности, рационализма и одновременно медлительности мыслительных операций, неуверенности в себе, мало-

инициативности. В различных видах деятельности эти качества интеллекта проявляются по-разному, что позволяет подчас достигать значительных результатов. Так, не следует относить японца-коммерсанта к числу малоинициативных людей. В торговле он, как известно, во многом преуспевает.

Но в общении с другими лицами, не имеющими отношения к торговле, он может и не проявлять активности.

Долгие годы японцы воспитывались на постулатах религиозной мифологии, утверждавшей божественное происхождение японской нации и императорской власти, превосходство японцев над другими народами. Под влиянием господствующих классов религиозные учения синтоизм и буддизм, а также конфуцианство формировали наиболее устойчивые стороны национального самосознания населения страны, широко проявлявшиеся в прошлом и сохранившиеся и сегодня: приверженность культу предков, чувство этнической исключительности.

Веками в Японии утверждалась психология подчинения индивида коллективу. Столетия он был полностью подвластен сначала феодалу, потом императору, сегодня - главе фирмы, в которой служит. Японец привык надрываться «во имя...». Он покорен и дисциплинирован.

Японец не соотносит себя с такими характеристиками, как профессия, должность, место жительства и т.п., а связывает свое существование с той группой, в которую включен. Он не может воспринимать себя вне последней (при знакомстве обычно указывая организацию, в которой работает).

Большинство видов деятельности в Японии носит групповой характер: японцы группой работают, группой путешествуют, группами учатся, группами участвуют в праздниках и демонстрациях.

Поведение каждого члена группы в первую очередь ориентировано на то, чтобы вписаться в действия группы и быть ей наиболее полезным. Самыми ценными качествами членов группы считаются умение во главу угла ставить ее интересы, желание и стремление быть ей полезным. Нет для японца более жестокой кары, чем оказаться выброшенным из группы в чужой мир, простирающийся за ее пределами. И такое наказание может последовать не за кражу или хулиганство, а за поступок, который расценивается группой как измена ее интересам. В Японии человек, общаясь с людьми, включенными в ту же группу, обязательно ставит себя на более низкую ступень. Может создаться впечатление, что у него нет гордости и чувства собственного достоинства, но это не так. Гордость у японцев связана с их чувством долга и социальной позицией.

Преувеличение позиции партнера - это принятая форма общения, выражающая вежливость и уважение. Японцы считают красноречие не достоинством, а скорее недостатком и нередко испытывают недоверие к красноречивым людям.

Молчание у них является активным средством межличностного общения. Оно может иметь разный смысл, в том числе выражать несогласие, гнев и прочее почти без помощи вербальных средств. С малознакомыми людьми японцы предпочитают молчать и часто испытывают неловкость при необходимости вступить в беседу. В общении с японцами надо быть особенно внимательным.

Не садитесь, если вас не пригласили. Не смотрите по сторонам, так как нельзя, по представлениям японцев, казаться рассеянным. Каждый штрих вашей внешности и поведения повлияет на отношение к вам. С другой стороны, сами японцы могут общаться без слов. И в этом нет ничего мистического. Они так обременены правилами и условностями, что подчас просто не способны сказать что-либо. Гостю в Японии часто приходится из учтивости догадываться о чем-то по контексту, по жестам, по своим ощущениям, потому что хозяин не может сам выразить свои чувства словами. Любая речь в этом случае неприлична. Японцы вежливы с иностранцами, понимая, что те не виноваты в том, что не родились их соплеменниками, но все равно думают о них, как о совершенно чужих и неравных им людях. У большинства живущих в Японии иностранцев возникают смешанные чувства. Японцы во многом чудесный народ: работающие, умные, с юмором. Но они буквально напичканы предрассудками и считают, что все такие. Иностранцу, живущему в Японии, трудно понять, почему женщина вечером переходит на другую сторону улицы, увидев иностранца; почему стюардесса, не зная, что вы понимаете язык, спрашивает пассажиров, не возражают ли они, если их посадят рядом с иностранцем, и т.д.

Китайцы

Китай – наш давний сосед на Дальнем Востоке. Своеобразие его исторического, социально-политического, экономического и культурного развития оказало большое влияние на формирование психологии населения, к числу основных черт которой можно отнести: трудолюбие, терпеливость, выносливость, упорство, настойчивость, хладнокровие, выдержку, спокойствие, самоотверженность. По этой причине никакой вид деятельности не оскорбляет, не угнетает китайцев и в каждом из них они способны добиться высоких результатов.

Китайцы широко известны как малоприхотливые люди. Испокон веков они довольствовались тем, что имели, стараясь добыть минимум для пропитания в условиях тяжелой борьбы за существование. Не случайно китайская поговорка гласит: Тому, кто не испытал горечь жизни, никогда не придется оценить ее сладость. Оказала свое влияние и конфуцианская идеология, ориентировавшая сознание людей на довольство минимумом в условиях повседневной реальности. Она учила их видеть социальный идеал не в удовлетворении все новых потребностей, а в достижении счастья с тем, что есть. Простые китайцы привыкли считать, что счастье зависит не от внешних обстоятельств, а от них самих. В результате неприхотливость, умеренность, приспособляемость, умение наслаждаться жизнью, довольство малым стали целым комплексом взаимосвязанных черт их национального характера.

«Рис и овощи для еды, вода для питья да голова на плечах - вот, что необходимо мне для счастья» (Конфуций).

Образ мышления китайцев можно назвать практическим, чуждым ненужным сложностям. Китаец, как правило, отдает предпочтение простым интеллектуальным построениям как наиболее доступным и рациональным для запоминания, жизни и деятельности. Он очень редко руководствуется абстрактными принципами, его логика отличается высокой предметностью, показателем чего

являются, например, пословицы и поговорки: Не забывай прошлого, оно учитель будущего; Пришло счастье – будь бдителен; пришло горе - будь стоек. Но это совсем не означает, что мышление этого народа примитивно, - оно своеобразно. Нужно видеть за его естественной простотой сложное содержание.

Китайцы - энергичные, предприимчивые люди, стремящиеся в любых условиях достичь поставленной цели. Вот как говорит об этом японский профессор Хаясэ: «Они питались поначалу одной рыбой, откладывая каждую иену, которую приносит профессия парикмахера, повара или портного, -описывает он адаптацию китайцев к условиям жизни в Японии. — Когда средств хватало на старенький велосипед, они приобретали его, и кто-нибудь из семьи превращался в бродячего торговца. Второй ступенькой становился подержанный мотоцикл. На этой стадии китаец делается более уверенным в себе и даже становится агрессивным. Он уже старается не просто продавать что-нибудь, но и ссужать деньги, товары в долг под проценты. Он обрастал постоянными потребителями и заводил на них бухгалтерскую книгу. Если у него находился родственник или близкий приятель, которые уже миновали эту стадию развития, ему удавалось получить у них займы какую-нибудь сумму для приобретения лавочки. Потом он превращался в оптового торговца, с которым безденежные люди предпочитали расплачиваться эквивалентами своего труда или сельскохозяйственной продукцией».

Расширяя свою предпринимательскую деятельность, китаец приобретал участок земли и строил на ней фабрику, нанимал работников.

В большинстве стран Юго-Восточной Азии оптовая и розничная торговля, а также импортно-экспортные операции сосредоточены в руках китайских эмигрантов. Китайцы владеют 30% капиталов Малайзии и Сингапура. 30% служащих Малайзии – китайского происхождения.

Сложные климатические и природные условия страны, особенно необходимость строительства ирригационных сооружений для защиты от стихийных бедствий, по числу которых Китай занимает чуть ли не первое место в мире, а также связанная с этим необходимость тяжелого, титанического труда обусловили ту исключительную роль, которую всегда играли в стране община и коллективный труд. В результате у китайцев сформировались и всегда очень ярко проявляются такие национально-психологические качества, как жесткая дисциплина, высокая степень зависимости индивида от группы, специфическая сплоченность на основе четкого распределения ролей, высокая степень доверия к мнению группы, а также особый характер сочувствия и сопереживания, проявляющиеся в межличностных отношениях.

Весьма своеобразно общение китайцев. Если один человек встречается другого, оба должны показать друг другу свое глубокое уважение. Каждый обязан дать знать, что считает другого развитым и образованным человеком, даже в том случае, если они прекрасно понимают, что это не соответствует действительности. Во время разговора один на один с малоизвестными людьми китайцы ведут себя специфически. Японец, например, наклоняется далеко вперед, двигает всеми мускулами лица и тела.

Китаец же, наоборот, сохраняет неподвижным положение лица и тела, сидит прямо, выгнув спину, не шевелится совсем, только губы слегка движутся, а голос приближен к шепоту. Очень громкий разговор считается попросту неприемлемым. Глаза и брови европейца во время беседы находятся, как правило, в движении, давая собеседнику дополнительную информацию о нашем настроении, впечатлениях. Лицо же китайца остается беспристрастным или выражает елейность. Признательность – это и есть проявление вежливости китайца, как он ее понимает. Китайцы избегают смотреть прямо на собеседника, потому что, по их представлениям, так делают только враги или ненавидящие друг друга люди. Добрым же знакомым сверлить друг друга глазами считается неприличным. Когда в серьезной беседе мы встречаем потупленный или старательно отводимый взор китайца, то, не зная этой существенной особенности, мы часто начинаем подозревать китайца в неискренности или, как минимум, в невнимании к нам. Однако мы неправы, так как это всего лишь дань установившейся традиции. В общении в целом китайцам присуща черта, которую можно назвать поразительной вежливостью. Она не является простой формальностью, внешней формой поведения. Для общения китайцев характерны предупредительность, умение поставить себя на место другого и скромность, соединенная со старанием всячески угодить собеседнику.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Крысько В.Г. Этническая психология. - 4-е изд. – М.: Академия, 2008.
2. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб.: Речь, 2010.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010.
4. Коул М. Культурно-историческая психология. – М.: Когито-центр, 2007.
5. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.

Дополнительная

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб.: Питер, 2010.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Смысл, 2008.
3. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М., 2008.
4. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология. – М.: ФОРУМ-ИНФРА-М, 2008.
5. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности внутренних дел. – М.: ДКО МВД РФ, 2008.
6. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2008.
7. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2008.
8. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2008.

ЛЕКЦИЯ № 6. ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ОВД

План

1. Этнопсихологические аспекты профессионального общения.
2. Особенности этнопсихологических аспектов профессионального общения специалиста ОВД.
3. Язык пространства и времени.

Вопрос 1. Этнопсихологические аспекты профессионального общения

Три основные стороны процесса общения:

- информационная (коммуникативная);
- восприятие (перцептивная);
- взаимодействие (интерактивная).

Средства информационного процесса: речь; система знаков (жесты, мимика, пантомимика); лингвистическая система (пауза, интонация, неречевые элементы); система организации пространства и времени общения; система зрительного контакта.

Этнопсихологические особенности вербальных средств общения:

1. Барьеры общения;

- уровни непонимания (фонетический, семантический, стилистический, логический);
- барьеры психологического характера (темперамент, характер, отрицательные эмоции).

2. Перцептивная сторона общения.

3. Этнопсихологические особенности невербальных средств общения (такесика, кинесика, проксемика, экстралингвистика, паралингвистика).

Для низкоконтекстных культур характерен когнитивный стиль обмена информацией, при котором значительные требования предъявляются к беглости речи, точности использования понятий и логичности высказываний коммуникатора. Чтобы выделиться внутри группы и «блистать в обществе», представители подобных культур стремятся развивать свои речевые навыки.

Содержание коммуникации высоко ценится в американской культуре. Типичный американец в повседневном общении использует «small talk» («короткий разговор»): «сказал то, что нужно именно сейчас и для этого дела - и кончил разговор». В дискуссиях американцы предпочитают высказываться ясно и четко и стремятся в первую очередь выдвинуть основной аргумент, чтобы вызвать у оппонентов желание услышать остальную информацию.

Высокая зависимость коммуникации от контекста, присущая многим восточным культурам, проявляется в расплывчатости и неконкретности речи, избытке некатегоричных форм высказывания, слов типа «может быть», «вероятно» и т.п. Так, японцам соблюдать вежливость и сохранять гармонию межличностных отношений помогает сам строй родного языка, в котором глагол стоит

в конце фразы: говорящий, увидевший реакцию на свои первые слова, имеет возможность смягчить фразу или даже полностью изменить ее первоначальный смысл. Японец старается говорить так, чтобы избежать слова «нет», вместо этого он использует мягкие обороты-отрицания:

«Я прекрасно понимаю ваше идущее от сердца предложение, но, к несчастью, я занимаю иное положение, чем вы, и это не позволяет мне рассмотреть проблему в нужном свете, однако я обязательно подумаю над предложением и рассмотрю его со всей тщательностью, на какую способен».

В деловых взаимоотношениях японцы обычно ведут разговор «вокруг да около», долго рассуждая обо всем, только не об основном предмете дискуссии. Эта стратегия позволяет им лучше узнать о намерениях партнеров, чтобы либо подладиться к ним, либо противостоять, не уронив при этом достоинства противоположной стороны.

Анализируя особенности русского языка, мы обнаружим признаки того, что и русская культура является высококонтекстной. Лингвисты отмечают, что «в русском языке гораздо богаче, чем во многих других, поле неопределенности. На месте одного разряда неопределенных местоимений имеется три – местоимения на -то, -нибудь и кое- (если не четыре, учитывая некий, некто)». А расплывчатые формы высказывания — «бесконечные почему-то, что-то, должно быть и проч., как правило, опускаются при переводе, скажем, Чехова на европейские языки».

Как тут не вспомнить и самое распространенное в настоящее время в русском языке слово-сорняк «как бы», которое пышным цветом расцвело на поле лингвистической неопределенности именно в ситуации социальной нестабильности, характерной для постсоветской российской действительности.

Для высококонтекстных культур характерна и большая, чем для низкоконтекстных дифференциация эмоциональных категорий, что отражается на стиле межличностных отношений. Внимание к контексту сообщений проявляется в богатстве языковых средств для выражения эмоций, в стремлении передавать все оттенки возникающих между людьми чувств и все колебания в отношениях между ними. Так, в японском языке имеется намного больше терминов для межличностных эмоций (например, симпатии) чем в английском. Японцы имеют множество слов для разных типов улыбок и смеха, различая их как по звукам, так и по функциям (улыбка, за которой кроется печаль, надменная неопределенная улыбка, «социальная улыбка», которая изображается для соблюдения благопристойности, профессиональная улыбка, довольная улыбка пожилого человека и т.п.).

Впрочем, высококонтекстные культуры могут существенным образом различаться по проявленности эмоций при общении. Если для японской культуры нормой является сдержанность при обмене информацией, то русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи. При этом русский язык, как и японский, имеет исключительно богатый репертуар лексических и грамматических выражений для разграничения эмоций и придания особой окраски межличностным отношениям.

Еще в XIX в. П. Хохряков, считая особым качеством русской беседы задушевность, связывал с ней особенности русского словообразования, непереводаемого на другие языки: множество «задушевных слов» (заветный, ненаглядный, родимый, душа-человек и т.п.) и слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (голубчик, душенька, зазнобушка, светик мой, миленький, хорошенький). Современные исследователи показателями высокой эмоциональности русского языка считают также его богатство «активными» эмоциональными глаголами (тосковать, грустить, огорчаться, хандрить, ужасаться, стыдиться, любоваться, негодовать, томиться и т.д.), величайшее разнообразие производных форм русских имен¹ и многое другое.

Выбор окрашенных в определенные эмоциональные тона слов, в том числе и вариантов имен, в современном русском языке «может в большей степени зависеть от ситуационного настроения говорящего и от особого отношения, которое он хочет выразить именно в этот момент, чем от каких-то постоянных жестких соглашений». Иными словами, зависимость коммуникации от контекста проявляется в русской культуре не только в открытости, но и в спонтанности проявления эмоций.

Современная японская культура, служащая образцом высокой зависимости от контекста, сохранила больше стереотипных элементов поведения, в том числе и вербального, чем русская. Вербальная коммуникация японцев и в наши дни больше зависит не от ситуационной ситуации, а от относительного статуса говорящих, например, от подчиненного положения одного и превосходства другого:

«Не далее как полвека назад в японском языке употребляли шестнадцать слов для обозначения «вы» и «ты». На сегодняшний день сохраняется до десятка форм личного местоимения второго лица единственного числа при обращении к детям, ученикам, слугам. Имеются девять слов для обозначения понятия «отец», одиннадцать – «жена», семь – «сын», девять – «дочь», семь – «муж». Правила употребления всех этих и ряда других слов коренятся в социальном окружении и связаны с устоями».

Невербальная сторона общения

Чем больше в культуре прослеживается зависимость коммуникации от ситуации, тем большее внимание в ней уделяется невербальному поведению – мимике, жестам, прикосновениям, контакту глаз, пространственно-временной организации общения и т.п. Например, в Японии, с одной стороны, молчание не рассматривается как вакуум общения и даже оценивается как проявление силы и мужественности, с другой – «органом речи» для японца является взгляд, а глаза говорят в той же мере, что и язык. Встретив взгляд другого человека, японец, умеющий вести диалог на языке взглядов, понимает движения его души и может на ходу перестроить свое вербальное поведение.

Видимо, и в этом русская культура имеет сходство с японской. Так, Э. Эриксон приписывал русским особую выразительность глаз, их использование «как эмоционального рецептора, как алчного захватчика и как органа взаимной душевной капитуляции».

Но на этом сходство кончается. В Японии не принято смотреть прямо в глаза друг другу: женщины не смотрят в глаза мужчинам, а мужчины – женщинам, японский оратор смотрит обычно куда-то вбок, а подчиненный, выслушивая выговор начальника, опускает глаза и улыбается. Японцы, как «люди зрения», понимают, что человеку подчас трудно выдержать «нагрузку чужого взгляда», и проявляют особую деликатность, например, закрывают глаза в общественном транспорте. Иными словами, Япония – одна из наименее «глазеющих» культур.

Русская же культура – «глазеющая», что нашло отражение в пословицах и поговорках («соврет – глазом не моргнет»), в повышенной чувствительности к взгляду партнера в критических ситуациях («искать правду в глазах»), в постоянных повторениях фразы «смотри в глаза» в воспитательных беседах с ребенком. «Глазеющей» нашу культуру можно считать, по крайней мере, по сравнению с англосаксонскими культурами. Но, сравнивая США и Англию, Э. Холл отмечает, что американцы смотрят в глаза лишь в том случае, когда хотят убедиться, что партнер по общению их правильно понял, а для англичан контакт глаз более привычен: им приходится смотреть на собеседника, который моргает, чтобы показать, что слушает. Впрочем, преподаватели лингвострановедения предупреждают российских учащихся, что в Англии считается неприличным столь пристально смотреть в глаза, как это принято (и даже поощряется) в России.

Контакт глаз – лишь один из элементов кинесики – невербального поведения, основанного на оптико-кинетической системе знаков. В эту систему входит все богатство экспрессивного поведения человека – мимика, жесты, поза, походка. Именно на примере некоторых видов экспрессивного поведения мы рассмотрим основную проблему, встающую перед исследователями невербального поведения в целом: проблему степени его универсальности и обусловленности культурой, а значит, возможностей взаимопонимания при коммуникации представителей разных народов.

Вопрос 2. Особенности этнопсихологических аспектов профессионального общения специалиста ОВД

Изучение межкультурных различий имеет большое практическое значение, так как сотрудники полиции вступают во взаимодействие с представителями других культур, этнических общностей, государств. В процессе общения очень часто они не понимают причин поведения друг друга и делают ложные выводы. Чтобы добиться эффективного взаимодействия членов разных групп, используется множество психологических методов, в том числе и атрибутивный тренинг, способствующий развитию точности ожиданий индивида о поведении члена другой культуры.

Наиболее насыщенно взаимодействие *участкового уполномоченного полиции* проявляется при осуществлении работы с отдельными лицами и различными группами населения административного участка (представителями этнокультурных, религиозных, возрастных, гендерных сообществ); стихийными группами

лиц, объединенными по интересам (некриминальными молодежными и иными субкультурами). Эти субъекты и составляют первую сферу поликультурной среды сотрудника полиции.

Вторая сфера среды характеризуется наличием на вверенной ему территории общественных и неправительственных организаций и объединений лиц, организованных по принципу национальной, конфессиональной, возрастной, гендерной и некриминальной субкультурной принадлежности (национальные культурные центры, религиозно-образовательные учреждения, центры досуга, общества инвалидов, ветеранов, молодежные клубы, волонтерские организации и т.д.); организаций и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность населения административного участка (органы здравоохранения, образования, культурно-досуговые, спортивные, предприятия ЖКХ, торговли и бытового обслуживания, сельскохозяйственные и промышленные предприятия, охранные организации и др.); а также муниципальных органов власти и управления, занимающихся вопросами межнациональных, межконфессиональных отношений, вопросами молодежной политики, службы социальной поддержки и т.д.

К третьей сфере субъектов среды *участкового уполномоченного полиции* мы относим взаимодействие с лицами асоциального поведения и представителями криминальной субкультуры (субъекты, представляющие оперативный интерес; лица, освобожденные из мест заключения; лица, условно осужденные по приговору суда или имеющие ограничения, не связанные с лишением свободы и т.д.).

Четвертую сферу среды *участкового уполномоченного полиции* составляют различные ведомственные службы, сотрудники которых являются представителями различных национальностей, возрастных групп, выполняют различные социально-профессиональные роли – полиция общественной безопасности (дежурная часть, ГИБДД, дознание, отделение по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, изоляторы временного содержания, патрульно-постовая служба, вневедомственная охрана и др.), криминальная полиция (оперуполномоченные уголовного розыска, оперуполномоченные подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, специалисты следственных подразделений и т.д.); а также специалисты иных правоохранительных органов – Министерства по чрезвычайным ситуациям, Федеральной службы по контролю за распространением наркотиков, Федеральной службы исполнения наказаний.

У *следователей* первая сфера среды составляет один из интенсивных аспектов взаимодействия, т.к. в процессе выполнения профессиональных задач он сталкивается с гражданами, относящимися к различным этнокультурным, конфессиональным, гендерно-возрастным, субкультурным группам. Ко второй, наименее насыщенной сфере, относятся общественные организации и объединения лиц с определяющими их признаками, указанными выше и обладающими процессуально значимой информацией. Третья, самая насыщенная сфера поликультурной среды деятельности следователя, включает в себя участников уголовного процесса (потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, специалистов, экспертов, прокурора, судей, адвокатов и др.) и представляет многокультурное общество и специфичный срез криминальной субкультуры. Четвертую сферу образуют внутриведомственные субъекты (криминалисты, участко-

вые уполномоченные полиции и др.), принадлежащие к различным профессионально-ролевым группам и имеющие свои профессиональные и культурные особенности.

У оперуполномоченных уголовного розыска первую (наиболее насыщенную) сферу среды взаимодействия составляют физические лица, потенциально обладающие оперативно-значимой информацией (представители различных этно-национальных, религиозных, возрастных, гендерных, субкультурных общностей людей); вторую сферу образуют общественные объединения, обладающие оперативно значимой информацией; в третью сферу входят фигуранты по уголовным делам (подозреваемые), а также иные лица, представляющие интерес для следствия (субъекты некриминальной, докриминальной и криминальной среды); в четвертую сферу включены субъекты внутриведомственного взаимодействия.

Четвертая особенность профессиональной деятельности сотрудников полиции связана с доминирующими стратегиями осуществления взаимодействия субъектов. Стратегия определяет ориентацию субъектов по отношению к реализации интересов и потребностей партнеров по взаимодействию в условиях среды взаимодействия.

Стратегия осуществления взаимодействия субъектов в условиях многокультурной среды определяется тремя парадигмами (Э.А. Орлова):

а) добиваться максимальной пользы лично для себя, реализации своих интересов и потребностей за счет манипулирования поведением и действиями других людей;

б) добиваться взаимной выгоды участников взаимодействия, но в ущерб общественным или профессиональным интересам;

в) основывать свои действия на духовных принципах, стремиться реализовать широкие социальные интересы и потребности (и на этой основе осуществлять свои личные) и всех участников взаимодействия.

Сущность профессиональной деятельности сотрудников полиции МВД России предполагает применение разных стратегий взаимодействия в условиях поликультурного окружения: взаимовыгодного сотрудничества по отношению к своим сотрудникам и сотрудникам взаимодействующих служб, потерпевшим, различным категориям и группам законопослушного населения и общественным организациям, с одной стороны, и при необходимости манипулятивного взаимодействия с лицами как проявляющими признаки девиантного и асоциального поведения, так и совершившими преступление – с другой.

Так, *участковому уполномоченному полиции* приходится выстраивать активные профессиональные взаимоотношения с субъектами, как правило, хорошо его знающими. Успех его работы в условиях поликультурного окружения определяется, прежде всего, авторитетом в глазах населения, который можно завоевать, учитывая, в том числе, и этнокультурные, половозрастные, демографические, субкультурные особенности местного населения, поликультурный состав образовательных учреждений. Немаловажную роль играют прочные знания в области социальных страт общества. Авторитет населения позволяет участковому уполномоченному полиции осуществлять свою деятельность, ис-

пользуя различные формы поведения – от сочувствия и взаимопомощи, до противодействия и конфронтации. Эффективность форм поведения сотрудника зависит не только от знания соответствующей нормативно-правовой базы, но и в большей степени от эмоционального настроя, проявления эмпатийных способностей, толерантного и непредвзятого отношения к окружающим, навыков предупреждения и противодействия конфликтам различной степени и причинности. В ходе подготовки участковых уполномоченных полиции особое внимание следует уделять формированию этнокультурных и субкультурных знаний и умений, умений завоевывать и поддерживать авторитет у различных слоев населения, коммуникативных и перцептивных умений и навыков, педагогических способностей, способностей располагать к себе людей, вызывать у них доверие.

Хотя профилактическая работа отражена в должностных обязанностях всех сотрудников полиции, по объему и приоритетности этот вид деятельности наиболее полно проявляется у участковых уполномоченных полиции. В отношении поликультурной сферы деятельности профилактическая работа участковых уполномоченных направлена преимущественно на предупреждение молодежной преступности и актов асоциального поведения, на работу с молодежными субкультурами некриминальной или докриминальной направленности. В связи с этим знание сущности основных направлений субкультурной деятельности молодежи и иных групп населения, причин их возникновения, форм организации, особенностей функционирования, влияния на общественное сознание помогает сотрудникам полиции выстроить технологию взаимодействия при выполнении ими своих функциональных обязанностей на основе гуманистического, личностно-деятельностного подходов, на основе уважения прав человека, понимания и принятия иного образа мыслей, терпимости.

Особенность профессиональных взаимоотношений оперуполномоченного уголовного розыска со свидетелями, понятыми, подозреваемыми в совершении преступления состоит в том, что они происходят, как правило, с субъектами, с которыми у него до взаимодействия не сложилось никаких межличностных отношений. Другой особенностью профессионального взаимодействия оперуполномоченного уголовного розыска является интенсивная межличностная коммуникация с асоциальными и криминальными личностями. Вследствие нормативно закрепленных временных ограничений взаимоотношения носят весьма непродолжительный характер. Поэтому эффективность взаимодействия в решающей мере зависит от умений оперуполномоченного выстраивать эти отношения по ходу общения, от умений и навыков установления и поддержания психологического контакта, от уровня развития перцепции и коммуникативной компетенции, от умения формировать имидж.

Действительно, одной из ведущих особенностей профессиональной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска является активное профессиональное общение. Статистические данные указывают на то, что межличностная коммуникация занимает около 40% времени у специалистов данной категории. Еще 35% времени отдается оперативно-разыскным мероприятиям и следственным действиям, также связанным с профессиональным общением. Особенностью профессиональной коммуникации оперуполномоченного уго-

ловного розыска в поликультурной среде является то, что она носит а) вынужденный и б) ролевой характер. Ситуации профессиональной коммуникации в любых условиях, включая условия поликультурного окружения, имеют *вынужденный* характер как для субъектов его профессионального действия, так и для самого оперативного уполномоченного. С одной стороны, субъекты поликультурной среды вынуждены общаться с представителями органов внутренних дел, с другой стороны, сотруднику полиции может быть неприятен или антипатичен собеседник, но по долгу службы он обязан осуществлять взаимодействие. *Ролевой* характер межличностной коммуникации оперативного работника предполагает наличие широкого круга прав и обязанностей. Социальная роль профессиональной межличностной коммуникации специалистов данной категории характеризуется такими признаками, как нормативная регламентация, вынужденность, ответственность и пр. В нашем случае интерес представляют такие ситуативные ролевые позиции, как роли подчиненного и руководителя, партнера и соперника, ведущего и ведомого.

У оперативного уполномоченного поликультурная компетентность сформирована, если он владеет устойчивыми навыками вербальной и невербальной коммуникации, для которой характерно соблюдение правил приличия, принятых в культуре собеседника; понимает жесты, мимику, поведение собеседника, вызванные особенностями этнокультурных или субкультурных норм общения с представителями властных структур, лицами противоположного пола, старшими и младшими по возрасту; придерживается нейтральных, не этноконфликтных тем в разговоре с представителями иной этнокультурной или субкультурной группы; избегает употребления грубой и ненормативной лексики, фразеологически сложных лексических оборотов, которые могут трактоваться двояко; не употребляют лексику, которая оскорбляет национальные или религиозные чувства собеседника и т.д.

Взаимодействие с представителями докриминальной и криминальной среды эффективно, если оперуполномоченный владеет знаниями о структуре и деятельности криминальных сообществ (уголовной субкультуры), знает «табель о рангах» уголовной субкультуры, умеет адекватно декодировать формы вербальной и невербальной коммуникации представителей уголовного мира. Поэтому процесс формирования поликультурной компетентности оперуполномоченных уголовного розыска должен включать в себя, прежде всего, изучение теоретических аспектов деликтно-криминальной субкультуры и овладение практическими приемами установления и поддержания психологического и вербального контакта с субъектами данной среды, что помогает сотрудникам полиции понять внутренние законы, по которым живет преступная среда, понять способы воздействия представителей уголовной субкультуры на криминализацию всего общества и особенно молодежной среды, усвоить методы педагогического воздействия на представителей субкультурной среды и освоить методы эффективной работы с данной категорией граждан на основе гуманистических принципов толерантности и уважения человеческого достоинства и с опорой на нормативно-правовую базу.

Субъектами поликультурного взаимодействия следователей выступают такие участники уголовного процесса, как потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, свидетели, судьи, адвокаты и др., представляющие широкий спектр этнокультур и специфичный срез профессионально-правовой и криминальной субкультур. Особенностью взаимодействия следователя с данными субъектами является относительно продолжительная длительность, обусловленная нормативно закреплёнными временными рамками. Успех взаимодействия в решающей мере зависит от умения следователя устанавливать и поддерживать психологический контакт с субъектами, добиваться доверия, что вызывает необходимость освоения умения выстраивать доверительные отношения на уровне психических состояний. А в отношении поликультурной среды это требует наличия, прежде всего, устойчивых теоретических знаний в области общей и юридической психологии, практических умений и навыков адекватного восприятия ситуаций общения с представителями поликультурных групп населения; использования этнокультурного и субкультурного опыта собеседников для расширения собственного кругозора и расширения сферы применения этого опыта для нормативно обусловленного профессионального поликультурного взаимодействия способности понимать партнеров по поликультурному общению, цели и мотивы их поступков; способность и желание осуществлять взаимодействие с представителями поликультурной среды; способность прогнозировать межличностные события, способность избегать и преодолевать конфликты в общении.

В профессиональной деятельности следователя существенное значение приобретают знания криминальной среды, особенности организации и функционирования субкультурной среды уголовного сообщества, опыт взаимодействия с ее представителями, который имеет ярко выраженную нормативную регламентацию. Анализ данного вида взаимодействия показывает, что успешность его осуществления напрямую зависит от уровня теоретической поликультурной подготовки и практических навыков взаимодействия с элементами криминальной субкультуры, уровня правосознания следователя, так как деятельность специалиста осуществляется в условиях активного противостояния заинтересованных сторон. Специфика общения следователя с субъектами профессионального действия, таким образом, имеет конфликтную природу, которая характеризуется определенной психической напряженностью. Особое значение при осуществлении следственных действий в отношении представителей различных этнокультурных групп приобретает соблюдение норм этикета, ровное, доброжелательное и деловое общение.

Вопрос 3. Язык пространства и времени

Одной из наиболее изученных систем невербального поведения оказалась пространственная организация общения – *проксемика*. Основатель этой дисциплины, американский культурантрополог Э. Холл отмечает, что в наши дни «на поверхности» культуры все меньше отличаются друг от друга, однако различия существуют на более глубоком и более структурированном уровне - уровне не-

вербальных языков, тексты которых пока мы читаем только по складам. И особое значение среди этих языков занимают языки «пространства и времени, двух составляющих ядра культуры, вокруг которых вращается все остальное».

Самое пристальное внимание Холл обратил на психологию пространства общения, принимая в расчет, что пространство партнеров по общению структурируется определенным образом под влиянием многочисленных факторов, среди которых одним из основных является культура. Все народы имеют развитые правила, управляющие использованием межличностного пространства. Люди действуют в соответствии с ними автоматически, но при межкультурном общении необходимо учитывать, что в разных культурах они могут существенно различаться.

Так, в каждой культуре выделяются проксемические дистанции – оптимальные «зоны» для различных видов общения. Холл зафиксировал четыре дистанции в межличностном пространстве – нормы приближения человека к человеку в различных ситуациях взаимодействия, свойственные американской культуре:

- интимная дистанция (0–45 см, используется при общении самых близких людей);
- персональная дистанция (45–120 см, используется при общении со знакомыми людьми);
- социальная дистанция (120–400 см, используется при общении с чужими людьми и при официальном общении);
- публичная дистанция (400–750 см, используется при выступлениях и беседах с группой).

Нормы приближения к человеку во многих других культурах сильно отличаются от американских. Высокая потребность в тесном контакте при общении характерна для культур Латинской Америки, арабских стран и Южной Европы, а низкая, хотя и в разной степени, кроме культуры США, отличает культуры Дальнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии и Северной Европы. В исследовании студентов из разных стран самая большая дистанция была выявлена у жителей Северной Европы, самая короткая – у арабов, высококонтактными оказались также южноевропейцы и латиноамериканцы. В Латинской Америке «люди не могут ощущать удобство в разговоре, пока они не приблизятся друг к другу на такое расстояние, которое в США принято либо при сексуальном контакте, либо перед началом драки. Поэтому, когда они приближаются к нам, мы испытываем неловкость и отодвигаемся. В результате этого они думают, что мы демонстрируем им свою холодность, отчужденность и недружелюбие. Мы же постоянно обвиняем их в том, что они дышат нам в затылок, давят на нас или плюют нам в лицо».

Иными словами, хотя выбор дистанции общения осуществляется неосознанно, человек всегда реагирует, если выбранное партнером расстояние не соответствует нормам культуры. Нарушение свойственных культурам дистанций воспринимается негативно, люди пытаются его изменить, что приводит к возникновению эффекта движущегося общения.

Свои нормы пространственного общения существуют и в русской культуре. Так, обыденные наблюдения позволяют заключить, что зона социального общения русских равна длине двух рук, а зона персонального общения – длине двух согнутых в локтях рук. Однако результаты эмпирического исследования, проведенного под руководством А. А. Леонтьева, позволили ему предположить, что «в русской общности сама система проксемических зон не столь стабильная и больше зависит от различных непространственных факторов». Действительно, для социального общения русских испытуемых был характерен огромный разброс расстояний (от 30 до 840 см).

Дистанция между партнерами по общению всегда является индикатором уважения. Особенно строго это правило соблюдается в традиционных культурах, где дистанция увеличивается не с незнакомыми людьми, а с наиболее уважаемыми. Например, может выдерживаться примерно одно расстояние между родителями и детьми, учителями и учениками, начальниками и подчиненными. Если исходить из норм европейской или американской культур, в подобных случаях персональная дистанция оказывается даже больше, чем социальная.

Кроме дистанции существуют и другие компоненты пространства общения. Немаловажное значение имеют ориентация и *угол общения*. Ориентация, или расположение партнеров по отношению друг к другу, может варьировать от положения лицом к лицу (соответственно угол общения в этом случае равен 0°) до положения спиной друг к другу. В уже упоминавшемся исследовании студентов из разных стран арабы, южноевропейцы и латиноамериканцы предпочитали общаться под небольшим углом друг к другу, а индийцы, японцы и северные европейцы использовали больший угол.

Например, человек, который, даже прожив многие годы в США, «не смог себя приучить к тому, чтобы идти лицом, ведя беседу, ...он забегал вперед и разворачивался так, чтобы видеть собеседника». А стоять спиной друг к другу считается у многих народов вопиющей грубостью. Например, в традиционных культурах Кавказа выходить из комнаты, где сидят старшие по возрасту или по положению, следовало пятясь, чтобы не показать сидящим свою спину. Когда гость, покидая чей-либо дом, садился на коня, он даже его голову поворачивал лицом к жилищу.

Вернёмся ещё к важному компоненту проксемики – *персональному пространству* – «пространственная сфера вокруг человека, очерченная мысленной чертой, за которую не следует входить». В этом «пространственном пузыре», который вовсе не всегда является кругообразным, человеку комфортно думать, разговаривать и жестикулировать. «Формы» персонального пространства и строгость соблюдения его неприкосновенности варьируют от культуры к культуре. Так, у адыгов особенно запретной зоной считается персональное пространство старших по возрасту и женщин. До сего дня младший, вступая в контакт со старшим, после рукопожатия выходит из его «пузыря», отступая на полшага или на шаг. Более того, в традиционных культурах величина персонального пространства может изменяться в зависимости от ситуации: у некоторых народов Северного Кавказа женщина, идущая по улице, увидев мужчин, сидящих на скамейке, должна была обойти их полукругом, удалившись на 1-1,5 м

от первоначального курса. Но если всадник встречался с женщинами, сидящими на арбе, свернуть с дороги обязан был он. Для традиционных культур в целом характерны четко регламентированные правила структурирования пространства с многочисленными табу, связанными с обычаями почитания старших, гостеприимства, избегания и др. Особое внимание обращается на соблюдение общающимися определенных позиций, имеющих отношение к концепции почетного места. Так как репертуар основных параметров пространства практически универсален, но конкретная социальная значимость очень специфична, такое место может быть справа или слева, впереди или позади, сверху или внизу, в центре или на периферии.

Так, у большинства народов почетной признается правая сторона. Кабардинцы ходили по левой стороне дороги даже в одиночестве, символически уступая правую сторону старшим в роду. Менее почетная левая сторона закреплялась у них и за женщиной. Но у китайцев позиция «слева» соотносится всегда с восточной, наиболее почитаемой стороной, поэтому место справа от мужчины не было знаком почитания женщины.

В большинстве культур более престижной считается позиция «впереди». В Кабардино-Балкарии и в наши дни строго соблюдается правило уступать старшему по возрасту или рангу переднее сиденье в автомобиле или автобусе. Но в соответствии с европейским этикетом высокопоставленное лицо в автомобиле сидит позади - на заднем, наиболее безопасном сиденье.

В Западной Европе за старшим по должности закрепляется место в центре помещения. В адыгских культурах самым почетным местом до сих пор является место на периферии – максимально удаленное от входной двери. Его занимает старший по возрасту или рангу, впрочем, самый младший оказывается не в центре, а ближе всех к двери.

Вариативна и оппозиция «выше-ниже». В культуре общения адыгов акт вставания применялся младшими по отношению к старшему, «когда последний чихнет, примется пить воду, покажется в окно и даже в тех случаях, когда почтенный старец вообще отсутствует (или его нет в живых), но упоминается его имя». Но правила структурирования пространства не везде требуют, чтобы «низшие» вставали при появлении «высших» или стояли в их присутствии, они могут требовать, чтобы лица «низкого» статуса падали ниц, склоняли голову или приседали в присутствии тех, кто их «выше».

Атрибутом невербальной коммуникации рассматривается не только пространство, но и *время* – оно, по выражению Холла, тоже умеет говорить.

Временные характеристики коммуникации обладают межкультурной вариативностью. Например, Холл описывает взаимодействие англоязычных и испаноязычных американцев как череду микротрагедий, причина которых кроется в существующих между их культурами различиях в использовании времени: одни живут в монохронном, а другие – в полихронном мире.

При *монохронной коммуникации* человек безраздельно сосредоточивает свое внимание на каком-то одном событии, делает одну работу или общается с одним человеком (одной группой людей), прежде чем перейти к следующему.

Он серьезно относится к предельным срокам, ценит расторопность и придает большое значение краткосрочным отношениям. При *полихронной коммуникации* внимание человека обращено на множество дел, он может иметь свидания с двумя или тремя людьми, отвечать на телефонные звонки, «выскочить» выпить с приятелем кофе практически одновременно.

Два типа использования времени можно наблюдать при сравнении культуры англоязычного большинства Америки не только с культурой испаноязычного меньшинства, но и с русской культурой. Русским американцы кажутся излишне озабоченными временем, а американцы считают, что опоздания - неотъемлемая черта русского характера:

«Русские живут по преимуществу в полихронном времени, когда внимание обращено сразу на множество событий, и человек может быть очень гибок в отношении запланированных дел. Он всегда готов немедленно изменить свой график по просьбе друга или родственника, потому что для него гораздо важнее долговременные отношения, нежели краткосрочные».

Другим системам невербального поведения (паралингвистическим добавкам к речи, например, интонации и громкости голоса; культуре запахов и т.п.) пока еще уделяется мало внимания в этнопсихологии, хотя различия и в этих областях отнюдь не способствуют эффективному обмену информацией и взаимопониманию между представителями разных культур и народов. Но мы все живем в одном маленьком мире, поэтому, как совершенно справедливо отмечает Холл, «если мы не хотим столкнуться с неприятными сюрпризами и хотим добиться успеха, наш долг – выучить молчаливые языки друг друга».

Часто *диагностику неискренности в поведении человека проводят* на основе его невербальных (неречевых) реакций.

Подсознание человека работает вне его личного контроля. Поэтому можно наблюдать противоречия между речевыми высказываниями, с одной стороны, и телодвижениями, позами, мимикой и жестами, с другой стороны.

Умение обнаружить соответствие (или противоречие) между языковым и неязыковым общением является важной предпосылкой точности оценки информации, получаемой от собеседника. Прежде всего, следует обращать внимание на взгляд человека.

Известно, что при нормальном контакте взгляды людей встречаются около 2/3 всего времени общения. Если человек неискренен или скрывает что-либо, то его глаза будут встречаться с глазами собеседника менее 1/3 части всего времени взаимодействия.

При этом он будет стараться отвести взгляд в сторону в случае вопросов, относящихся к скрываемой или искусственно сконструированной им информации (так называемый «бегающий взгляд»).

Рис. 1. Поведенческие признаки лжи

Продолговатая улыбка собеседника (губы слегка оттянуты назад от верхних и нижних зубов, образуя продолговатую линию губ, а сама улыбка не кажется глубокой) показывает на внешнее приятие, официальную вежливость другого человека, но не на искреннее участие его в общении симпатию. Оборонительная позиция и антагонизм оценивается при виде плотно сжатого рта и мышц челюсти, а также косога взгляда в вашу сторону.

Человек, демонстрирующий открытость и истинное внимание часто использует следующие жесты и действия:

- «открытые руки» (руки согнуты в локтях, слегка разведены в стороны ладонями вверх);
- «рука на груди» (прижатая к груди рука означает честность и открытость);
- «расстегнутые пуговицы костюма (пиджака, пуловера)»;
- «широкая открытая улыбка» (рот свободно открыт, видны зубы).

Если в процессе общения не наблюдается таких действий партнера, то вполне обоснованно можно выдвинуть гипотезу о том, насколько его поведение искренне. Среди жестов, указывающих на возможность неискренности человека, обычно выделяют следующие:

- «защита рта рукой» (рука прикрывает рот, и большой палец прижат к щеке);
- «прикосновение к носу» (легкие прикосновения к ямочке под носом или одно быстрое, почти неуловимое прикосновение к носу);
- «потирание века»;
- «оттягивание воротничка рубашки»;
- «частое приглаживание волос».

Нередко лгущий человек обнаруживает нервозность, выражающуюся в периодической прочистке голоса, покашливании, частом курении сигареты, ерзании на стуле, постукивании по столу, потираний ладоней и т.д. Здесь большое значение приобретают умения сотрудников диагностики различных параметров невербального поведения.

ЛЕКЦИЯ № 7. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ И ФОРМЫ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

План

1. Сущность и виды этнических конфликтов.
2. Причины возникновения этнических конфликтов.
3. Содержание этнических конфликтов.

Вопрос 1. Сущность и виды этнических конфликтов

Этнические конфликты по своему происхождению, содержанию и формам проявления, а также причинам и факторам, их вызывающим, являются наиболее сложными феноменами современной социальной действительности. Их общий смысл можно представить в виде конфронтации между национальными движениями, политическими партиями, с одной стороны, и местными (или центральными) государственными органами власти – с другой. Последние оценивают сложившуюся ситуацию:

- как конфронтацию между этническими общностями (субэтническими, этноконфессиональными, экстерриториальными, этносословными и т.п. группами);
- как конфронтацию этнической общности, находящейся в положении меньшинства населения страны, с государственными институтами, выражающими культурно-языковые;
- социально-экономические или политические интересы доминирующего этнического большинства.

Таким образом, совершенно очевидно, что объективный анализ и осмысление сущности и содержания этнических конфликтов (особенно в социальной сфере) невозможны, во-первых, без учета социально-экономических, политических, социокультурных и социально-психологических ценностей, существующих в конкретном обществе, во-вторых, вне понятий борьба за власть, политические отношения.

Во-первых, любой человек, так или иначе стремится к власти над другими людьми, поскольку чувствует в себе определенные внутренние силы для этого, очень часто испытывает и превосходство над ними.

Во-вторых, люди всегда выполняют в обществе какие-то конкретные социальные роли, каждая из которых может быть (и, как правило, является) неравнозначной ролям других людей. По этой причине каждый индивид или властвует, или подчиняется.

В-третьих, без отношений господства и подчинения (и соответственно власти) не может существовать ни одно государство, так как эти отношения необходимы при решении проблем в экономической, политической, культурной, национальной, образовательной и других областях жизни и деятельности.

По этой причине этнический конфликт – это тоже борьба за власть конкретной этнической группы.

Этнический конфликт – это любая конкуренция между группами – от реального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до предполагаемого расхождения интересов – во всех тех случаях, когда в восприятии хотя бы одной из сторон противостоящая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов.

Этнические конфликты представляют собой одну из форм политических отношений – конфронтацию между двумя или несколькими этносами (или между их отдельными представителями, между конкретными субэтническими элементами), характеризующуюся состоянием взаимных претензий и имеющую тенденцию к нарастанию противостояния вплоть до вооруженных столкновений, открытых войн. Эти конфликты возникают, как правило, в многонациональных государствах и имеют форму противостояния «группа - группа, группа - государство».

Современные западные концепции социального конфликта рассматривают в качестве его источника подавление человеческих потребностей. Например, одна из этих концепций, теория межэтнического реконструирования жизненного мира считает, что этнический конфликт возникает как следствие различий, существующих у разных миров. Каждый этнос, этническая группа, представляет собой особый мир, отличающийся от других, и при взаимодействии различных миров возможно возникновение сложных конфликтных ситуаций. Отличительной особенностью миров является их некритическое отношение к своей этнической общности, а попытка рефлексии означает выход за пределы этого мира.

Специфическая особенность конфликтов заключается в принципиальной невозможности их различения с помощью логики, путем рациональным.

Отечественная наука подчеркивает и тот факт, что искусно подогреваемые национальные чувства как бы накладываются на реально существующие проблемы, затем включается такой универсальный механизм всякого национал-экстремизма, как политическое хамелеонство и «всеядность», способность вступать в коалицию с самыми полярными идейными течениями и откровенными преступниками, коррумпированными кругами, в том числе из структур официальной власти, кланами, где каждый преследует чаще всего далеко не национальные интересы, а свои собственные.

Обычно этнические конфликты выступают, с одной стороны, следствием проявления негативных стереотипов взаимного восприятия контактирующих (соперничающих) народов, с другой – порождением конфликтных ситуаций, возникающих как результат предъявления представителями в чем-либо ущемленных этнических групп определенных требований, а именно:

- гражданского равноправия (от прав гражданства до равноправного социального статуса и экономического положения);

- права на культуру (от символического использования родного языка на дорожных указателях и вывесках до языковой политики, признающей использование языка этнического меньшинства в суде, в государственных учреждениях, в школьном и университетском образовании);

- институционализированных политических прав (от символических элементов автономии местных органов власти и символического представительства в государственных органах управления до полномасштабного конфедерализма);

- права на осуществление определенных изменений, включая изменения границ, создание новых государств или присоединения к другому государству.

Этнические конфликты сопровождаются определенной динамично меняющейся социально-политической ситуацией, которая порождается неприятием ранее сложившегося положения существенной частью представителей одной (нескольких) местных этнических групп.

Этнический конфликт всегда представляет собой явление политическое, ибо даже если инициаторы перемен стремятся к изменению ситуации только в культурно-языковой или социально-экономической области, они могут достичь своих целей лишь путем обретения определенных властных полномочий.

Распространенность социальных конфликтов привела многих теоретиков к поискам причины враждебности людей по отношению к себе подобным в некоторой форме агрессивной потребности или побуждения рода человеческого.

Автор одной из первых социально-психологических концепций У. Макдугалл приписал проявление коллективной борьбы «инстинкту драчливости». Подобный подход называют *гидравлической моделью*, так как агрессивность не является реакцией на раздражение, а в организме человека присутствует некий импульс, обусловленный его природой. Гидравлическая модель психики лежит и в основе идеи З. Фрейда о причинах войн в человеческой истории. Фрейд считал, что враждебность между группами неизбежна, так как конфликт интересов между людьми в принципе разрешается только посредством насилия. Человек обладает деструктивным влечением, которое первоначально направлено внутрь (влечение к смерти), но затем направляется на внешний мир, а следовательно, благотворно для человека. Враждебность между группами благотворна и для группы, так как способствует стабильности, установлению чувства общности у ее членов. Враждебность к какой-либо группе является и способом объединения нескольких других: во время войн создаются более обширные объединения племен или государств, в пределах которых на противоборство налагается запрет, что происходило, например, в период борьбы греческих государств против варваров. Именно благотворность враждебности для человека, группы и даже объединений групп, по мнению Фрейда, приводит к неизбежности насилия.

Творец третьей гидравлической модели – австрийский этолог К. Лоренц. Его главный тезис состоит в том, что агрессивное поведение людей, проявляющееся в войнах, преступлениях и т.п., является следствием биологически заданной агрессивности. Но если у хищников агрессия служит сохранению вида, то для человека характерна внутривидовая агрессия, направленная на враждебных соседей и способствующая сохранению группы. Представители традиционных культур, как правило, соблюдают заповедь «не убий» внутри группы, даже воинственные североамериканские индейцы юта налагали табу на убийство соплеменников. Сохранив это табу в резервациях, но, не имея выхода агрес-

сивности в насилии над «чужаками», они, по утверждению Лоренца, страдают неврозами чаще, чем представители других культур.

Этнические конфликты можно классифицировать по различным основаниям.

Во-первых, самой общей классификацией служит деление этнических конфликтов на два вида по особенностям противостоящих сторон:

1) конфликты между этнической группой (группами) и государством. Примером могут служить события в Чечне, Абхазии или Нагорном Карабахе, результатом чего явилось создание там самопровозглашенных и де-факто независимых государств при полном вытеснении из местных органов власти русских, грузин и азербайджанцев соответственно;

2) конфликты между этническими группами (между ассоциациями групп). Примерами могут служить события еще советского времени в Фергане – погромы турок-месхетинцев узбеками или в Ошской области – столкновения киргизов и узбеков.

Во-вторых, возможна классификация этнических конфликтов по приоритетным целям, сформулированным одной из сторон, а, следовательно, и по возможным последствиям для полиэтничного социума, в котором конфликты развиваются.

По этому признаку обычно различают:

1) социально-экономические конфликты, возникающие на основе требований выравнивания уровня жизни, социально-профессионального состава и представительства в элитных слоях (со стороны представителей отстающих этнических групп) или прекращения льгот, субсидий и экономической помощи другим (со стороны членов лидирующих групп). Такие конфликты являются следствием неудовлетворенности своим правовым статусом той или иной нации, не имеющей собственной государственности или имеющей ее в усеченной форме. По сути это конфликты с властными структурами государства, в составе которого находится данная нация, но зачастую эти структуры отождествляются с народом, давшим наименование этому государству (например, абхазо-грузинский и осетино-грузинский конфликты, события в Чечне, Приднестровье, ряде других регионов);

2) этнотерриториальные конфликты, которые, как правило, имеют глубокие исторические корни.

В-третьих, по формам проявления этнические конфликты могут быть насильственными (депортация, геноцид, террор, погромы и массовые беспорядки) и ненасильственными (национальные движения, стихийные шествия, митинги, эмиграция), а по продолжительности – долговременными и кратковременными.

Обычно это конфликты между меньшинством и доминирующей этнической группой, контролирующей власть и ресурсы в государстве.

Для уяснения специфики этнических конфликтов необходимо учесть следующее.

Во-первых, этничность – одна из наиболее ранних форм социальной организации общества, появившаяся задолго до классов, сословий, политических объединений и т.д.

Во-вторых, этнические чувства – это одни из первых социальных чувств в истории человечества, затрагивающих глубинные структуры личности. Этнические чувства являются по существу развитием и расширением чувства родства, семьи. Поэтому этнические конфликты являются значительно более эмоционально окрашенными, в них более заметным является личностно-психологический компонент по сравнению с другими видами социальных конфликтов. В последних могут преобладать более сложные как личностные, так и социально-психологические явления, такие как, например, чувство социальной несправедливости, неудовлетворенность своим экономическим, социальным или политическим положением, наконец, трезвый расчет и т.д.

В-третьих, этничность не является предметом свободного выбора человека. Человек в подавляющем большинстве случаев определяет свою этническую принадлежность один раз на всю жизнь в процессе социализации. Но если человек не доволен своим социальным положением, он может попытаться изменить его, переоценив свои убеждения и приняв новую веру.

В-четвертых, поскольку этносы являются территориально организованными структурами, этнические конфликты приобретают особую остроту, если их предметы имеют территориальный характер или территориальное происхождение (владение территорией, землей, богатством ее недр, территориальное устройство государства и др.).

В-пятых, этнические конфликты обладают поразительной способностью вовлекать в качестве предметов и объектов конфликтных отношений самые разнородные фрагменты материальной, социально-политической или духовной реальности, далекие в своем происхождении от этнических отношений (например, этническую окраску нередко принимают экономические, экологические, нравственные и другие проблемы).

Вопрос 2. Причины возникновения этнических конфликтов

Объективный анализ причин межэтнических конфликтов возможен при условии анализа всех аспектов этого явления: этнопсихологического, социально-экономического, политического, социокультурного.

1. *Этнопсихологический фактор* – общий компонент национальных интересов в конфликтной ситуации. Угроза насильственного разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной, культуры, эрозия системы ценностей и традиционных норм по-разному воспринимаются социальными этногруппами и индивидами. В целом они вызывают в этнической общности защитные реакции, так как отказ от привычных ценностей предполагает признание превосходства ценностей доминирующей этногруппы, порождает чувство второстепенности, представления о национальном неравенстве.

Межэтнические конфликты на почве *социокультурных различий* возникают, как правило, вследствие форсированной, принудительной языковой ассимиляции (вынуждение принятия чужого языка как основного), разрушения культуры и норм религиозного или цивилизационного свойства. Это делает ре-

альной перспективу дезинтеграции этноса как социокультурной общности, вызывает защитные реакции.

2. *Социально-экономический фактор* действует во всех межэтнических конфликтах, но его значимость различна: он может играть определяющую роль, быть одной из причин конфликта, отражать реальное социально-экономическое неравенство, мнимую дискриминацию или экономические интересы узких групп.

3. *Политический фактор*. Возрождение этничности в любой стране сопровождается появлением новых политических лидеров меньшинства, которые добиваются большей политической власти в центре и автономии на местном политическом уровне. Они расторгают прежние идейно-политические союзы, подвергают сомнению легитимность существующей системы государства, отстаивая право на самоопределение меньшинства как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций.

Отсутствие четкой общегосударственной идеологии. Идеологический вакуум, конечно, легко может быть заполнен экстремистскими лозунгами. Это чувствуют все. Неслучайно большая часть опрошенных (72,8%) солидаризировалась с утверждением, что «скинхеды» являются орудием в чужих руках; есть силы, которым выгодно нагнетать национальную напряженность в политических целях. Полагаем, что пока, к счастью, таких сил в России нет. Но они могут появиться, поскольку достаточные психологические условия для этого существуют.

4. *Социально-демографический фактор*. Увеличение миграционных процессов влечет за собой увеличение проявлений этнокультуры народностей-мигрантов, которые не всегда позитивно воспринимаются коренным населением вследствие противоположного культурного восприятия.

5. *Этноцентризм* обозначает ориентацию личности только на одну, свою этническую общность, когда она (личность) связывает с ней свои ожидания, жизненные планы, установки, свою судьбу.

В связи с наличием этих причин в этноконflikтах отмечается повышение группового уровня сплоченности, который обуславливается социально-психологическими закономерностями:

- на чужой территории всегда происходит объединение, это способствует организации и увеличению безопасности этногруппы;

- при перемещении на чужую территорию начинает действовать такой психологический феномен, как «отрицательная идентичность», который сопровождается любой реальной или символической самоидентификацией, а поэтому и дистанцирование. В социологии и социальной психологии эта категория характеризует степень близости и отчуждения социальных групп, причем жесткость и размер дистанции косвенно служат показателем уровня стабильности общества как на общегосударственном, так и ценностно-нормативном уровнях.

Конечно, дистанцирование по признаку «свои» - «чужие» вовсе не обязательно влечет за собой негативное оценивание, «чужие» могут быть вполне даже симпатичны, но до определенного предела, ибо «чужой» все равно остается за пределами границ «нашей» социальной и, в частности, этнической группы.

Наиболее симпатичными среди «чужих», хотя непохожими на «нас», оказались французы и японцы, представляющие разные культуры.

В модальном образе француза отрицательные оценки почти отсутствуют (11,3% против 88,7% положительных) – это люди веселые, элегантные, умные, жизнерадостные, общительные, культурные, романтические и добрые. Очевидно, что именно французы продолжают оставаться для «нас», как и в прошлые века, персонификацией некой другой, изысканной и утонченной, жизни - это один из наиболее устойчивых, не вполне осознаваемых мифов в массовом сознании.

В отличие от француза японец для русского, конечно, совершенно «чужой», его образ никак не присутствует в культурной мифологии, тем не менее и он вызывает в высшей мере положительное восприятие (в числе атрибуций лишь 17,1% отрицательных): японцы трудолюбивы (43,1%, в то время как свой народ считают трудолюбивым менее 9% опрошенных), умны, вежливы, уважают свои традиции, аккуратны, пунктуальны, образованны, дисциплинированы, работоспособны и организованы. В ходе контрольных интервью выяснилось, что японцы вызывают симпатию, прежде всего, своим динамичным и успешным послевоенным «прыжком» из традиционного закрытого общества в модернизированное.

К наиболее примечательным выводам можно отнести следующие:

- этнокультурное дистанцирование существует, и степень модернизации общества оказывает на него лишь косвенное влияние, несколько смягчающее восприятие «чужака», который, тем не менее, при неблагоприятных социальных условиях может мгновенно превратиться в абсолютного «врага» (пример тому – восприятие чеченцев);

- атрибутирование группы как «чужой» не всегда предполагает ее отвержение, а, напротив, может вызывать положительные эмоции. Так, более «близкий» украинец оказывается менее привлекательным «чужого» японца. Таким образом, культурная родственность вовсе не обязательно выступает в качестве ведущего мотива положительного оценивания;

- фиксация отличия и связанного с ним оценивания динамичны и обусловлены социальными изменениями, поэтому подвижно и место, занимаемое другими народами на шкале социальной дистанции в наших представлениях. Так, в частности, по сравнению с исследованиями десятилетней давности отмечается положительная динамика отношения к евреям, которые как носители русского языка и культуры оказались значительно «ближе» потока совершенно «чужих» мигрантов периода распада СССР, и отрицательная динамика отношения к чеченцам.

- очевидно, что русские склонны в большей степени симпатизировать тем народам, сфера контактов с которыми ограничена или практически отсутствует, непосредственный же контакт, «соседство», реальная межгрупповая коммуникация усиливают эффект негативной оценки.

Вопрос 3. Содержание этнических конфликтов

В любом обществе социально-экономическое развитие и культурная трансформация протекают неравномерно в территориальном и социальном плане, что закономерно порождает, с одной стороны, противоречия в интересах различных региональных или социально-классовых (в том числе и национальных) групп, а с другой – необходимость постоянного поиска нового баланса властных полномочий между их представителями.

В многонациональных государствах эти процессы неравномерного развития столь же закономерно приобретают определенную этническую окраску, поскольку разные народы населяют различные территории и имеют разное представительство в социально-классовых группах. Постепенно накапливаются и реальные социальные сдвиги, например, изменение социально-классовой структуры народов, появление многочисленной и влиятельной национальной интеллигенции и тому подобные результаты социокультурной модернизации. Таким образом, этнические конфликты можно считать практически неизбежным следствием самого факта существования и развития многонационального государства.

В качестве инициаторов начинающегося этнического конфликта всегда выступают лидеры этнических общностей (очень часто стоящие во главе национального движения), преследующие цель – изменить существующую в данный момент ситуацию в интересах обеспечения более справедливого, с их точки зрения, учета национальных интересов их народа.

Инициативу таких политических лидеров, их нацеленность на конфронтацию в обществе нельзя интерпретировать или оценивать только отрицательно, поскольку стремление к переменам зачастую бывает совершенно оправданным и справедливым в силу реально сложившегося на определенный момент ущемления интересов этнической группы, которую эти люди представляют.

На практике связь между позициями враждующих этнических общностей и реальными интересами их членов часто выглядит весьма искусственной, натянутой, что, однако, не мешает вождям вовлекать в противоборство значительные массы людей. Неслучайно в числе общин, успешно мобилизуемых путем взывания к национальным чувствам, оказываются подчас и явно (по общему мнению) не дотягивающие до уровня нации или этноса различные суб- и надэтнические образования – родоплеменные, конфессиональные, региональные, лишь бы принадлежность к таковым можно было использовать для сплочения и группового обособления их членов в обществе.

Существует два основных сценария разрушения полиэтничного общества и тем самым прекращения этнического конфликта:

- изменение территории (за счет проведения новых государственных границ, отделяющих одну из конфликтующих сторон от другой);
- изменение этнического состава населения (за счет депортации враждебных групп, выделяемых по этнонациональному признаку).

Чаще всего встречается сочетание обоих сценариев. Такое сочетание этнических чисток и создания новых границ обеспечивает наметившееся прекращение конфликтов в Боснии и Герцеговине.

Еще один вариант выхода из ситуации этнического конфликта – его самоуничтожение, т.е. отмирание без осуществления каких-либо изменений, на которых когда-то настаивали инициаторы конфликта. Хотя и крайне редко, но встречается и такое. Например, в начале – середине XIX в. этнонациональное возрождение происходило у лужицких сербов в Германии. Однако впоследствии это движение практически утратило политические черты и осталось лишь культурным, да и то маловлиятельным – ассимиляция немцами продолжалась, а язык и культура лужицких сербов продолжали функционировать только в семье и в частной жизни, так и не приобретя серьезных общественных функций.

Особой задачей урегулирования этнического конфликта является достижение национального согласия, представляющего собой сложный процесс примирения конфликтующих сторон, согласования их интересов, устремлений и требований, достижение взаимоприемлемого результата.

Национальное согласие возможно при участии в согласительном процессе наряду с легитимными властными структурами представителей различных общественных, национальных, политических организаций, движений, инициатив на основе консенсуса всего общества. В демократическом обществе, обществе открытого типа, где социальные, политические, экономические, национальные и другие различия ярко выражены, национальное согласие является инструментом регулирования отношений между различными группами, общностями, в том числе и этническими. Национальное согласие предупреждает перерастание обострившихся в обществе противоречий в деструктивные, разрушительные конфликты. Достижение его осуществляется в процессе переговоров, носящих конструктивный характер.

Важной формой достижения согласия или завершения конфликта между этническими общностями, их представителями выступает заключение межэтнического компромисса. Он предполагает достижение взаимопонимания или частичное завершение межэтнического конфликта путем взаимных уступок и согласования интересов (посредством их частичного удовлетворения). Модель завершения межэтнического конфликта таким способом используется в условиях, когда участники имеют равные возможности при отсутствии достаточных ресурсов для полного удовлетворения интересов одной из конфликтующих сторон.

Формы урегулирования этноконфликтов

1. *Информационная технология* – дать полную информацию о проблемах.
2. *Коммуникативная технология* – организация конструктивного взаимодействия – правовое регулирование отношений, миграционной политики, национально-культурных традиций.
3. *Социально-психологическая технология* – воздействие на этногрупповые мотивы через лидеров этих групп, правильное соотношение лидирующих позиций между группами, создание своего позитивного имиджа, влияние на настроения других групп и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С древнейших времен войны и стихийные бедствия, и любознательность заставляют людей перемещаться по планете. Многие из них (переселенцы) покидают родные места навсегда. Визитеры (дипломаты, шпионы, миссионеры, деловые люди и студенты) длительное время живут в чужой культуре. Туристы, а также участники научных конференций и тому подобное оказываются в непривычном окружении на непродолжительное время.

Не следует думать, что само по себе установление непосредственных контактов между представителями разных стран и народов приводит к более открытым и доверительным отношениям между ними. Все мигранты в той или иной мере сталкиваются с трудностями при взаимодействии с местными жителями, поведение которых они не способны предсказать. Обычаи страны пребывания часто кажутся им загадочными, а люди - странными. Было бы крайним упрощением считать, что негативные стереотипы могут быть разрушены директивными указаниями, а знакомство с непривычным образом жизни, обычаями и традициями не вызовет неприятия. Увеличение межличностного общения может привести и к усилению предубеждений. Поэтому очень важно определить, при каких условиях общение между представителями разных стран и народов оказывается наименее травмирующим и порождает доверие.

Исследователи рассматривают множество переменных, от которых зависит благоприятность взаимодействия представителей разных культур и этносов:

- территория, которая может быть общей или «своей» лишь для одной из групп;
- продолжительность взаимодействия (постоянное, долговременное, кратковременное);
- цель (совместная деятельность, совместное проживание, учеба, досуг);
- тип вовлечения в жизнь общества (от участия до наблюдения);
- частота и глубина контактов;
- относительное равенство статуса и прав;
- численное соотношение (большинство - меньшинство);
- явные различительные признаки (язык, религия, раса).

Но и при самых благоприятных условиях контакта, например при постоянном взаимодействии, совместной деятельности, частых и глубоких контактах, относительно равном статусе, отсутствии явных различительных признаков, у переселенца или визитера могут возникнуть сложности и напряженность при общении с представителями страны пребывания. Очень часто мигрантов охватывает тоска по родине – ностальгия. Как отмечал немецкий философ и психиатр К. Ясперс, чувство тоски по родине знакомы людям с глубокой древности, поэтому большое значение приобретает изучение межкультурной адаптации, в широком смысле понимаемой как сложный процесс, благодаря которому человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, а также результат этого процесса. Обычно выделяют внутреннюю сторону адаптации, выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни, и ее внешнюю сторону, которая проявляется в участии индивида в социальной и культурной жизни новой группы.

Сторонники рассмотрения межгрупповой враждебности как продукта универсальных психологических характеристик подчеркивают, что нет шансов избежать насильственного разрешения конфликта интересов, поскольку невозможно ликвидировать агрессивные склонности человека. Но и при столь пессимистических взглядах они ищут методы борьбы с деструктивными формами межгрупповых отношений. По мнению Фрейда, необходимо предпринимать попытки так изменить направление человеческой агрессии, чтобы она находила свое выражение не в виде войны. В этом может помочь установление эмоциональных связей между людьми через идентификацию, понимаемую Фрейдом как достижение общности чувств.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. – М.: Экзамен, 2012.
2. Крысько В.Г. Этническая психология. - 4-е изд. – М.: Академия, 2008.
3. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб.: Речь, 2010.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010.
5. Этнопсихология: краткий курс лекций с глоссарием / И.В. Биочинский, Е.В. Лабутина, В.А. Лоскот, А.П. Ромаев. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.

Дополнительная

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб.: Питер, 2010.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Смысл, 2008.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2011.
4. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. – М., 2011.
5. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – СПб.: Питер, 2009.
6. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. – СПб., 2010.
7. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М., 2010.
8. Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Академия, 2010.
9. Крысько В.Г. Этническая психология. - 4-е изд. – М.: Академия, 2010.
10. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. – М.: Экзамен, 2011.
11. Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г., Мартынова М.Ю. Межкультурный диалог. Тренинг этнокультурной компетентности. – М.: РУДН, 2009.
12. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Гаудеамос, 2009.
13. Моул Дж. Особенности национальной психологии народов новой Европы. – М.: Аст. Астрель, 2009.
14. Налчаджян А.А. Этнопсихология. – Ереван, 2009.
15. Налчаджян А.А. Этнопсихология. – СПб.: Питер, 2009.
16. Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб.: Речь, 2010.
17. Платонов Ю.П. Этнический фактор. Геополитика и психология. – М., 2002.
18. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2009.
19. Стефаненко Т.Г. Методы этнопсихологического исследования. – М., 2011.
20. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2009.
21. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008.
22. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб., 2010.
23. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2008.
24. Этнопсихология: краткий курс лекций с глоссарием / И.В. Биочинский, Е.В. Лабутина, В.А. Лоскот, А.П. Ромаев. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Курс лекций

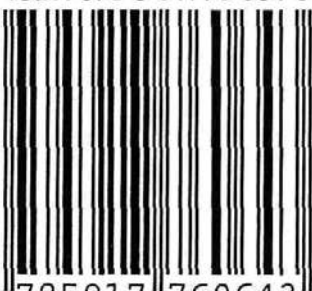
Редактор
Комп. верстка

О.Н. Тулина
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать 20.03.14 г., уч.-изд. л. 7,58 бумага офсетная, печать трафаретная.
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского
юридического института МВД России г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-064-3

9 785917 760643